

ОТ НАСЛЕДНИЦА

ПРОДАМАН.RU
САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПРОДАМАН

Ника Веймар

НАСЛЕДИЕ В БРАСЛЕТЕ

#ДЕТЕКТИВ

Annotation

Если твоё имя Алиса, смирись с вечными шутками про Страну Чудес. Но могла ли я подумать, что однажды они станут реальностью? Одна коварная подруга, один браслет с сюрпризом, одна случайная царапина — и здравствуй, дивный новый мир! Я в нём — ключ к возрождению древнего божества. И эта роль мне не нравится! Отказаться от неё невозможно, но играть я намерена по собственным правилам. Что ж, придётся привыкать к магии и искать способ вернуться домой. Если для этого требуется поучаствовать в расследовании и раскрыть заговор — я готова. Тем более, начальник следственного отдела магполиции на моей стороне. Вот только с каждым днём мне всё сильнее хочется остаться.

- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [Nota bene](#)
-

ПРОЛОГ

Солнце приветливо шурилось, щедро разбрасывало по лужам яркие лучики. В воздухе пахло весной, тюльпанами и свежей, нагретой солнцем травой, которая ни в какую не желала ютиться на отведённых ей газонах и коварно прорастала на стыках бордюров и плиток тротуара. Я поудобнее перехватила вазу с орхидеей, замедлила шаг и запрокинула голову, наслаждаясь долгожданным теплом. Настроение было прекрасным. Весна и пятница радовали сами по себе, да ещё и долгожданная встреча с подругой обещала приятные впечатления. Вроде и в одном городе живём, а увидеться — настоящий квест!

Ангелина уже ждала меня за столиком у окна. Привсталла, махнула рукой, привлекая внимание, словно её можно было не заметить. Как обычно, подруга была настолько увешана всякими фенечками, амулетами, браслетами и прочей околوماгической лабудой, что легко могла работать живой витриной какой-нибудь эзотерической лавки.

— Привет, Коржик, — она звонко чмокнула воздух рядом с моей щекой. — Наконец-то встретились! Падай на стул, рассказывай, что нового, пока нам несут чай с жасмином.

Лина, в отличие от большинства знакомых, не стремилась обозвать меня Лисонькой, Лисёнком или даже Лисой в квадрате, хотя основания были: Алиса да ещё и Корсак. А вот Коржиком именovala с удовольствием, и как-то так сложилось, что я не возражала: слышать это прозвище от неё было даже приятно.

— Тишина и покой, — пожала я плечами, бережно ставя вазу с орхидеей на стол. — Всё идёт по плану, кардинальных изменений в жизни нет и не предвидится.

Подруга загадочно улыбнулась и протянула:

— Не загадывай, вдруг крутой поворот уже за порогом. Мир, Алиска, в принципе щедр на сюрпризы, а уж для таких Фом... Фомей... Фомушек неверующих, как ты, всегда рад преподнести что-то особенное. Не всё можно предугадать. Да и не всё нужно.

— Ой, не начинай, — хмыкнула я. — Твои магические Григории действуют только на тех, кто в них верит. А я не верю.

— Эгрегоры, — поправила меня Ангелина, чуть поморщившись. — И им всё равно, веришь ты в них или нет! Они просто работают.

Я лишь отмахнулась. Этот спор мог длиться бесконечно. В отличие от меня Ангелина как раз свято верила в магические потоки, вероятности, влияние планет, фаз Луны и возможность направить судьбу в наиболее удобное русло с помощью медитаций, заговоров и всяких сомнительных ритуалов. Я её увлечения не разделяла, но придерживалась мнения, что всякий волен сходить с ума по-своему, пока это не мешает окружающим и не нарушает закон. Хочется Линке косплеить городскую ведьму — на здоровье. Но на всякий случай напомнила:

— Гелька, мы же договорились.

— Прости, Алис, бес попутал! — охотно повинулась подруга

— Так и запишем: клеветала на слугу тьмы, — усмехнулась я. — Статья сто двадцать восемь часть первая. Между прочим, уголовка.

— Это ещё доказать надо, госпожа юрист, — фыркнула Ангелина. Немного помолчала и всё же попыталась оставить последнее слово за собой: — Ты неправа, Коржик: это же здорово — получать от мира приятные сюрпризы просто за то, что ты есть, открыта ему. Разве нет?

— Нет уж, предпочитаю знать, к чему готовиться, — хмыкнула я. — Тем более, на сегодня лимит подарков от мира лично мною выбран сполна. Вот, видишь, — я кивнула на орхидею. Не дожидаясь закономерных вопросов, продолжила: — Нас сегодня вместо двух последних пар всем потоком отправили в качестве массовки на «Мисс Университета», там была викторина для зрителей, я дала несколько правильных ответов и в награду получила орху. Прекрасный и даже в какой-то мере желанный, но крайне несвоевременный сюрприз, который непременно внесёт разнообразие в мою скучную размеренную жизнь. Как минимум, мне до возвращения домой надо придумать, как спасти эту прелесть от соседского кота, ибо Жуть Петрович считает, что в доме должен быть только один цветочек, посему активно борется с конкурентами. А тут вон какой простор: можно и скинуть, и погрызть, и кору по всем углам занычить.

Лина лишь понимающе улыбнулась. Она прекрасно знала, что я сейчас бурчала исключительно для порядка. Я обожала орхидеи, не пропускала ни одной выставки и мечтала развести на лоджии

настоящие джунгли, но пока что съемная квартира и всей пушистой тушкой ненавидящий растения соседкин кот Жуть до сегодняшнего дня не позволяли мечте исполниться.

Бесшумно приблизившийся официант поставил на стол две чашки и стеклянный заварник, упакованный в тёплый чехол с логотипом кафе, и мы ненадолго умолкли. Как только парень отошёл, Ангелина хлопнула себя по лбу и принялась копаться в цветастом рюкзаке.

— Чуть не забыла! — посетовала она, доставая небольшую коробочку. — Коржик, у меня для тебя подарок. С прошедшей днюхой, дорогая. Знаю, ты любишь такие штуки, хоть и редко носишь.

Я заинтересованно потянулась к подарку. Развернула шуршащую упаковку и восторженно ахнула, обнаружив внутри витой браслет на плечо. Фиолетовые камни, по виду аметисты, волей мастера стали бутонами волшебных цветов, а отполированная медная оправа золотилась в лучах солнца.

— Угодила? — посмеиваясь, уточнила Ангелина.

— Ещё бы! — выдохнула я, крутя в руках браслет. — Шикарная вещь! Боюсь представить, как неприлично дорого она стоит.

— Пустяки, — отмахнулась подруга. — Мне повезло купить его на ярмарке ремесленников. Выбирала тебе подарок, увидела знакомую травницу, подошла поздороваться, смотрю, а у неё на столе этот браслет лежит. Кто-то из знакомых попросил продать. Я сразу поняла: он твой. Ну так что, примеришь или будешь в руках крутить? Мне ведь тоже интересно, как он на тебе будет смотреться.

Мне и самой не терпелось примерить украшение. Я действительно любила вещи ручной работы, ведь каждая из них была уникальной. А этот браслет вдобавок действительно казался каким-то очень моим, словно неведомый мастер создавал его под заказ. Единственным, что немного тревожило, были острые края «лепестков», но проведя по ним пальцем, я не почувствовала неудобства и успокоилась. Сняла жакет, оставшись в платье с коротким рукавом, и надела аметистовый подарок. Ладонь и запястье легко прошли в отверстие браслета. Подтянула его до плеча, расположив так, чтобы татуировка в виде синей бабочки оказалась между завитками браслета.

— Круть! — высказалась Лина. — И бабочка твоя с ним как родная смотрится. Вот на этом плече и носи!

Я лишь улыбнулась, прекрасно помня, что как раз Линка в своё время и подбила меня на татушку. Поправила браслет так, чтобы бабочка «парила» над одним из фиолетовых камней. Украшение было лёгким, практически не ощущалось на руке, и это мне тоже нравилось. Пообещала:

— Обязательно. А теперь, мой эзотерически подкованный друг, твоя очередь делиться новостями. Их у тебя явно больше, чем у меня. Когда вижу в инсте мотивирующие философские посты и фотки с разных ваших сходов, периодически возникает мысль, что ты себя клонировала. Как ты всё успеваешь?

— Ой, не спрашивай, — Агнелина тяжело вздохнула. — Не жизнь, а сплошные приключения! Интересно, конечно, но так и хочется порой воскликнуть: «Горшочек, не вари!»

— Что, намотало на колесо Сансары? — усмехнулась я.

— Вроде того, — кивнула подруга. — Ну, из последнего, я на работу устроилась, в магазинчик с этникой и эзотерическими штуками всякими. Хозяйка меня как увидела, сразу сказала — сработаемся. И знаешь, не обманула. Платит хорошо, можно со скидкой брать товары, график удобный да и тема моя, в общем, пока я довольна.

— Поздравляю, — искренне произнесла я. — Нашла работу мечты.

— Это точно, — улыбнулась Лина. Хотела добавить что-то ещё, но в этот момент где-то в недрах её рюкзака зажужжал смартфон. — Прости, сейчас отвечу и фотки тебе покажу, к нам недавно такая коллекция кулонов в скифском стиле поступила — отпад!

Выудила телефон, мельком взглянула на экран, нахмурилась и вышла из-за стола. Вернулась явно расстроенная и озадаченная.

— Коржик, тут такое дело... — со вздохом проговорила она. — В общем, мне срочно нужно уехать. Марго позвонила, там какие-то накладки с товаром, в общем, я ей нужна прямо вот сей момент. Ты уж извини, что так вышло. Обещаю, в следующий раз мы пообщаемся дольше.

— Обидно, досадно, но ладно, — пожала я плечами. — У всех бывают форс-мажоры. Тогда допиваем чай и вперёд.

Из кафе мы вышли вместе. На улице было тепло, поэтому я не стала надевать жакет, да и жаль было прятать браслет, ведь он так красиво сверкал в солнечных лучах. Проводила Лину к остановке,

махнула на прощанье рукой и пошла в ближайший сквер. Торопиться домой не хотелось, да и план спасения орхидеи от вредных пушистых лапок Жутя Петровича придумать стоило.

В сквере, несмотря на хорошую погоду, было пусто. Ни мамочек с колясками, ни вездесущих (порой в плохом смысле) собачников. Только стайка воробьёв купалась в пыли, да возле фонтана курлыкали голуби. В тени стало прохладно и я, поёжившись, решила всё-таки накинуть жакет, сняв перед этим браслет. Потянула его вниз и ойкнула, ощутив лёгкую боль. Кажется, на одном из камешков был скол, совершенно незаметный на первый взгляд. Украшение болталось на запястье, а из небольшой царапины у лапок моей татуировки выступила капелька крови. Я попыталась стереть её, но в итоге лишь размазала. Как назло, в сумке не оказалось влажных салфеток. Пришлось мысленно плюнуть на стерильность и смыть кровь в фонтане. «Кусачий» браслет положила в сумочку, решив, что дома изучу камни со всех сторон и, если понадобится, покрою скол прозрачным лаком. Отказываться от него и отправлять в ссылку в шкатулку из-за небольшого дефекта не хотелось, но и царапины в мои планы не входили. Привела себя в порядок, повернулась, подняла взгляд и замерла, любясь повисшей передо мной радугой. Мельчайшие капельки воды играли на солнце и знакомый сквер сквозь переливающуюся всеми красками пелену казался каким-то новым, будто не таким. И как-то сразу в голове всплыла куча всякого ненужного мусора, в частности, вспомнились поверья, что это красивое, но вполне объяснимое явление — врата в иные миры, и легенда про Биврёст — радужный мост, ведущий в Асгард. Почему-то остро захотелось обойти повисшее передо мной многоцветное прозрачное полотно, так, во избежание возможных неприятностей. Нет, общение с Линкой явно плохо на меня влияло!

— Глупости какие, — хмыкнула я себе под нос и решительно шагнула вперёд.

На миг показалось, что водяная взвесь облепила лицо и тело, точно невидимая плёнка, а воздух стал неожиданно плотным. Я даже зажмурилась. Но странное ощущение исчезло так же быстро, как возникло, а на смену ему пришёл самый настоящий шок, потому что привычный и исхоженный до последней дорожки сквер куда-то исчез. Каким-то неведомым образом я оказалась на людной набережной в

совершенно незнакомом месте. Едва не налетела на молодую маму, ведущую за руки двух светловолосых девочек-близняшек. Шарахнулась в сторону в попытке избежать столкновения, врезалась плечом в спешащего куда-то мужчину, едва не выронила вазу с орхидеей и могла бы упасть сама. Хорошо ещё, мужик отреагировал быстро и удержал меня. На извинения и благодарность лишь сухо кивнул, пробурчал что-то про вконец обнаглевших попрыгунчиков, которые не смотрят, куда скачут, и пошёл себе дальше. А я осталась стоять, прижимая к груди орхидею и сумочку и пытаюсь сообразить, куда и, главное, как меня занесло.

Гуляющий народ почему-то никак не отреагировал на моё внезапное появление, будто у них тут каждый день из ниоткуда возникали люди. Признаться, поначалу я заподозрила, что чай в кафе подали какой-то просроченный, ну или Геля до моего прихода сыпанула туда чего-нибудь из своей эзотерической лавки. Порошка мухомора, допустим, или ещё какую условно съедобную пакость, от которой у приличных людей внезапно возникала дополненная реальность. Мысль была бредовой, но хоть немного объясняла внезапный глюк, пусть он и казался уж больно настоящим и обычным. Ни тебе вырвиглазных красок и драконов, ни ещё чего-нибудь необычного. Море как море, люди как люди, чайки, солнце, кусты роз и лёгкий приятный ветерок. На всякий случай ущипнула себя за руку и поморщилась: больно! Но в чудесное перемещение из обыкновенной российской весны в неведомое приморское лето всё равно не верилось. Ну не могло быть такого! Просто не могло!

В любом случае, стоять на одном месте и мешать людям пройти было глупо, потому я отошла к ближайшей ротонде, встала в тени и уже оттуда рассматривала прохожих, прислушиваясь к доносящимся обрывкам разговоров и пытаюсь понять, куда это меня занесло. И сразу же обнаружилась первая странность. Я прекрасно понимала, о чём говорят люди, но при этом осознавала, что беседуют они не по-русски. Второй странностью было то, что теперь я думала на этом местном языке, хоть могла поклясться, что до недавнего времени его не знала. И браслет, который я положила в сумочку, снова красовался на плече.

— Мама, смотри, как могу! — раздалось неподалёку.

Вихрастый темноволосый мальчишка вытянул ладошку к морю и сделал такое движение, словно что-то зачерпнул. Почти сразу за

парапетом поднялось и изогнулось прозрачное водяное щупальце, на конце которого трепетала и разрасталась громадная капля. А в следующий миг она распустилась цветком, напоминающим кувшинку.

— Это тебе, — гордо заявил юный фокусник. — Теперь могу целый букет таких вырастить, наставник говорит, я способный.

— Ты у меня молодец, — солнечно-рыжая мама ласково взъерошила волосы сына.

Кувшинка и стебель рассыпались хрустальными каплями, мальчишка звонко рассмеялся и помчался вперёд, а его мама, поймав мой взгляд, мягко и светло улыбнулась и как-то извиняющеся произнесла:

— Два месяца назад магический дар проснулся, теперь у нас каждый день — открытие.

Я молча кивнула, не зная, что на это ответить. Версия про глюки снова показалась весьма правдоподобной. Дождавшись, пока странная семейка уйдёт подальше, отвернулась от гуляющих и достала из сумочки смартфон. Почти не удивилась, обнаружив, что сети нет, а местоположение не определяется, и спрятала бесполезный девайс обратно. Нервно хихикнула, вынужденно смиряясь с очевидным. Ну что, Алиса, похоже, страна чудес распахнула двери, а тебя угораздило в них сунуться. Добро пожаловать в дивный новый мир!

* * *

Ангелина почувствовала, как натянулась и резко оборвалась невидимая нить, а сигнальный маячок исчез из зоны досягаемости. Молодая ведьма довольно улыбнулась. Всё получилось так, как они с наставницей задумали. Не зря так старательно соединяли кусочки вероятностей, день за днём вплетая в кружево чужой судьбы свой узор. Браслет Мортены попал к той, чья кровь хранила частичку магии тёмной богини, и признал её. Века ожиданий подходили к концу, ведь наследница возвратилась домой. Значит, скоро портал откроется и слуги Мортены смогут последовать за носительницей древней крови, дабы возродить свою богиню и вернуть власть, которая принадлежала ей по праву.

ГЛАВА 1

Когда первый шок прошёл, во весь немалый рост встали два вопроса. Главный — что делать дальше? Понятно, что необходимо искать возможность вернуться обратно, но будем считать, что события развиваются по плохому сценарию, и я здесь надолго. Отсюда следовал второй, не менее насущный и важный вопрос: где искать средства к существованию? Вряд ли в этом мире принимают к оплате карты VISA и уж тем более — российские рубли. Да и насчёт размена «счастливой» двухдолларовой купюры я тоже сильно сомневалась. Оперлась спиной на парапет, поставила вазу с орхидеей рядом, придерживая её рукой, и принялась размышлять.

Горевать и рвать на себе волосы по поводу внезапной и весьма кардинальной смены обстановки я смысла не видела. Во-первых, банально жаль было волос и нервных клеток, во-вторых — а смысл? Ну попала в другой мир, и что? Не худший вариант. Не в гарем же к арабскому шейху и не в пакистанский бордель, оттуда выбраться было бы в разы сложнее. Итак, что мы имеем. Магический мир, притом, судя по реакции местных на моё возникновение из ниоткуда, люди со сверхспособностями тут явление привычное, обыденное и понятное. На первых порах я могла рассчитывать здесь лишь на простую и низкооплачиваемую работу, не требующую особых навыков. Официантка, посудомойка, уборщица или что-то вроде того. А вот курьером стать мне пока не светило, для этого следовало хорошо знать город. В принципе, такая работа меня не пугала — на первом курсе летом я подрабатывала в одной кафешке: копила на новый смартфон. Но возникала другая проблема: легализация. Наверняка все местные, особенно маги, имели какое-то удостоверение личности, разрешение на применение своих сил или что-то в этом роде. Чего уж проще — открыть портал в банковское хранилище, вынести оттуда всё, что не приколочено, и исчезнуть, как улыбка Чеширского кота. Ищи потом ветра в поле. Ни одно здравомыслящее правительство такого не допустит. А раз так, в первую очередь стоит наведаться в ближайшее отделение местной полиции, может, они подскажут что-нибудь дельное. Усмехнулась собственным мыслям. Ну да, вдруг у них тут

существует программа помощи иномирянам и только меня и ждали, а то бюджет не освоен. Мечтать не вредно, Алиса, закатай губу обратно!

Тихонько вздохнула, ощущая непонятную робость, и повернулась к морю, чтобы не отвлекаться на снующих туда-сюда людей. Интуиция подсказывала, что в полиции первым делом усомнятся в моём душевном здоровье. Не факт, что их убедят смартфон и валюта. Как бы вообще за шпионку не приняли! Но альтернативы я не видела. Всё равно рано или поздно местные стражи правопорядка мной заинтересуются. И скорее — рано, потому что первое время буду слишком выбиваться из толпы. А как будущий юрист я прекрасно знала: добровольная явка всегда лучше принудительной. Намётанный взгляд полицейского легко распознает человека из другого города, не то, что из другой страны! Шпионских навыков у меня нет, долго скрываться не выйдет, а даже если бы и получилось, информацию о новом мире брать неоткуда. Банально: для того, чтобы воспользоваться местной публичной библиотекой или её аналогом, если они тут существуют, тоже наверняка нужны документы. В общем, в любом мире без бумажки ты букашка. И вообще — не факт, что библиотека окажется бесплатной...

— Скучаете, эрис? — ворвался в мои мысли приятный мужской голос.

Так как других предположительно скучающих рядом не наблюдалось, вопрос и странное обращение явно были адресованы мне. Я вздрогнула и обернулась. Стоящий в двух шагах широкоплечий светловолосый мужчина белозубо улыбнулся и приблизился.

— Не помешаю? — осведомился он. — Или вы кого-то ждёте?

— Не помешаете, — серьёзно кивнула я. — И очень поможете, если подскажете, где ближайшее отделение полиции.

Незнакомец моментально перестал улыбаться, расслабленность из его позы исчезла, а сам он как-то вмиг подобрался и впился в меня острым, словно игла, взглядом.

— У вас что-то произошло? — отрывисто спросил он.

За моей спиной раздался тихий всплеск, точно что-то громадное вынырнуло на миг и тут же ушло обратно в глубь синих вод. Но оборачиваться я не стала. Успею ещё налюбоваться на местную живность. Да и вряд ли в таком людном месте водится что-то опасное.

— А вы из полиции? — резонно поинтересовалась я.

Откровенничать с первым встречным желания не было, а незнакомец был одет вполне обычно и на стража правопорядка не тянул. Простые тёмные брюки, светлая рубашка, разве что на лёгкой жилетке красовалась нашивка в виде волны. Моряк, что ли?

Но я ошиблась. На мгновение показалось, что по ладоням моего собеседника прокатилось светло-голубое сияние, а затем на его жилетке сразу под нашивкой с волной проявилась металлическая бляха с гравировкой в виде двух скрещенных мечей и свисающих с них кандалов.

— Маркус Шейн, начальник следственного отдела магполиции, — представился мой визави. И повторил, уже настойчивее: — Что у вас произошло, эрис?

«Жесть и ужась у меня произошли, уважаемый детектив», — мрачно подумала я. К столь быстрому разговору с представителем власти я не была готова. Вот уж правда: бойтесь своих желаний! Вслух же произнесла:

— Мне кажется, здесь не лучшее место для подобного разговора. Боюсь, моя ситуация выглядит несколько... — в последнюю секунду проглотила слово «странной» и заменила его более обтекаемым синонимом: — несколько неоднозначной.

Маркус Шейн смерил меня очередным внимательным взглядом, затем кивнул, соглашаясь, и распорядился:

— Следуйте за мной. — Но прежде, чем я успела сделать хотя бы шаг, протянул руку к моей орхидее и добавил: — Позвольте вам помочь?

Я вцепилась в вазу, как Голлум в кольцо всевластия и мотнула головой.

— Она не тяжёлая.

Расставаться с цветком, который перенёсся сюда вместе со мной, не хотелось ни на миг. Сейчас ваза с орхидеей была одной из немногих знакомых и понятных вещей, своеобразной ниточкой, незримо связывающей меня с родным миром. Благо, настаивать господин следователь не стал. Запоздало сообразила, что забыла представиться и поспешила исправить эту ошибку.

— Алиса, — я привычно протянула ладонь для пожатия. — Алиса Корсак.

Маркус нахмурился, с лёгким недоумением взирая на мою руку, но всё же пожал. Энергично, крепко, но при этом бережно, и легонько погладил мои пальцы, отпуская. От этой простой, наверняка случайной ласки я вздрогнула и тут же мысленно обругала себя. Надо же было так глупо проколоться!

— Вы не из Шиана, эрис Корсак? — ожидаемо поинтересовался мой собеседник.

Логично было предположить, что Шиан — название местного государства, но я не хотела совершить очередную ошибку и ответила обтекаемо:

— Верно. Я у вас впервые.

— И как вам первые впечатления от Фесса? — едва заметно улыбнулся господин следователь.

— Не готова ответить на этот вопрос, — покачала я головой. — По сути, я видела лишь набережную. Красиво. Но море всегда завораживает.

— Согласен, — кивнул Маркус и предложил: — Перейдём на ты?

— А как же деловая этика? — брякнула я раньше, чем успела подумать.

Светлые брови мужчины удивлённо приподнялись, но ответил он серьёзно и спокойно:

— Не вижу проблемы. Мой рабочий день закончен, поэтому сейчас я помогаю вам не по долгу службы, а по доброй воле. Но если вы настаиваете на официальном общении...

Он сделал многозначительную паузу и выжидающе взглянул на меня. А я что — враг себе, что ли?

— Не настаиваю, — покачала головой. И тут же насторожилась: — А если ваш... твой рабочий день закончен, то куда мы идём? Разве не в ближайшее отделение магполиции?

— Как раз туда, — успокоил меня Маркус. — Разберёмся с твоей проблемой, а потом, если захочешь, могу показать город.

Я подавила нервный смешок. Мне бы такую уверенность! Любопытно, что скажет господин детектив, узнав, что я не только апатрид, то есть, лицо без гражданства, так ещё и бомж без документов. О да, покажите, где тут у вас паперть, пойду собирать на кусок хлеба. А если ещё и бесплатную ночлежку подкажете, так вообще буду благодарна.

Озвучивать эти мысли благоразумно не стала и последовала за Маркусом, надеясь, что отделение недалеко. Нет, я была не против прогуляться по городу, но только после того, как посетю дамскую комнату. Организм требовал начать экскурсию именно с неё.

Здание городской маглополиции выглядело монументальным и строгим. Широкие ступени, светло-серые каменные стены, высокие окна. И двустворчатые двери, в которые, если их распахнуть, легко проехал бы автомобиль. Впрочем, в них были ещё и двери поменьше, вполне стандартных размеров.

— В маглополиции служат великаны? — пошутила я, когда мы поднялись по ступенькам.

— Это для того, чтобы проносить оборудование, — качнул головой Маркус. — Первые артефакты были огромными и занимали кучу места. Все старые муниципальные здания строились с расчётом на них. А потом не стали переделывать — слишком уж много мороки. — Распахнул передо мной дверь и кивнул: — Прошу.

Едва переступив порог, я поняла, что он имел в виду. По коридору можно было кататься на велосипеде, да и потолок был высоким — метров пять. Да уж, тут и впрямь проще было оставить, чем переделывать. Несмотря на вечер, здесь было полно народу. Идя за Маркусом я с любопытством прислушивалась к обрывкам разговоров, но они в основном касались обычных краж или мелкого хулиганства. И при чём тут магия, спрашивается?.. Точно услышав мои мысли, Маркус обернулся и вполголоса произнёс:

— Первый и второй этажи занимает городская полиция, мы на третьем. По лестнице или на лифте? Но сразу предупреждаю: лифт у нас нетороплив до безобразия и вдобавок дёргается, как игрушка на верёвочке. Пешком быстрее и приятнее.

— Забота о физической форме сотрудников? — съехидничала я.

— Именно, — улыбнулся мой провожатый.

Третий этаж, не в пример первому, выглядел пустым. По полу щедро рассыпались солнечные зайчики, а в лучах клонящегося к закату светила медленно кружились золотистые пылинки. Маркус направился к одной из дверей, но прежде, чем он успел её коснуться, распахнулась та, что была чуть дальше по коридору, и на пороге возникла русоволосая синеглазая девушка в форменной юбке и

белоснежной рубашке. Почему-то она была ещё и в тонких перчатках. Криминалист?

— Марк, как хорошо, что ты вернулся! — обрадованно выпалила она. — Я как раз закончила сводный отчёт, и мне нужна твоя подпись, чтобы передать его...

— Розмари, чуть позже, — мягко, но твёрдо перебил её Маркус. — Я занят. Сам зайду.

— Давай сейчас, — девушка умоляюще прижала руки к груди. — Передам отчёт эру Эль-Кенти, а то он уже все нервы истрепал мне, и забудем про эти бумажки. Две секунды твоего времени!

— Ты меня не уважаешь, — хмыкнул Маркус и перевёл взгляд на меня: — Подождёшь?

— Конечно, — легко согласилась я и уточнила: — А где у вас уборная?

— До конца коридора, потом два раза направо и крайняя левая дверь, — ответил он. — Цветок можешь оставить. С ним ничего не случится. Слово мага.

Скрепя сердце протянула вазу с орхидеей и поспешила в указанном направлении. Обратную дорогу тоже нашла без труда. Сейчас, когда посторонние мысли меня не отвлекали, поразилась столь вопиющему нарушению субординации в отношении начальства со стороны девушки в перчатках. Ну и дисциплина тут у них! Впрочем, это не моё дело.

Маркуса в коридоре не было, но одна из дверей оказалась приоткрыта и я направилась к ней, расценив это как приглашение. Не ошиблась. Мой новый знакомый сидел за столом, а перед ним в воздухе слабо светилась проекция карты с несколькими отмеченными на ней точками. Одна из них тревожно пульсировала алым.

Признаться, я даже забеспокоилась при мысли, что сейчас господин (вернее, эр, как тут было принято обращаться к мужчинам) Шейн извинится, сошлётся на неотложное дело (а от алой точки на карте я ничего хорошего не ждала), передаст меня кому-нибудь из дежурных коллег и умчится решать проблему. Я не имела ничего против других полицейских, просто так уж вышло, что за недолгое время общения успела проникнуться к Маркусу доверием. Не абсолютным, конечно, осторожным, хрупким, словно первый лёд на ноябрьских лужах, но тем не менее. Интуиция утверждала, что этот

молодой мужчина не причинит мне вреда, а пока она меня не подводила. Но Маркус, похоже, никуда не собирался. Коснулся алой точки на карте, и голограмма исчезла.

— Присаживайся, — предложил хозяин кабинета, кивком указывая мне на свободный стул. — Рассказывай, что у тебя случилось, я внимательно слушаю.

Моя орхидея в целости и сохранности стояла на подоконнике. Отыскав её взглядом, я почувствовала себя чуть увереннее. Опустилась на стул и... поняла, что не знаю, с чего начать историю о своих сегодняшних злоключениях. Маркус терпеливо ждал, не сводя с меня внимательного взгляда. Сейчас, оказавшись почти напротив, я наконец-то рассмотрела, какого цвета у него глаза. Серые, но не того оттенка, который про унылую осеннюю безнадёгу и туман, и не того, который про холодную сталь. Скорее, я сравнила бы их с озером в рассветном тумане. Ох, какие только глупости не лезут в голову, когда пытаешься оттянуть начало малоприятного разговора! Ладно, будем танцевать от стёнки. Я сделала глубокий вдох, на миг задержала дыхание, выпрямилась и произнесла:

— Я из другого мира. У нас нет магии, зато развиты технологии. Я могу доказать, вот, например, — порылась в сумке и достала оттуда телефон. — Смартфон. Тут есть фото, пару видео, ну, игры там всякие... Связь и инет, конечно, не работают. А ещё есть наши российские деньги, пара американских баксов и карточки. И я понятия не имею, как оказалась у вас. Прошла сквозь радугу возле фонтана и обнаружила, что уже не в сквере, а на вашей набережной. И как вернуться обратно, не знаю. Радуга к тому времени исчезла. Может, вы мне сможете помочь?

Сделала паузу, ожидая реакции на это заявление, но Маркус смотрел на меня так же внимательно, разве что задумчиво наморщил лоб. Местную психбригаду не вызвал, уже хорошо. Значит, есть шанс, что я не первая «попаданка», и схема возвращения потеряшек давно отработана. Но следующая фраза Маркуса безжалостно разрушила робкие надежды на скорое разрешение проблемы.

— Впервые слышу, чтобы кто-то из иных миров попал в наш, — медленно проговорил он. — Но причин сомневаться в твоих словах у меня нет. Слишком ты... — он покрутил в воздухе ладонью, подбирая

слово, — другая. И артефактов, хоть немного похожих на твоё устройство, я не встречал.

— Но о других мирах тебе известно! — быстро уточнила я, выделив главное из его ответа.

Эр следователь едва заметно усмехнулся и пожал плечами:

— Разумеется. Древние легенды гласят, что когда-то богиня Дестиана и её Тени изгнали из нашего мира тех, кто нёс разрушение и хаос. Куда именно — история умалчивает. По нашим поверьям, существует три мира: нижний, он же Подземный, в котором обитают демоны, срединный — наш, и Лунный, владения Дестианы и её Теней, покровителей магии. Слышал предположения, что могут быть и другие, но до сегодняшнего вечера относился к ним скептически. — Помолчал немного, затем добавил, явно подбирая слова: — Я попробую помочь тебе, Алиса, но не могу обещать, что это будет быстро. Полагаю, тебе придётся на некоторое время задержаться.

К этому я была готова, но всё-таки душу слегка кольнуло разочарованием. Надежда на лучшее не оправдалась, а жаль... Но раскисать было некогда. Вздохнула и кивнула:

— Что-то подобное я подозревала... Но тогда мне понадобятся документы и помощь с поиском работы, в идеале — с проживанием и питанием в счёт зарплаты. А ещё — адрес ломбарда и какой-нибудь недорогой гостиницы.

Во взгляде следователя промелькнуло лёгкое удивление, сменившееся одобрением. Ясно-понятно, ждал истерики, а не разумного делового подхода. Но сейчас я не могла позволить себе тратить время на бесполезные рыдания. Маркус несколько мгновений молчал, о чём-то размышляя, затем покачал головой:

— Пока слепка твоей ауры нет в базе, ты не сможешь снять комнату. Но с жильём я могу помочь, это не проблема. И с деньгами тоже. Один знакомый артефактор наверняка заинтересуется этой вещью, — он указал на мой смартфон. — И неплохо заплатит за возможность ознакомиться с новыми технологиями. А ещё есть у меня одна идея... — Он побарабанил пальцами по столу, затем достал из верхнего ящика стола небольшую чёрную пластинку, к которой на серебристой цепочке крепился металлический «карандаш», что-то написал на ней и выжидающе уставился на тёмную поверхность. Через несколько мгновений пластинка мягко завибрировала и я

увидела, как на ней проступает надпись. Правда, разобрать чужой почерк да еще и вверх тормашками, не смогла. Маркус отложил пластинку и как ни в чём ни бывало, закончил: — Идея, которую придётся отложить на завтра. — Тут же без перехода поинтересовался: — Кофе хочешь?

В другой ситуации я, быть может, и отказалась, но не сейчас, потому что желудок, услышав про кофе, тут же согласно заурчал, намекая, что не прочь получить и что-то посущественнее. Маркус лишь понимающе улыбнулся и поднялся, прихватив с подоконника графин с водой. Небольшой чайник на каменной подставке «прятался» на узком столике между шкафами, доверху заполненными папками и какими-то коробками. Пока эр следователь гремел чашками и заваривал кофе, я задумалась: а не слишком ли легко и быстро он мне поверил? Никакого полиграфа, попыток подловить на неточностях, подозрений в шпионаже... Подозрительно это! Хотя, если учитывать, что Маркус маг, он может ощущать ложь. Мало ли, какие способности у местных следователей? Но пробудившаяся паранойя засыпать обратно отказывалась, да и заниматься домыслами я никогда не любила, так что спросила прямо:

— Маркус, почему ты так легко поверил, что я из другого мира?

— Артефакт, — не оборачиваясь отозвался он. — Небольшой кристалл на столе. Пока человек говорит правду, он остаётся прозрачным. Можешь что-нибудь соврать, посмотришь, что изменится.

— М-м-м, я иностранный шпион? — предположила я, с любопытством глядя на артефакт. Тот моментально налился возмущённым густым багрянцем и даже слегка засветился. — Хорошо, не шпион, жертва обстоятельств.

Маркус негромко рассмеялся и поставил передо мной чашку с кофе. Рядом опустился стакан, судя по виду, с обычной водой, а затем на стол плюхнулся пакет с печеньем.

— Угощайся, — предложил маг и пояснил, дотронувшись до стакана: — На всякий случай. Вдруг кофе покажется слишком крепким.

Предусмотрительность оказалась не напрасной. Я сделала небольшой глоток и лишь каким-то чудом не закашлялась. Кофе был не просто крепким — адово крепким! От него глаза на лоб лезли. Пожалуй, чашечка столь бодрящего напитка подняла бы дохлую

лошадь. Да, похоже, эр следователь явно не просто любитель кофе — профессионал!

Сам он вернулся в кресло, взял вторую чашку с кофе и вновь развернул голограмму с картой. Алая метка продолжала светиться, и вот теперь Маркус нахмурился. Выудил из кармана жилетки какой-то механизм, больше всего смахивающий на часы на цепочке, только без стекла, с меньшим количеством цифр и с одной-единственной стрелкой, подвинул её и коснулся выступа сбоку. Как только артефакт (а в том, что это был он, сомнений у меня уже не осталось) окутало лёгкое сияние, маг произнёс:

— Флобер, тебе нужна помощь?

— Никак нет, шеф, — бодро прозвучало в ответ. — Заканчиваю опрос свидетелей. Рапорт получите завтра утром, но если он вам нужен раньше, примерно через час вернусь в отделение и...

— Избавь меня богиня! — поморщился Маркус и махнул рукой, словно его собеседник мог это увидеть. — Утром.

Сияние вокруг артефакта угасло, мужчина небрежно бросил его обратно в карман, отхлебнул кофе и задумчиво воззрился на меня. Отчего-то под этим взглядом я почувствовала себя неудобно, как будто только что коварно и бессовестно обманула совершенно беззащитного и наивного человека. Сразу захотелось признаться во всех прегрешениях, к примеру, в том, что нагло списала на последнем зачёте по международному публичному праву или в том, что на днях перебежала дорогу в неположенном месте. Вот только это вряд ли могло заинтересовать эра следователя, а других грехов я за собой не припоминала, так что сделала ещё один глоток убийственно крепкого кофе и осведомилась:

— Какие-то особые способности применяешь?

— Я не менталист, — покачал головой Маркус. — Размышляю, как решить твою проблему и пытаюсь понять, почему ты оказалась в нашем мире. Что-то должно было послужить катализатором.

Я задумалась. На ум приходили лишь два варианта: орхидея и браслет. Но второй я отмела сразу. Во-первых, украшение подарила Ангелина, она наверняка касалась его, и раз уж её никуда не утащило, браслет явно ни при чём. Во-вторых, подруга сказала, что купила его на ярмарке мастеров, а там, по моему мнению, по определению не могло водиться вещей с подозрительными способностями. Чай, не

африканские шаманы с идолами ёго плели — свои русские умельцы. А даже если бы и шаманы — вряд ли бы у Линки хватило денег на столь мощный артефакт. И она не могла умолчать об его особенностях. Так что украшение было реабилитировано. Подозревать, что цветок стал причиной внезапной и незапланированной миграции тоже не хотелось, но о его происхождении я знала гораздо меньше. Да и достался он мне совершенно случайно.

— Не орхидея же, — я нервно усмехнулась я. — Они у вас вообще растут?

— Растут, — кивнул собеседник. — Но цветок чист, я проверил.

— Тогда не знаю, — я пожалала плечами, мысленно отмахиваясь от настойчиво лезущих в голову сюжетов с Рен-ТВ о проклятых местах, путешествиях во времени и похищении честных граждан злобными пришельцами. — Без понятия, зачем в ваш магический мир притянуло совершенно неударённую меня.

Маркус удивлённо приподнял брови — и по его реакции я тут же поняла, что трындец подкрался незаметно. Да ладно? Быть такого не может! Настороженно и неверяще уточнила:

— Поймай-ка, я что — тоже маг?!

Получила в ответ короткий кивок и озадаченно умолкла. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Прислушалась к себе, пытаюсь отыскать в организме хоть малейший намёк на проснувшиеся суперспособности, но на попытку самокопания отозвался только желудок, грозно заурчав и потребовав еще одну печенюшку за неимением чего-то более калорийного.

— Ничего не чувствую, — честно призналась сидящему напротив следователю.

— Твой дар спит, — пояснил он. — Но аура очень насыщенная, так что сомнений быть не может: ты маг. Тёмный.

Час от часу не легче. Вот только оказаться потенциальной чёрной властелиншей мне не хватало для полного счастья! Впрочем, эта информация манила новыми перспективами.

— А если мой дар разбудить, я смогу самостоятельно вернуться домой? — с нескрываемой надеждой поинтересовалась я.

Маркус покачал головой и обронил:

— Сожалею, Алиса. Тёмные маги не способны самостоятельно открывать порталы.

— Но я же как-то попала сюда! — тут же возразила я. — Без посторонней помощи. Значит, должен быть способ вернуться обратно.

— И мы сделаем всё возможное, чтобы его найти, — согласился собеседник. Допил кофе и поднялся. — А пока займёмся решением сопутствующих проблем. Пойдём. Подашь заявку на оформление временной регистрации в Фессе, а потом навестим моего знакомого техномага и выясним, сколько стоят иномирные диковинки.

А ведь и впрямь: это был самый простой способ обзавестись местной валютой. Вряд ли мои серьги могли принести больше. Тем более, здесь смартфон казался абсолютно бесполезным. Правда, мою любовно выращенную подозрительность немного беспокоили отзывчивость Маркуса и его стремление помочь, но я шикнула на разбушевавшуюся паранойю. Во-первых, сама попросила об этом, во-вторых, ничего плохого он мне пока что не сделал, в-третьих, выбора всё равно не было. Вариант «забиться в угол и плакать» мне не нравился. В волшебную силу слёз я верила ещё меньше, чем в... хм, магию, в то, что эта хрень, неведомо как со мной приключившаяся, как-нибудь сама собой рассосётся обратно, тоже. Так что встала, на ходу закидывая в рот ещё одну печенку, прихватила с подоконника орхидею и последовала за эром следователем.

ГЛАВА 2

С заявкой на временную регистрацию всё решилось быстро, хоть и совсем не так, как мне хотелось. Нужный кабинет был недалеко — в этом же здании, где местное управление по гражданству и миграции занимало половину этажа с отдельным входом — вот только дверь оказалась заперта, хоть до конца рабочего дня, по словам Маркуса, оставалось ещё полчаса. Кажется, некоторая расхлябанность и стремление не перетрудиться были присущи госслужащим не только в моём мире! В другой ситуации я бы непременно возмутилась, наверняка бы накатала жалобу на портале госуслуг, а здесь отнеслась к этой мелкой неприятности философски, пожалуй, даже немного порадовалась: хоть кто-то вёл себя предсказуемо, знакомо и оттого понятно. А вот Маркусу подобный нежданчик явно пришёлся не по душе. Он ничего не сказал, но всё и так было ясно по недовольному прищур, сжатым губам и заигравшим на скулах желвакам. И я могла поклясться — мысленно он уже прикидывал, как проучить ленивых соседей.

— Придётся подождать до завтра, — озвучил он очевидное. — Но в качестве извинения за подобные накладки готов угостить тебя ужином.

— За державу обидно? — всё-таки не удержалась от лёгкой подколки я.

— А? — непонимающе нахмурился мужчина. Покачал головой: — Нет, не в этом дело. Просто я голоден, как гигантская акула, и не люблю есть в одиночестве. Составь мне компанию.

— Не откажусь, — не стала я разыгрывать из себя гордую и независимую. И шутливо добавила: — А если твоего техномага тоже не окажется на месте, могу ли я рассчитывать на извинительный завтрак в качестве компенсации?

— Можешь, — твёрдо ответил Маркус. — Вне зависимости от того, застанем мы Аскольда в лаборатории или нет.

Мне стало неловко. Хотела разрядить обстановку, а вышло, что нахально напросилась ещё и на завтрак за счёт эра следователя. Дайте

воды попить, а то так есть хочется, что даже переночевать негде! И завтрак дайте. И от обеда тоже не откажусь.

— Шутка не удалась, — со вздохом констатировала я. — Неудачно получилось, извини.

— Очень удачно, — не согласился Маркус. — Я с первого мгновения нашего знакомства собирался пригласить тебя на ужин.

— Не на завтрак же! — пылко возразила я.

— Почему бы нет? — усмехнулся собеседник. — Признаться, на то, что мы придём к совместному завтраку именно таким путём, я не ожидал, но богиня и её тени любят шутить. — Немного помолчал и добавил: — Не волнуйся, это тебя ни к чему не обяжет. Я выгодно меняю ужин и завтрак на приятную компанию и увлекательную беседу. Расскажешь о своём мире?

— Только на паритетных условиях, — улыбнулась я в ответ. — Мне тоже интересно, куда меня занесло.

— Договорились, — кивнул Маркус.

Ужинали мы в небольшом ресторанчике с видом на лодочную пристань. Выбор блюд взял на себя мой спутник, а я и не возражала. Кто, в конце концов, местный житель и точно знает, что здесь вкусно, а что нет? Не прогадала: морские гребешки в белом вине и сливках оказались умопомрачительно хороши, а порция была столь щедрой, что я сумела одолеть лишь половину. И это при том, что стресс всегда пробуждал во мне дикий жор! К ароматному чаю, явно с добавлением чего-то цитрусового и лёгкой ноткой чернослива, нам подали замороженный мусс с ягодным сиропом и кусочки фруктов в солёной карамели. Поначалу сочетание лёгкой кислинки со сладко-солёным показалось мне непривычным, но распробовав, поняла, что у меня только что появился первый любимый десерт в этом мире. С любопытством покосилась на стоящую возле Маркуса креманку с чем-то, похожим на чуть сплюснутую вишню. Эр следовательно таскал ягоду за ягодой и разве что не жмурился от удовольствия. Поймав мой взгляд, предложил:

— Угощайся. Но свежая «морская вишня» на любителя: некоторым она кажется слегка кисловатой.

Помня о том, что предупреждение относительно кофе оказалось точным, я надкусывала «вишню» с опаской, но в этот раз

осторожность оказалась лишней. Да, эта штука была кислой, но не кислее самого обычного лимона. А лимоны я предпочитала без сахара.

— Вкусная штука, — вынесла я вердикт и тут же помотала головой, отодвигая любезно предложенную креманку: — Нет-нет, Маркус, спасибо, но я и так уже объелась, как... — запнулась, проглотив привычное окончание фразы «как дурак на поминках». Маркус мог и не понять такого сравнения. Выкрутилась, заменила более нейтральным: — как Тузик. Ещё немного — и меня отсюда катить придётся.

— Просто Марк, — кивнул мужчина. — Когда слышу полное имя в неформальной обстановке, сразу начинаю вспоминать, где же нахожусь. — И тут же полубопытствовал: — Кто или что такое Тузик?

Эх, чужая моя душа, что надо было вообще избегать сравнений. Молчала бы — сошла за умную.

— У нас Тузиками или Шариками обычно называют всех беспризорных собак, — пояснила я, смущённо опустив взгляд. — Ну вот представь, что такой вечно голодный пёс дорвался до еды... Будет есть, пока вмещается, и уйдёт с круглыми боками.

— Ясно, — усмехнулся Марк. — В Фессе говорят — наелся, как баклан.

— Тоже вариант, — согласилась я. — Есть забавная поговорка: у нас режим: обожрались и лежим.

Тема оказалась благодатной, мы обменялись ещё десятком шуток, а потом потихоньку перешли на более серьёзные темы. Я не слишком любила откровенничать с посторонними, но Марку как-то удалось меня разговорить, притом я даже не заметила, в какой момент от рассказов о мире перешла к своей скромной особе. А осознав это, тут же умолкла.

— Что-то не так? — с искренним беспокойством поинтересовался Марк.

— Просто не люблю говорить о себе, — поморщилась я. — Да и что рассказывать? Студентка, живу на съёмной квартире, родные в другом городе. Пара подруг, куча знакомых, в общем, вроде жизнь бьёт ключом и кипит, а на деле — ничего особенного, всё как у всех.

— А где ты училась? — уточнил он.

— На юридическом. — Я хмыкнула, осознав некоторую комичность ситуации. — Мы с тобой почти коллеги, только я недоучка. Хотела стать адвокатом.

— Понятно, — Марк кивнул и как-то без перехода поинтересовался: — А парень у тебя есть.

— Разбежались пару месяцев назад, — отмахнулась я. И тут же нахмурилась: — А ты с какой целью интересуешься?

Марк наклонился чуть вперёд, уложил подбородок на переплетённые пальцы и, чуть понизив голос, выдохнул:

— Ты мне понравилась. Любопытно узнать, есть ли соперник.

Откровение было неожиданным, но приятным. И крайне несвоевременным! А ещё грозило обернуться новыми неприятностями. И стоило это осознать, как настроение стремительно ухнуло вниз. Как можно рассчитывать на человека, который не заинтересован в том, чтобы я вернулась домой? По крайней мере, в ближайшее время. И что он может потребовать за помощь?

— А служебная этика не запрещает флиртовать с потерпевшими? — осведомилась я, приподняв брови.

— Как уже говорил чуть раньше, сейчас я не на работе, — очаровательно улыбнулся Марк. — К тому же, личная заинтересованность в деле повышает шансы на успешное его завершение.

— Боюсь, не в этом случае, — хмуро отозвалась я. — Личный интерес может как раз помешать.

— Я не буду саботировать расследование, — покачал головой Маркус, чутко и безошибочно поняв мои опасения. Поднял ладонь, которую тут же окутало лёгкое голубоватое марево и добавил: — Клянусь, что сделаю всё возможное, чтобы ты вернулась в свой мир или нашла себе место в этом.

Наверное, мне полагалось проникнуться серьёзностью момента, устыдиться и отбросить все сомнения, но разум упрямо чуял подвох и отказывался верить в обещания, подкреплённые спецэффектами. И одновременно я *знала*, чувствовала, что Марк не обманывает. Что-то неуловимо изменилось в пространстве в тот миг, когда его пальцы окутала мерцающая дымка. В итоге просто кивнула, решив разобраться позже, что это такое было. Мне катастрофически не

хватало информации об этом мире! И кое-кто, к слову, обещал ею поделиться.

— Твоя очередь рассказывать, — произнесла я. — Хочу узнать про ваши обычаи, традиции, законы, порядки. Будет здорово, если особенно подробно расскажешь о том, чего нельзя. Что могут посчитать оскорблением, за что — оштрафовать или отправить в камеру.

— С последним проще всего: дам тебе классификатор магпреступлений, — пообещал Марк. — Там ясно обозначено всё, чего нельзя. А всё остальное — можно. А краткий экскурс в геополитику и историю устрою, пока доберёмся к Аскольду: его лаборатория практически на другом конце города, и от ближайшего городского портала идти до неё минут пятнадцать.

Стандарт, значит: всё, что не запрещено, является разрешённым по умолчанию. Ну и славно. А вот упоминание о порталах мне не понравилось. После недавних событий я не горела желанием соваться в неведомое нечто, которое теоретически могло выбросить меня бог весть где.

— А других вариантов нет? — прямо спросила я. — Наземный транспорт, к примеру. Сам понимаешь: у меня нет причин доверять порталам. Один меня уже занёс сюда.

Маркус понимающе кивнул и пояснил:

— Городская сеть порталов стабильна и безопасна. Это самый быстрый способ добраться из одной точки в другую. — Подмигнул и с улыбкой добавил: — Но если волнуешься, могу держать тебя за руку. Это ещё и гарантия того, что при сбое, если он всё-таки произойдёт, нас перекинет вместе.

Я задумалась. С одной стороны, хотелось отказаться и настоять на выборе иного... хм, способа передвижения. С другой, существовала вероятность, что мне всё равно рано или поздно придётся воспользоваться порталами. Так зачем возвращать фобию? Да и шутливое предложение Марка подержать за руку меня немного успокоило, и я всерьёз планировала им воспользоваться. Сам напросился.

— Ладно, — со вздохом согласилась я, поднимаясь. — Веди к своим порталам.

Портальный зал напоминал современный офис с открытой планировкой, разве что перегородки между «рабочими зонами» были повыше, непрозрачными и снабжёнными раздвижными дверками. Периодически над некоторыми кабинками разливалось неяркое сияние, а затем из них выходили люди. Либо, напротив, заходили и больше не возвращались. У входа на стене висела интерактивная карта города, но изучить её толком я не успела. Марк приложил ладонь к приветливо мерцающему зелёным прямоугольнику на стене, и в воздухе перед нами тут же соткалась стрелка. Следуя за ней, вошли в одну из кабинок. Внутри она напоминала лифт, только без верха. А вместо кнопок — всё та же карта города, но поменьше. Один из значков на ней казался больше других и был не зелёным, а оранжевым.

— Нам нужен этот район, — Маркус ткнул в левый верхний угол. — И вот этот портал.

Он приобнял меня за плечи и прежде, чем я успела возмутиться и отстраниться, коснулся указанной точки на карте. Кабинку озарила лёгкая вспышка, а у меня на миг перехватило дыхание.

— Вот и всё, — Марк весело подмигнул мне. — Мы на месте.

В первое мгновение мне показалось, что он издевается. Кабинка выглядела абсолютно так же, единственным отличием было то, что на интерактивной карте оранжевым теперь сиял другой значок, тот самый, которого мой спутник коснулся несколько мгновений назад. Да и порталный зал казался тем же. Но стоило нам выйти из здания, и я не сумела сдержать изумлённого возгласа. Мы и впрямь находились в абсолютно другом месте. Моря видно не было, а приземистые здания не стремились прильнуть друг к другу тесней, как в центре города, точно встретившиеся после долгой разлуки возлюбленные. Напротив, каждое стояло отдельно, надёжно прикрытое от соседей живой изгородью. Даже порталное здание здесь расположилось особняком, в центре небольшого ухоженного парка.

— Это квартал техномагов, — пояснил Марк. Махнул рукой вправо: — Там общежития и общественные лаборатории для членов гильдии, но это так, к сведению. Аскольд чаще всего работает дома. Пойдём.

«Вот почему Марк так уверен, что мы его застанем», — хмыкнула я про себя. Впрочем, мне же лучше. А вслух произнесла:

— Удобная штука — ваши порталы. Несколько мгновений, и ты уже на другом конце города. Наверняка не самый дешёвый способ передвижения.

— Городская сеть бесплатная, — покачал головой Маркус. — Как и весь общественный транспорт. Пару лет назад отменили плату вначале для адептов академии, а потом для всех жителей и гостей Фесса. Так что стационарными порталами и городскими омнибусами и пароэкспрессами можно пользоваться без ограничений, а вот за персональные сферы и междугородние рейсы придётся заплатить.

— А городу не накладно? — не поверила я. — Тут же рядом море, куча приезжих!

— Налоги в городской бюджет с лихвой покрывают эти затраты, — пожал плечами Марк. — Как раз потому, что много приезжих. В столице, к слову, проезд тоже бесплатный.

Минус одна статья расходов, приятно. А наши власти скорее бы удавились, чем отказались от прибыли. Уж пользование порталами точно было бы платным. А что: хочешь добраться в любую точку города быстро и без пробок — готовься раскошелиться.

— А бесплатного общественного жилья для приезжих не предусмотрено? — полушутя осведомилась я. — Я бы не отказалась.

— Увы. — Марк развёл руками. — Так далеко щедрость мэрии не распространяется.

— Ну и ладно, — вздохнула я. — Кстати, ты обещал рассказать про ваш мир. Внимательно слушаю.

Разумеется, за десять-пятнадцать минут выяснить всё было невозможно, но главное я уловила. Три континента, две империи, несколько десятков королевств. Крупных два: Шиан и Кодар. Они целиком занимали один из континентов. Собственно, город Фесс был морской столицей королевства Шиан, здесь находился крупнейший порт. В Шиане и Кодаре верили в единую богиню Дестиану, а вот мнения относительно статуса девяти её Теней, покровителей магии, разнились. Шианцы считали их верными слугами Дестианы, а кодарцы причисляли к младшим богам, из-за чего оба королевства периодически воевали. Но сейчас царило перемирие. Женщины в Шиане, что меня очень порадовало, имели равные с мужчинами права. А вот про местные традиции Марк поведать уже не успел: мы пришли к дому его знакомого техномага.

Калитка гостеприимно распахнулась, стоило Марку дотронуться до чёрной пластины, вмурованной в центр ажурного переплетения стальных прутьев. Не задерживаясь, он направился по вымощенной светлым камнем дорожке, лишь обернулся на миг, дабы удостовериться, что я не отстала.

Хозяин дома и впрямь обнаружился в мастерской. Вышел к нам, на ходу вытирая ветошью измазанные машинным маслом руки, приветственно махнул Марку, вежливо кивнул мне. На миг показалось, что его глаза сверкнули, словно в радужку залили расплавленное серебро.

— Аскольд — Алиса, Алиса — Аскольд, — коротко представил нас Марк.

— Рад знакомству, — улыбнулся техномаг. Не фальшиво-вежливо, искренне, так, что в уголках глаз на миг собрались лучистые морщинки. — Погодите минутку, я сейчас закончу и пойдём в дом.

— Не обязательно, — качнул головой Марк. — Мы по делу, Аскольд. Как раз твой профиль. И в мастерской будет удобнее.

— Вот как? — в голосе Аскольда появились нотки интереса. — В таком случае, прошу в мою скромную обитель.

Он распахнул дверь и сделал приглашающий жест. Насчёт скромной обители явно преуменьшил: в мастерской мог затеряться небольшой самолёт. А еще здесь было шумно. Мерно гудел вентилятор, лязгали станки, грохотала какая-то штука, похожая на пневмомолот, а еще что-то жужжало, скрипело, шуршало и поблёскивало. Слева над стальной плитой неторопливо кружилась трёхмерная модель какого-то кристалла с шестерёнками. Техномаг указал нам в сторону небольшого столика, заваленного чертежами, щёлкнул пальцами, и шум механизмов моментально стих. Нет, они продолжали работать, но теперь до стола, у которого мы остановились, не доносилось ни звука.

— Раз ты в такое время ещё здесь, Лоры дома нет, — уверенно произнёс Марк.

— Уехала к матери на пару дней, какие-то травки на болотах собирать, — подтвердил Аскольд и энергично потёр руки: — Ну-с, так что вы мне принесли?

Я пока молчала, предоставив Марку вести переговоры. Умение торговаться никогда не было моей сильной стороной. Да и

презентовать мой смартфон в привязке к уже существующим здесь устройствам Марку было проще. Я понятия не имела, до чего местные кулибины дошли своим умом, а попасть впросак, пытаясь заинтересовать аналогом чего-то, давно существующего, не хотелось.

— То, что может послужить прототипом нового переговорника с дополнительными функциями, — ответил Марк. — Эта штука совмещает в себе галовизор, переговорник, блокнот для записей, диктофон и многое другое. Чтобы снять лишние вопросы: вещь из другого мира, проблем и претензий не будет.

Аскольд бросил на меня быстрый взгляд, но ничего не сказал, хоть явно заинтересовался и сделал верные выводы. Глаза его вновь блеснули, точно у дикого зверя, и на сей раз я была точно уверена — мне не почудилось.

— Показывай, — нетерпеливо потребовал он и подался вперёд.

— Клятва о неразглашении и запрет на использование, если не договоримся, — в тон ему отозвался Марк. — Расширенная версия.

Аскольд не задумываясь поднял правую ладонь на уровень груди и произнёс:

— Принимаю требования. Слово техномага. Бастиан тому свидетель.

На его правом запястье я заметила замысловатую татуировку в виде браслета, но её и всю ладонь мужчины тут же окутало серебристое сияние, а по мастерской прокатилась невидимая, но вполне ощутимая волна неведомой силы. Такой же, что я ощутила в ресторанчике. Удобная всё-таки вещь магия! И, похоже, надёжная, раз Маркус ей доверяет. Уж следовательно наверняка знает, чему верить.

Следующие полчаса я знакомила Аскольда с возможностями смартфона. Техномаг не перебивал, лишь наблюдал, но я видела, что его буквально распирает от желания засыпать меня вопросами. Наконец я выдохлась и умолкла. Благодарно кивнула Марку, который поставил передо мной кружку с водой. Запить долгую речь было совсем не лишним, к тому же я догадывалась, что говорить сегодня придётся ещё долго.

— Сколько? — коротко спросил Аскольд, влюблённо глядя на смартфон.

Я перевела взгляд на Марка. В местных деньгах я пока совершенно не ориентировалась и даже примерно не представляла,

какую сумму назвать. Если бы договаривалась сама, требовала бы роялти: постоянный долговременный доход выглядел надёжнее единовременного платежа.

— Десять процентов дохода от патентов на артефакты и механизмы, разработанные на основе этой вещи, в течение двадцати лет, — уверенно заявил тот. — И тридцать тысяч золотых за сам телефон. Можно в рассрочку с условием ежемесячной выплаты не менее тысячи.

Я мысленно присвистнула. Десять процентов — это было сильно! Правда, я искренне надеялась, что они мне не понадобятся. Вернусь домой — и забуду всё, как странный сон.

— Пять процентов, — не согласился техномаг.

— Девять с половиной, — внёс встречное предложение Маркус.

— Ты шутишь? — хмуро поинтересовался Аскольд. — Я всё равно продам патенты гильдии, а они мне больше двадцати не оставят. Шесть.

— Не продавай, — пожал плечами Марк. — Лора давно уже говорит, что тебе пора создать свою корпорацию. Вот твой шанс. Восемь процентов.

— Спасибо, у меня столько здоровья нет, — фыркнул техномаг. — Я творец, а не делец. Шесть с половиной.

Марк не ответил, но очень выразительно взглянул на собеседника. Аскольд скрестил руки на груди, всем видом демонстрируя, что отступать не намерен. Глаза его при этом вновь налились серебром, черты лица заострились. Тёмные с рыжинкой волосы встопорщились, точно шерсть на лисьем загривке. Безмолвный поединок длился почти минуту, затем техномаг всё-таки сдался и с тяжким вздохом произнёс:

— Хорошо, пусть будет семь процентов и тридцать тысяч. Сделку оформим завтра?

— Через пару дней, — качнул головой Марк. — Как только уладим вопросы с документами. Но первый платёж можешь внести завтра. Лучше наличными.

— Понял, — кивнул Аскольд. Повернулся ко мне и протянул ладонь, снова охваченную серебристым сиянием. — Уговор.

Я опасливо протянула руку и едва не отдёрнула её обратно, когда сияние перетёкло и на мою кожу. Оно ощущалось лёгкой щекоткой, как будто моя ладонь внезапно оказалась в миске, наполненной

газированной водой. Рукопожатие у Аскольда было уверенным, энергичным и коротким. А в устремлённом на теперь уже его телефон взгляде читалось нетерпеливое желание поскорей приступить к изучению ценного приобретения. Но гостеприимный хозяин взял верх над учёным, и техномаг предложил:

— Чаю?

— Спасибо, нет, — покачала я головой. — Давай еще раз покажу, что где включается.

Всё. После этой фразы я была потеряна для всего остального мира. Техномаг буквально засыпал меня вопросами, на большинство которых я, к сожалению, ответить не могла. Показать, где что нажимается — пожалуйста, но не больше. Впрочем, пока что Аскольда устроило и это. Для Марка он тоже отыскал полезное занятие: попытался отправить в противоположный конец лаборатории к испытательному стенду — тестировать какой — то артефакт. Но тот, поймав мой встревоженный взгляд, отказался, пообещав, что поработает на благо науки в другой раз. Я благодарно улыбнулась ему. Почему-то в присутствии этого светловолосого мужчины чувствовала себя увереннее и спокойней. А Аскольд, несмотря на мирное и дружелюбное поведение, всё-таки пугал меня своими серебряными глазами и какими-то хищными, мягко-звериными движениями.

Из лаборатории мы вышли, когда уже совсем стемнело. Ночь была тёплой и звёздной. Пахло розами, морской солью, чем — то цитрусовым, а порой ветер приносил аромат свежей выпечки и шоколада. Я остановилась и задрала голову, всматриваясь в чёрный бархат чужого неба. Пыталась найти хоть одно знакомое созвездие, но напрасно. На миг в душе шевельнулся страх: а вдруг я уже никогда не вернусь обратно? Я поспешно прогнала эту мысль. Глупости. Обязательно вернусь.

— Устала? — негромко поинтересовался Марк.

— Да... — так же тихо отозвалась я.

Не видела смысла отрицать очевидное, строить из себя нестигаемую железную леди и бесстрашного солдата Джейн в одном лице. Да, Алиса упала в бездонную кроличью нору и оказалась невесть где, да, Алисе было страшно. В основном, от неопределённости и непонимания, чего ждать от следующего дня. И так хотелось верить, что сегодня я засну, а проснусь в знакомой комнате от того, что Жуть

Петрович ломится в двери и орёт, словно у него хвост пинцетом по шерстинке выщипывают. Честное слово, сейчас я бы простила ему даже сброшенную на пол орхидею.

Марк достал из кармана рубашки крупную продолговатую янтарную бусину, подержал её немного, словно согревал теплом ладони, а затем сдвинул и бросил под ноги. Бусина вспыхнула яркой искоркой, а затем разлетелась на части, очертив в густых сумерках золотистую рамку портала. У меня по спине пробежал холодок. Городская порталная сеть выглядела не так пугающе, как индивидуальный портал. Этот же слишком напоминал ту радужную пакость, в которую я по незнанию сегодня вляпалась.

— Пойдём. — Марк протянул мне руку и подмигнул: — Не бойся, я с тобой.

— Это хорошо, — пробормотала я.

Всё ещё охваченная нахлынувшими переживаниями, ухватилась за его ладонь, словно утопающий за спасательный круг, и даже не спросила, куда, собственно, ведёт этот портал. И на всякий случай зажмурилась, шагнув в мерцающую рамку. На краткий миг снова возникло странное ощущение уплотнившегося воздуха, но тут же исчезло, а в лицо пахнуло свежим ветром, наполненным ароматом роз и моря.

Мы стояли у крыльца небольшого двухэтажного дома с мансардой. Над дверью приветливо горел фонарь, но в окнах было темно. Марк уверенно поднялся по ступенькам, провёл ладонью по двери. На светлом дереве один за другим проявились тусклые символы, складываясь в сложный узор. Вспыхнули ярче — и погасли.

— Это твой дом? — проявила я чудеса догадливости.

— Нет, — не оборачиваясь, отозвался Марк. — Тише. Сейчас доломаю защиту и зайдём. Ты наблюдай пока — не идёт ли кто. Нехорошо, если начальника следственного управления застанут за столь неприглядным занятием. Ордера-то у меня нет.

Он произнёс это так серьёзно, что я купилась и действительно заозиралась вокруг. Только через несколько мгновений дошло, что меня развели, точно карасика!

— Ну и шуточки у тебя! — обиженно буркнула я.

В ответ раздался короткий смешок и негромкое:

— Извини, не удержался. Слишком велик был соблазн. — Марк открыл дверь и сделал мне приглашающий жест: — Проходи.

В прихожей тут же вспыхнул свет. Я не стала сиротливо мяться на пороге, шагнула в дом, с интересом рассматривая обстановку. Маркус вошёл следом, прикрыл дверь.

— Мило... — протянула я, наткнувшись взглядом на рога какой — то неведомой твари, исполнявшие роль вешалки, и не удержалась: — У кого своих рогов нет, чужие в дом тащит?

— Нам направо, — хмыкнул Марк, точно не заметив попытки отыграться за нелепую шутку.

Оставив обувь на коврик, я прошла в гостиную и восхищённо замерла возле вмурованного в стену гигантского аквариума. Несколько разноцветных рыбок испуганно прыснули в разные стороны, но тут же, поняв, что опасности нет, вновь собрались в стайку и зависли, лениво шевеля прозрачными вуалями плавников.

— Прелесть какая! — выдохнула я. — Настоящий кусочек моря в доме.

— Я люблю воду, — отозвался Марк, останавливаясь на пороге. Я видела его отражение в стекле. — Родная стихия. Я и дом ближе к морю выбрал исключительно по этой причине. Но это частности. У меня к тебе важный вопрос, Алиса. — Он сделал паузу, а я заинтересованно обернулась. — Чай или кофе?

— Чай, — решительно отозвалась я. — От чашки твоего кофе да еще и на ночь сон не просто улетит в неизвестном направлении, он вообще до утра забудет дорогу к тому, кто испил бодрящего напитка.

— Поклёп! — шутливо возмутился Марк. — Я же пью — и ничего.

— Так у вас иммунитет, эр магполицейский, — я усмехнулась. — И кофе в венах вместо крови. А у меня, цитируя вашего знакомого техномага, столько здоровья нет. Так что чай — без вариантов.

Марк ушёл на кухню, а я снова повернулась к аквариуму и задумалась, рассеянным взглядом скользя по пёстрым рыбкам. Внутренняя циничная коза прозрачно намекала, что эр Шейн меня привёл к себе не чай гонять. Мужик потратил на решение моих проблем целый вечер, как минимум, обеспечил относительно устойчивое финансовое положение, не отправил ночевать в какой-нибудь клоповник, не ограничился стандартным принятием заявления

и дежурным «мы с вами свяжемся» и, в общем-то, вполне явно обозначил, что я ему симпатична. А я была достаточно взрослой девочкой, чтоб сделать правильные выводы. И собиралась возражать. Падать в объятия первого встречного после нескольких часов знакомства было не в моих правилах. С другой стороны, пока Марк не позволил себе ничего лишнего, а переговоры с Аскольдом продемонстрировали, что он предпочитает договариваться обо всём сразу, а не постфактум. Выставить себя недалёкой истеричкой тоже не хотелось. В итоге приняла самое верное решение: наблюдать и ждать развития событий.

К моему удивлению, затрагивать личные темы во время чаепития Марк не стал. Мы снова разговаривали о мире и о некоторых особенностях живущих здесь людей. И нелюдей. В частности, я полюбопытствовала, с чем связан необычный цвет глаз Аскольда и выяснила, что он самый настоящий оборотень. Или, как чаще говорили здесь, метаморф. Представителей этой расы легко было узнать как раз по серебряным глазам. Существовали здесь дриады и сирены, встречались гномы. Были волшебные существа вроде единорогов, пегасов и грифонов. И, конечно, бесчисленное множество всякой нечисти и нежити вроде болотниц, импов, кикимор, демонов, гулей, вампиров и прочих представителей местного бестиария. У меня голова шла кругом от избытка информации! И хотела бы воспринимать этот рассказ как страшилку на ночь, но не получалось! Привычка искать логические связи делала своё чёрное дело: раз в этом мире существует магия, почему бы в нём не быть и всякой хтони? Должны ведь маги с кем-то бороться.

— Кстати, — вспомнила я, — ты говорил, у меня какой-то тёмный дар. А что это значит?

— Да ничего особенного, просто вид силы, от которого зависит специализация, — пожал плечами Марк. — Тёмные маги — это некроманты, ведьмы, специализирующиеся на проклятьях и хаосе, маги крови и демонологи. Условно светлая магия — всё остальное. Это не деление на добро и зло и мы не воюем друг с другом. Но не скрою, к тем же некромантам зачастую относятся настороженно, хотя большинство из них — отличные ребята. Магия смерти сама по себе вызывает страх.

— То есть, я могу оказаться некроманткой, — мрачно заключила я.

— Некроманткой, магом крови, тёмной ведьмой или демонологом, — серьёзно поправил он. — Завтра выясним. Есть у меня один знакомый спец. Ещё чаю?

А я и не заметила за разговором, как моя кружка опустела. Отрицательно покачала головой.

— Что ж, — Марк поднялся, — тогда пойдём, покажу твою комнату.

Я насторожилась, подозревая, что комната «случайно» окажется его спальней. Но ошиблась. Не во всём, правда: Марк действительно привёл меня в спальню, только гостевую. Показал, как включить и выключить свет, как пользоваться артефактом-очистителем для одежды, достал с верхней полки в шкафу плед на случай, если я внезапно замёрзну, и не стал задерживаться, предоставив осваиваться самой. Ну, что сказать, гостевая комната была не хуже отдельного номера в хорошей гостинице. Здесь обнаружился даже отдельный санузел. И балкон. Кровать была широкой, в меру мягкой, от белья приятно пахло свежестью. Смущало лишь то, что спать предстояло в одном белье: пеньюаров в сумке я с собой не таскала. В полотенце, что ли, завернуться, как рулет? Додумать эту мысль я не успела, потому что раздался стук в дверь. М-м-м, ну ясно, я всё же не ошиблась в первоначальных подозрениях. Сейчас гостеприимный хозяин скажет, что забыл пожелать сладких снов, а там и до поцелуя на ночь дойдёт. Эх, а я так надеялась, что обойдётся без неприятных разговоров! Открыла — и замерла, с лёгким недоумением глядя на белоснежную рубашку в руках Марка.

— Я подумал, тебе нужно будет во что-то переодеться перед сном, — произнёс он. — Извини, ничего другого предложить не могу.

— А... спасибо, — растерянно пробормотала я, принимая подарок. — Очень кстати.

— Не за что, — качнул головой маг — Комната не запирается изнутри, но не волнуйся — кроме нас с тобой в доме никого нет, а я не имею привычки ломиться без приглашения.

Мой длинный язык всё-таки не удержался за зубами, поэтому я выпалила:

— Отлично. Я тоже.

Марк выгнул бровь, а его губы дрогнули в красивой и слегка порочной улыбке.

— Приглашаю, — произнёс он бархатным тоном. — Буду рад видеть в своей спальне в любое время.

— Учту, — кивнула я. — Но с ответным приглашением спешить не буду.

— Не спеши, — легко согласился Марк. — Доброй ночи.

После его ухода я приняла душ, сложила в очиститель одежду, с интересом прислушалась к мерному гудению где — то в его недрах, а когда оно стихло, обнаружила, что платье выглядит не только чистым и свежим, но и выглаженным. Вау, хочу такую штуку домой! Интересно, этот артефакт сможет работать в нашем мире, или как мой смартфон — будет жив, пока хватит заряда? Кстати, надо будет завтра подарить Аскольду повербанк и кабель для подзарядки, в них уж точно ничего принципиально нового нет, а мне они здесь ни к чему. Учитывая не самую маленькую ёмкость аккумулятора, хватит дня на три-четыре, если юзать телефон в хвост и гриву. А в том, что так оно и будет, я не сомневалась. Техногений дорвался до новой игрушки, как Мартын до мыла, саранча до посевов или голодная лиса до курятника, и его сложно было за это осуждать. Так что повербанк ему пригодится.

С этими мыслями переоделась в выданную рубашку и нырнула под лёгкое одеяло. Опасалась, что буду долго ворочаться, пытаюсь привыкнуть к новому месту, но усталый организм решил иначе. Стоило закрыть глаза, и я тут же провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 3

Меня разбудил странный многоголосый шёпот. Он стелился над землёй, подобно туману, шелестел в ветвях кустарников, накатывал волна за волной. Понемногу я начала разбирать в нём отдельные слова.

— Наш-ш-ша... Приш-ш-шла... Наш-ш-ша... — раздавалось со всех сторон. — Мы жш-ш-шдали...

Я напряжённо, до рези в глазах вглядывалась в непроглядную тьму, но никого не видела. Шёпот меж тем становился всё громче, всё ближе, несколько раз я ощущала колебания воздуха, точно некто невидимый прошёл совсем рядом со мной. Сердце стиснула липкая рука ужаса. Побежала бы, да куда, когда во тьме ничего не разобрать! Словно в ответ на моё пожелание вокруг вспыхнуло алое пламя. В его неверных отблесках мелькали странные и жуткие тени. Одни полупрозрачные, почти невесомые, словно призраки, другие плотные, с уродливыми клыкастыми мордами и глазами голодных хищников. Они кружили вокруг, точно стая волков, загоняющая добычу, сжимали кольцо, но пока не смели пересечь огненную черту, лишь тянули ко мне когтистые лапы, а из зловонных пастей вырывалось шипящее:

— Наш-ш-ша... Приди и прими...

Чувствуя себя гоголевским Хомой Брутом, я лишь молча покачала головой, не желая соглашаться на сомнительные предложения и одновременно опасаясь вякнуть что-нибудь вслух. Мало ли, вдруг эти страшилища призывают некое третье лицо «прийти и принять» как раз меня. Мол, вот вам, наша властелинша, иномирный подарочек, кушайте на здоровье. А потом... потом внезапно успокоилась, как-то вмиг осознав, что физически не могу находиться возле каких-то руин и в кольце огня, потому что засыпала во вполне нормальной постели. Осмотрела себя и убедилась в этом: вместо рубашки Марка на мне было платье из лёгкой серебристой ткани. Оставалось лишь проснуться по — настоящему.

Стоило подумать об этом — и огонь угас так же внезапно, как вспыхнул. Злыми угольками во тьме светились лишь глаза тварей, которых больше ничего не останавливало. Я видела, как они приближаются. Медленно. Неотвратно. А проснуться не получалось,

как я ни приказывала себе. Сон стал слишком реальным и превратился в ловушку. От ужаса меня словно парализовало, горло свело спазмом, и я не в состоянии была даже сипло пискнуть, не то что крикнуть. Огоньки кружили совсем рядом, а тревожный шёпот-призыв в наступившей тишине казался оглушительно громким. Ступор прошёл, я метнулась туда, где в огненном кольце виднелся просвет, почувствовала, как что — то холодное и скользкое, точно змея, коснулось моей руки, а потом ощущение тверди под ногами внезапно исчезло. Я падала, раскрыв рот в беззвучном крике, и каждое мгновение могло стать последним...

Вернуться в реальность помогли раскат грома и шумно забарабанившие в стекло крупные капли ночного дождя. Я села на кровати, чувствуя, как бешено колотится сердце. Кошмар неохотно ослаблял когти, не желал отпускать окончательно. В ушах до сих пор звучало злое: «Мы жшшщдём тебя...» Зря я просила Марка рассказать мне о местной нежити. Наслушалась на ночь, впечатлилась — вот и результат. И в горле до сих пор першило, точно я действительно кричала. Поднялась, одёрнула рубашку и босиком пошла к двери. Хотелось пить, а привычка вела на кухню. Я помнила, что она, как и гостиная, где — то на первом этаже.

Стоило выйти в коридор, как из стены выплыл небольшой светящийся шарик. Умный дом отреагировал на движение и позаботился, чтобы гость не навернулся в темноте. Лишь на полпути к лестнице я сообразила, что вполне могла попить из-под крана в ванной, чай, не барыня, но возвращаться не стала. Зашла на кухню и вздрогнула, увидев на фоне окна тёмный силуэт. Похоже, не мне одной не спалось этой ночью. Марк сидел на обитом тканью широком подоконнике, держа в правой руке чашку. Судя по всему, с чаем, потому что запаха кофе я не ощутила.

— Я за водичкой — зачем-то пояснила я. — Пить хочется ужасно.

Марк шевельнул рукой, и вода из стоящего на столе графина послушно перетекла в высокий стакан. В неярком свете магического шарика это выглядело особенно нереально.

— Гроза разбудила? — негромко осведомился Марк.

Лицо мага было в тени, но я чувствовала его взгляд. Допила воду, поставила стакан обратно на стол и поняла, что мне не хочется

возвращаться в комнату. Слишком свежи были воспоминания о кошмаре и слишком реальным — мерзкий шёпот.

— Разбудила, но это к лучшему, — призналась я, подходя ближе. — Кошмар снился, причём я до определённого момента понимала, что это сон, и всё равно не могла проснуться... До сих пор вздрагиваю.

— Может, тебе чего-нибудь покрепче налить? — Марк поднялся. — Есть ром и бутылка каэрнского вина.

— Стакан рома — и нервы крепче просмоленных канатов? — хмыкнула я. — Спасибо, это лишнее. Можно, я просто немного посижу рядом? Обещаю быть тише мыши.

— Так не пойдёт, — усмехнулся маг. — Я люблю ночные разговоры, они как-то душевнее. Присаживайся и рассказывай, что такое жуткое тебе приснилось.

— Да ересь всякая, — я дёрнула плечиком и зябко переступила с ноги на ногу. — Наслушалась на ночь про демонов всяких, вот они и приснились. — Присела на край подоконника и продолжила: — Огнеглазые когтистые твари, которые испытывали ко мне гастрономический интерес и нашёптывали, что давно меня ждали, а затем сбросили в бездну.

— А с этого места поподробнее, — потребовал Марк изменившимся тоном, отставляя чашку. — Что ещё они говорили? Как выглядели?

— Плохо они выглядели, — хмыкнула я. — Страшные, с наростами на мордах, острыми зубищами и вонючие, как падаль. Некоторые ещё и полупрозрачные. Зато шипели, как ядовитые змеи. «Наша», «пришла» и «мы ждали». А, ещё призывали что — то принять, но я не поняла, то ли это мне предлагалось, то ли они меня кому — то в дар преподносили... Ой!

Вскрикнула я от неожиданности, потому что Маркус неожиданно шагнул ближе, подхватил меня под колени, одновременно второй рукой придерживая в районе лопаток, и повернул, с ногами усаживая на подоконник. А в следующий миг накрыл заледеневшие ступни горячей ладонью, ещё и чуть придавил для надёжности.

— Так что, говоришь, демоны принять предлагали? — поинтересовался он как ни в чём ни бывало.

— Понятия не имею! — нервно огрызнулась я, раздражённая его самоуправством и тем, как ловко он провернул задуманное. — Но явно не желаемое за действительное и точно не по сто грамм! Просто радостно и как-то предвкушающе шипели. И вовсе не обязательно меня держать, я никуда не убегу.

— Ты замёрзла, — без малейшего раскаяния заявил Марк и вновь вернулся к интересующей его теме. — Постарайся вспомнить всё, что происходило во сне.

— Как только уберёшь руку с моих ступней, — выставила я встречное условие.

— Уберу, — пообещал он. — Как только они согреются. Можем пока помолчать. А можешь сэкономить время.

— Это шантаж и домогательства в лёгкой форме, — буркнула я.

— Нет, это забота о ближнем, — отозвался Марк. — Не беспокойся, мне несложно.

Вот об этом я как раз беспокоилась меньше всего. Но желание спорить и отстаивать своё право гордо мёрзнуть уже исчезло. Зато любопытство подняло голову.

— Да я всё рассказала, — пожалала я плечами. — Шёпот, демоны, падение в бездну. Был еще алый огонь, в который они не лезли, но он появился из ниоткуда и погас так же внезапно. А почему тебя это так заинтересовало?

— Я склонен полагать, что твоё появление в нашем мире не было случайностью, — медленно, взвешивая каждое слово, произнёс он. — Тебя призвали, Алиса.

Я несколько секунд молчала, переваривая новую информацию. А после так же медленно и осторожно спросила:

— То есть, существует вероятность, что призыватель знает, как вернуть меня обратно?

Получила в ответ кивок и вновь замолчала. Да уж... Чем дальше, тем чудесатее. И что только могло понадобиться от меня местным демонам? Озвучила этот вопрос вслух, но ответа не получила. Марк уклончиво пояснил, что версия требует проверки, а пугать меня предположениями раньше времени он не намерен. Ещё и про тайну следствия напомнил, негодяй!

— Как умело ты вспоминаешь о законах, когда тебе выгодно! — обиженно фыркнула я. — Между прочим, я имею право знать правду!

— Узнаешь, — пообещал Марк. — Как только появятся доказательства в пользу одной из версий.

— А до этого? — настаивала я.

— Ты не сотрудник магполиции, — он пожал плечами. — Я не имею права делиться с гражданским лицом оперативной информацией. И скрыть нарушение не смогу: помнишь о кристаллах, которые реагируют на ложь?

Ччччёрт! Об этом я забыла. Но ведь должно быть решение, при котором я на законных основаниях буду в курсе всех событий! С полминуты я молчала, напряжённо размышляя, а затем вкрадчиво поинтересовалась:

— Эр Шейн, в ваше управление случайно не требуется стажёр? Ответственный, въедливый и очень заинтересованный в раскрытии одного конкретного дела.

— Рабочие руки никогда не помешают, — согласился Марк с такой широкой улыбкой, что я заподозрила неладное. Подозрения превратились в уверенность, когда он добавил: — Быстро сообразила, хвалю. Сработаемся. Практики по адвокатскому профилю не обещаю, уж прости.

Вот умная зараза! Обставил всё так, что я сама предложила. Ну и ладно, практика лишней не бывает. Наверняка узнаю что-то полезное. Жаль, обмен опытом с иномирными следователями нельзя будет указать в резюме.

Ещё минут десять я честно пыталась в мельчайших деталях припомнить сон, а затем, устав пересказывать его в очередной раз, сослалась на усталость и удрала обратно в комнату. Засыпая, понадеялась, что новый день будет спокойнее, чем этот. Если бы я только знала, какие вести он мне готовит!

Проснувшись я рано. Сладко потянувшись, открыла глаза, на миг озадаченно замерла, изучая незнакомую обстановку и соображая, где оказалась, затем со вздохом села на кровати. Робкие надежды, что приснились не только кошмарные демоны, но и всё остальное, в частности, внезапное перемещение в другой мир, пошли прахом. Ладно, тогда по плану: получить местные документы и удостоверение стажёра, вычислить, какой вредитель меня сюда запихнул, популярно объяснить неправомерность этого поступка, покарать по всей строгости местных законов и заставить вернуть меня туда, откуда взял!

Ради такого случая я даже была готова временно переквалифицироваться в защитников в следователи.

Надела вчерашнее платье, мимолётно подумав, что надо выкроить время на посещение магазина одежды. Магический очиститель, конечно, вещь, но я не могу ходить в одном и том же! Тем более, платье было рассчитано на прохладную весну средней полосы России, а никак не солнечный берег тёплого моря, и я с удовольствием бы сменила наряд на что-нибудь полегче. Вышла из комнаты и бодро направилась на кухню уже знакомым маршрутом в надежде разжиться чем-нибудь съедобным. Будить ради такой мелочи Марка я не планировала. Но аромат свежесваренного кофе, который ощутила ещё на середине лестницы, дал понять, что маг уже проснулся.

— Мне казалось, это я сегодня ранняя пташка, — проговорила, входя на кухню.

И тут же застыла, заметив, что Марк не один. За столом сидела миловидная шатенка. Любовница, что ли, пожаловала с утра пораньше?.. Эта мысль отчего-то неприятно царапнула. Эр следовательно мне, конечно, ничего не обещал и в верности не клялся, но видеть одну из его пассий было неприятно! У-у-у, кобель иномирный! Однако вкус у него имелся: девушка была диво как хороша. Я окинула незнакомку быстрым взглядом, отмечая и пышную грудь, и тонкую талию, и нежную кожу, которая точно светилась изнутри, и густые локоны, блестящие так, будто лично Шварцкопф и Хенкель купали в бальзамах каждый волосок. Но разборки из-за мужика с утра пораньше совсем не входили в мои планы, поэтому я сделала шаг назад со словами:

— Кажется, я не вовремя.

— Вовремя-вовремя, — весело отозвался Марк, разливая по чашкам кофе из джезвы. — Не пришлось будить. Падай на любой свободный стул, будем пить живительный напиток. И знакомься: моя подруга Оливия. Она любезно согласилась составить тебе компанию до полудня. Лив, это Алиса, моя гостья.

— Рада знакомству, — шатенка приветливо улыбнулась мне. — Марк вкратце рассказал твою историю. Сочувствую. Надеюсь, у вас получится вернуть тебя обратно.

— Я тоже на это надеюсь, — слегка настороженно кивнула я. — Полагала, что сегодня с самого утра займётся решением этого вопроса.

— Не получится, — отозвался Марк, прекрасно уловив, кому адресовалась последняя фраза. — С утра еженедельное собрание у начальства, получу порцию ценных указаний, поделюсь ими со своими ребятами, разгребём текучку, а после полудня смогу посвятить всё время тебе. Тогда и решим вопрос с документами и стажировкой. Но уверен, Оливка не даст тебе скучать. В конце концов, по магазинам пройдётесь. Со мной это явно не будет так полезно. Хотя, вероятно, окажется намного быстрее.

— Вы с Джаром одинаковы, — усмехнулась Оливия и передразнила: — «Тебе нравится? Всё, берём и пошли отсюда!» Никакого удовольствия от выбора!

— Не верь ей, — предупредил меня Марк. — И не соглашайся зайти в травяную лавку или буквально на минутку завернуть на рынок. Это ловушка! Оглянуться не успеешь — в руках окажется охапка полезного сена и дюжина флаконов с подозрительными порошками.

Оливия возвела глаза к потолку, неодобрительно цокнула языком и бросила:

— Сразу видно: водник! Не заткнуть — как течь в старой плотине!

— Вода всегда дорогу найдёт, — посмеиваясь, согласился Марк и подмигнул мне: — Не смущайся. Мы с Оливкой знаем друг друга с детства и это наше обычное общение.

Пояснение было своевременным, потому что я слегка озадаченно наблюдала за этой дружеской перепалкой, в которую меня каким-то неведомым образом вовлекли с непринуждённой лёгкостью, и одновременно пыталась соотнести этого утреннего Марка — бодрого, веселого и открытого — со вчерашним: сдержанным и серьёзным. Похоже, он не притворялся ни тогда, ни сейчас.

Завтрак был простым, но сытным и очень вкусным — запечённая красная рыба под сырным соусом и ломтиками какого-то местного овоща, больше всего напоминающего на вкус сладковатый картофель, на гарнир. Еду принесли из находящегося неподалёку ресторанчика, владелец которого делал основную ставку именно на доставку готовых завтраков и обедов. В этой сфере конкуренция была несколько ниже. Снабжённый порталным амулетом курьер прибыл к назначенному времени, получил оплату, пожелал приятного аппетита и удалился. Наверняка так же, как и пришёл. Я же поёжилась, подумав о том, что

сегодня опять придётся пользоваться городской сетью порталов, а доверием к ним я так и не прониклась. Интересно, Оливия согласится держать меня за руку? Представила — и от возникшей перед внутренним взором картины неожиданно стало смешно. Так, пора заканчивать с параноюшкой, иначе так и буду шугаться от самого быстрого и удобного способа перемещений по городу, как чёрт от святой воды. Тем более, техномаг Аскольд обитал на другом конце Фесса, а к нему требовалось попасть в первую очередь. Подарить повербанк и получить хотя бы часть той суммы, на которую договорились накануне, иначе поход по магазинам для меня отменялся. Просить в долг у Марка я не собиралась.

Но когда поинтересовалась, насколько удобно будет нанести визит техномагу с самого утра, наткнулась на удивлённое и синхронное:

— А зачем?

Даже растерялась на миг, потому что ответ лично мне казался слишком очевидным. И Марк воспользовался моим замешательством, что бы пояснить:

— Алиса, если вы с Лив отправитесь к Аскольду, то до вечера там и останетесь. У него наверняка накопился не один десяток вопросов. Если беспокоиться о деньгах, напрасно. Я могу... — поймал мой многозначительный взгляд, запнулся на миг, но продолжил, как ни в чём ни бывало: — ... частично взять на себя обязательства Аскольда и выдать тебе некоторую сумму. А он потом вернёт.

Изящно выкрутился! И логика в его словах присутствовала: я бы на месте техномага тоже не упустила шанса расспросить иномирного гостя самым подробным образом и на самые разные темы.

— Дело не только в деньгах, — качнула я головой. — Мне нужно передать ему одну вещь и инструкцию к ней. Вчера совершенно об этом забыла.

— Так в чём проблема? — усмехнулся Марк. — Бумагу и ручку дам, нарисуешь всё, что нужно. Уверяю, Аск поймёт. Раз он мои каракули разбирает, справится с любыми. А потом зайдёте с Оливкой в любое отделение магдоставки и отправите твою вещь вместе с инструкцией. Быстро, просто и без лишних разговоров.

— Марк прав, — поддержала его Оливия. — Аскольд, в отличие от большинства метаморфов, крайне общителен. Помню, долго не

могла к этому привыкнуть, когда мы только познакомились с ним и Лорой.

— Лора — это его жена? — уточнила я не столько из любопытства, сколько ради желания поддержать беседу.

— Да, — кивнула Оливия. — Ведьма. Мы с Лорой вместе учились в академии и первые три года жили в одной комнате. А кажется, знаем друг друга всю жизнь.

— А ты тоже ведьма? — уточнила я, с новым интересом рассматривая собеседницу.

А что, не каждый день настоящую ведьму видишь. Но Оливия только рассмеялась и покачала головой:

— Нет-нет, я всего лишь зельевар. И немного — косметолог. Могу приготовить эликсир практически с любыми свойствами, так что если тебе что-нибудь нужно, обращайся.

Я кивнула, полагая, что предложение озвучено исключительно из вежливости. Нагнать сверх меры и просить да хотя бы такой же шампунь, как у неё, было бы некрасиво с моей стороны. Хватит того, что Оливии полдня придётся таскаться со мной по магазинам, жертвуя собственными планами.

Из дома вышли все вместе. Марк протянул Оливии несколько янтарных бусин — тех самых порталных сфер, но та покачала головой:

— Не нужно. Мы с Алисой прогуляемся к ближайшему portalу городской сети. Утро чудесное! — Перевела взгляд на меня: — Ты же не против?

— Абсолютно, — уверила я.

— Тогда до полудня, — кивнул Маркус и активировал одну из сфер.

— А ты неплохо держишься, — заметила Оливия, когда золотистое сияние портала угасло. — Я взяла флакон успокоительного, была уверена, что оно тебе понадобится. А ты спокойна, собрана... Я бы, наверное, всю истерила, случись вот так оказаться в чужом незнакомом мире.

— Истерика — штука странная, — философски заметила я. — Может накрыть в самый неподходящий момент. Но пока у меня есть более важные дела, чем забиться куда-нибудь и навзрыд рыдать о

своей тяжелой судьбе. Да и не поможет это, только лишняя нагрузка на нервную систему и риск преждевременно схлопотать инфаркт.

— У тебя больное сердце? — по-своему истолковала мои слова Оливия и встревоженно нахмурилась. — Тогда сейчас зайдём в городской госпиталь, я знаю несколько неплохих целителей...

У меня аж мороз по коже прошёл, поднимая дыбом тонкие волоски на руках. Врачей я не любила. Бесплатная медицина у нас никогда не отличалась расторопностью и внимательным отношением к пациенту, а платную больше интересовало состояние кошелька, а не здоровья. И отдаваться в руки иномирных эскулапов меня совсем не тянуло.

— Нет-нет, всё с моим сердцем в порядке, — поспешила отказаться я. — Не нужны мне никакие целители. А вот одежда не помешает. — Криво усмехнулась и добавила: — Как-то стремительно произошло перемещение, собраться я не успела.

— Понимаю, — отозвалась собеседница, одарив меня ещё одной мягкой улыбкой. — Исправим.

— Кстати, а у вас тут есть камеры хранения или что-то в этом роде? — внезапно сообразила я. — Не очень хочется таскать с собой гору покупок.

— А мы и не будем, — с лёгким удивлением ответила Оливия. — Отправим к Марку домой, ты же у него живешь.

— Временно, — подчеркнула я. — Пока не получу документы. Предпочитаю не злоупотреблять чужой добротой. Но раз зашла такая тема, не подскажешь, сколько стоит снять жильё в вашем чудесном городе?

— Смотря чего ты хочешь, — пожала плечами собеседница. — Фесс не самый дешёвый город. Меблированная комната с общей кухней — от пяти до двадцати золотых в неделю. Комната в трактире с питанием — от тридцати до пятидесяти, в зависимости от расположения.

В принципе, учитывая ежемесячную гарантированную тысячу золотых от Аскольда, я могла себе это позволить. И трактир казался неплохим вариантом. Но поразмыслить над этим вариантом не удалось, потому что Оливия продолжала:

— А вот флигель с отдельным входом и тем более дом обойдутся намного дороже. Первый меньше, чем за триста золотых в неделю, не

найти, насчёт второго — даже не подскажу.

— Почему так дорого?! — искренне удивилась я.

— Спрос значительно превышает предложение, — прозвучало в ответ. — А у вас иначе?

— У нас ещё хуже, — мрачно отозвалась я, мигом припомнив, как задирают цены на всё подряд во время праздников, и «чёрные» пятницы, когда товар стоит не дешевле, а на две-три тысячи дороже, чем раньше. — Ну да ладно, с этим разберусь позже. Расскажи, пожалуйста, что я теоретически могу позволить себе на тысячу золотых в месяц? Я совершенно не ориентируюсь в ваших ценах.

Оливия кивнула и принялась объяснять. По всему выходило, что тысяча — вполне приличная сумма. Средняя зарплата в Фессе была около ста пятидесяти золотых в неделю. Выгодно Марк продал техномагу мой смартфон! А ведь мог изъять как вещдок и чёрта с два я увидела бы хоть медяк!

За разговором незаметно подошли к portalу. Ранним утром возле него было многолюдно, нам пришлось немного подождать своей очереди. Я даже обрадовалась — было время психологически настроиться, потому что при мысли о портале в груди снова неприятно за холодило.

— Не хочу! — раздался неподалёку звонкий детский голосок. — Не поеду! Я нормальный!

Темноволосый мальчишка лет десяти, сердитый, точно ёжик, вырвал свою ладонь из материнской руки и отскочил на два шага.

— Элвис, мы же всё обсудили, — тяжело вздохнула мать. — Это ненадолго. Как только научишься контролировать свои силы, вернёшься.

Губы парнишки задрожали, в глазах появились слёзы.

— Это всё он! — обиженно выкрикнул мальчик. — Он тебя уговорил! Ты любишь его больше, чем меня, да? Предательница!

Развернулся и припустил прочь от порталного здания. Мать бросилась за ним. И всё бы ничего, но в тот миг, когда она догнала ребёнка и ухватила его за шиворот, ладони мальчишки окутало тёмное облачко, в котором то и дело проскальзывали электрические разряды. И от резкой остановки оно сорвалось с рук Элвиса и полетело напрямиком на нас с Оливией.

Наверное, я бы успела отшатнуться, если бы тело не сковал внезапный ступор. Я до сих пор не верила до конца, что всё происходящее — реально, и потому сейчас лишь беспомощно наблюдала, как угрожающе приближается сгусток незнакомой магии, уже не контролируемой владельцем. На миг показалось, будто браслет на плече сдавил кожу сильнее, быть может, оттого, что я непроизвольно вздрогнула всем телом, когда буквально в метре от меня тёмное облачко внезапно врезалось в невидимую стену и сползло по ней, точно гигантская клякса по стеклу. Несколько мгновений всё так же ошарашено смотрела, как остатки магического заряда тают, точно дым на ветру.

— Алиса, — обеспокоенно окликнула меня Оливия, — ты в порядке?

— Д-да, — отозвалась я, слегка дрожащим голосом. С трудом оторвала взгляд от того места, где только что было недружелюбное облачко и обернулась. — А что это было?

— Спонтанный выброс магии, — пояснила моя спутница, касаясь потускневшего кольца на указательном пальце. — Такое случается, если дар пробудился недавно и маг ещё не научился его контролировать. Неоформленное заклинание не способно нанести серьёзный вред, но ощутить прикосновение чужой сырой силы неприятно. А ещё...

Договорить она не успела, потому что к нам подбежала мать незадачливого волшебника, таща его за руку. Мальчишка испуганно сверкал влажными глазами, кривил рот и вот-вот готов был зареветь.

— Простите, простите ради богини! — женщина умоляюще прижала ладонь к груди. — Это моя вина, не успела остановить сына... — Она принялась лихорадочно копаться свободной рукой в сумочке. — Я возмещу вам двукратную стоимость защитного артефакта, только давайте обойдёмся без заявлений в департамент. У Элвиса и так уже два предупреждения...

— Следить лучше надо за ребёнком, мамаша, — пробасил стоящий неподалёку мужчина с жиденькими усиками, с живейшим интересом наблюдавший за развитием событий. — А раз неуравновешенный он, так и магический надзор не помешает. Согласен выступить свидетелем. Девушки могли пострадать.

Его поддержали еще несколько зевак. Происшествие, как и в моём родном мире, привлекло любопытных. Толпа вокруг становилась гуще, и я слышала, как версия произошедшего понемногу обрастает подробностями. Те, кто не видел, но слышал из первых уст, с удовольствием рассказывали новоприбывшим свой вариант случившегося. В одном из обрывков рассказов фигурировала целая молния.

— Но не пострадали! — отрезала Оливия. — Всё в порядке, эрис, у нас нет претензий к вам и вашему сыну. И денег не нужно. Однако подумайте над тем, чтобы обзавестись артефактом, гасящим выплески силы, либо отправить мальчика на курсы по управлению магическим даром.

— Так мы туда и едем, — торопливо закивала та и крепче сжала ладонь сына. — Нас уже ждут. Спасибо вам!

— И правильно, — с одобрением заявила из толпы невысокая круглая женщина с добрым лицом. — Чего мальцу жизнь усложнять и на учёт ставить?

— Есть закон, — не унимался усатый. — Не дураки ж сочиняли. Я бы подал жалобу.

— Вот когда вас коснётся, тогда и подавайте! — звонко заявила пухленькая женщина, оперев руки в бока. — А я так скажу: от надзора одни хлопоты! Дёргают почём зря что родителей, что детишков!

— А вы, эрис, как посмотрю, разбираетесь, — ехидно заметил усатый. — Не потому ль защищаете эту горе-мамашу, что и сами с родительскими обязанностями не справились?

— А вы за собой следите, знаток законов, а не в чужие семьи усы суйте! — огрызнулась толстушка. — Того и гляди, повыщипывают! Уж мы как-нибудь без любопытствующих разберёмся!

Скандал набирал обороты и грозил выйти на новый уровень. Пользуясь тем, что внимание зевак переключилось с нас на ссорящуюся парочку, Оливия легонько потянула меня за руку, молчаливо предлагая выбираться из толпы. Мама Элвиса вместе с ним удрали ещё раньше, а у входа в порталное здание никого не было.

— И часто у вас тут спонтанные выбросы магии происходят? — поинтересовалась я, когда мы вошли в кабинку.

— Нет, что ты, — покачала головой Оливия, выбирая на карте нужную нам точку. — Обычно сразу после пробуждения дара ребёнку

вручают артефакт, который помогает контролировать силу и поглощает излишки энергии. — Коснулась карты и задумчиво добавила: — Странно, что сгусток магии Элвиса полетел в нашу сторону... Хотя мальчик мог повернуться, я не следила.

— Наверное, — согласилась я и с любопытством спросила: — Артефакт, о котором ты упомянула, это что-то вроде накопителя?

— Нет, он просто гасит выбросы силы, — покачала головой девушка. — До совершеннолетия строгойше запрещено сливать магию в накопители. Скорость восстановления резерва ещё нестабильна, да и сам он тоже может меняться.

Кабинку озарило уже знакомое приглушённое сияние. Кажется, телепортация и в этот раз прошла успешно. А я даже испугаться забыла, увлечённая разговором. Тем более, в голову тут же полезли всякие нехорошие мысли о том, как ушлые граждане могут использовать детский труд и опустошать юных магов. Ни за что не поверю, что подобное никому из местных бандитов в голову не пришло!

— Неужели никто не нарушает? — недоверчиво хмыкнула я.

— Иногда попытки бывают, — признала Оливия. — Но наказание сурово, вплоть до запечатывания дара, если нарушитель — одиночка. Продавцам нелегальных накопителей грозит огромный штраф, а организаторам нелегальных пунктов забора магической энергии у несовершеннолетних — смертная казнь. Но тебе лучше спросить об этом у Марка: расследованием таких дел занимается как раз магполиция.

— Обязательно, — кивнула я, следом за Оливией выходя на улицу. — Кстати, Марк всегда настолько отзывчив к чужой беде и принимает живое участие в судьбе потерпевших, или это мне повезло?

— Ты ведь спрашиваешь не о его профессиональных качествах, а о том, почему он тебя к себе пригласил? — понимающе улыбнулась девушка. — Ты ему понравилась, Алиса. Но не переживай, Марк не станет требовать благодарности в любом её виде и проявлении. Я могу в этом поклясться, потому что хорошо знаю своего друга. Ты ничего ему не должна.

Я кивнула, хотя в чужое бескорыстие до сих пор верилось слабо. Слишком уж многим я оказалась обязана эру Шейну. Но выяснять подробности у Оливии точно не стоило. В конце концов, меня она

видела первый раз в жизни, так что причин откровенничать и уж тем более — сообщать что-то нелicenseприятное о человеке, с которым её связывали долгие годы дружбы, а быть может, и не только дружбы, у неё не было. Да и за три года на юрфаке я отлично усвоила простую истину: слова без фактов ничего не стоят. И хоть факты пока свидетельствовали в пользу исключительной порядочности Маркуса, я не спешила обольщаться. Наблюдала, делала выводы и всё-таки планировала отплатить добром за добро. К примеру, договориться с Аскольдом и выкупить у него один из артефактов, созданных на основе моего смартфона. В том, что появление таковых лишь вопрос времени, даже не сомневалась. Но обсудить это с артефактором можно было позже. Пока что нас с Оливией ждал поход по магазинам, притом относительно меня — точно за счёт Марка, как бы он ни пытался убедить меня в обратном. А значит мой долг перед ним продолжал расти.

ГЛАВА 4

К полудню я уже успела изрядно утомиться. Беготня по магазинам никогда не входила в список моих любимых занятий, более того, она имела не самые приятные последствия. Чем дольше длился процесс покупок, тем выше была вероятность того, что в итоге я буду выглядеть так, словно в темноте ограбила табор цыган, либо обнесла костюмерные Сергея Зверева и Филиппа Киркорова. Муки выбора пробуждали во мне тягу к цветастым пышным юбкам, блузам с рюшами и всему, что подходило под определение «дорого-богато». Люрекс? Дайте два! Золотая нить и пайетки? Заверните мне это немедленно! Гребни в виде короны, украшенные стразами и перьями, количеству которых позавидовал бы любой легендарный вождь краснокожих? Не знаю, зачем, но беру! Справедливости ради стоит отметить, что эти странные вещи мне действительно шли и в итоге я умудрялась более-менее органично встроить большинство покупок в гардероб. Но за упомянутые позолоченные гребни с перьями и стразами, купленные после первой сессии, когда я повелась на громкую рекламу и решила выбрать новые сапоги на распродаже, мне было стыдно до сих пор... И на кой ляд меня тогда вообще понесло к «островку» со всякой...хиромантией?! Хорошо ещё, гребни остались дома, а не попали вместе со мной в этот мир.

В общем, я не без оснований опасалась, что поначалу Оливия устроит марш-бросок по магазинам, показывая местный ассортимент, а покупать что-то мы начнём, когда я озверею, ну и со всеми вытекающими. Но новая знакомая оказалась мудрой: выяснила мои предпочтения и пожелания к будущему гардеробу пока мы шли от portalного здания к магазинам, и отвела туда, где я без лишних хлопот купила пару лёгких юбок, два платья, тёмные брюки и несколько блузок. И бельё приятно порадовало — фасона «панталоны прабабушкиной юности» здесь не было. Качество ткани и пошива тоже не вызывали нареканий. Особенно мне понравились наложенные в подарок на вещи временные бытовые чары «идеальный вид». Целую неделю я могла не беспокоиться, что одежда помнётся!

Увы-увы, на этом поход по магазинам не закончился: в списке необходимого значилось еще обувь, предметы личной гигиены и куча всяких полезных мелочей, необходимых любой уважающей себя девушке... В общем, мой внутренний ромалэ всё-таки оторвался вначале в обувной лавке, сделав меня обладательницей туфелек, расшитых мелкими золотисто-перламутровыми чешуйками, а потом в галантерее, где безошибочно выцепил взглядом украшенный мелким жемчугом пояс. Я надеялась, что стоять он будет как половина моего смартфона и цыгана задушит жаба, но морской жемчуг в Фессе был бессовестно дешёв. И Оливия даже не подумала меня отговорить от покупки! Наоборот — заявила, что пояс прекрасно подойдёт ко всем моим юбкам. Наконец с покупками было покончено и мы направились в ближайшее отделение службы магдоставки. Я ожидала чего-то волшебного, зрелищного — и была крайне разочарована, когда девушка-приёмщица приняла плату и записку с адресом, забрала пакеты и положила их в самый обычный ящик из деревянных реек, стоящий на широкой движущейся ленте вроде тех, на которых в аэропортах приезжает багаж. С посылкой для Аскольда ситуация повторилась. Мда... Интересно, есть у них какой-то алгоритм по защите прав потребителей на случай, если при доставке накосячат? Даже чек не выдали!

— Что-то не так? — поинтересовалась наблюдательная Оливия, когда мы вышли на улицу.

— Я ждала чего-то более эффектного, — призналась я. — Магия ведь, порталы. Думала, будет красивый светящийся вжух — и вот оно, окошко в твою комнату. Говоришь: «Будьте любезны, вон на тот стул пакеты поставьте», — и наблюдаешь, как они туда перемещаются. А потом оцениваешь качество услуги.

Про чек решила пока промолчать, хотя недодипломированный юрист внутри негодовал. Я предполагала, что в магическом мире действуют свои особые правила, но что поделать, привыкла к тому, что без этой важной бумажки потребителю крайне сложно защитить свои права. Оливия на моё объяснение лишь улыбнулась и покачала головой.

— Это нарушение неприкосновенности жилища. Обычно магпосылки попадают в прихожую, если владелец активировал разрешающий знак. Если нет, посылка сохраняется в стазисе до тех

пор, пока не вернётся хозяин либо кто-то из тех, кого пропускает защита его дома.

— Умно, — согласилась я. — И всё-таки как-то чересчур обыденно это происходит... Я думала, раз у вас есть магия, я постоянно буду видеть её проявления. Вспышки, переливы, сияние. А на деле — ну разве что тот мальчуган с магической кляксой с утра. И всё.

Оливия взглянула на часы и предложила:

— Можем зайти в лабораторию при одном из моих магазинов косметики. Тут недалеко, а время у нас есть. Сварю что-нибудь простое и быстрое и сразу заряджу. Будет тебе и сияние, и переливы. Только нужно кое-что докупить.

О предупреждении Марка я вспомнила слишком поздно, когда мы уже пришли на рынок. Оливия, оказавшись у прилавков с травами, порошками и всякими странными сушеными, вялеными и заспиртованными непонятными штуками, которые в прошлом равным успехом могли быть как растениями, так и невезучими представителями местной фауны, позабыла обо всём. Выбрались мы только через час, и то лишь потому, что Лив случайно взглянула на время. Мастер-класс по зельеварению откладывался, но в качестве извинений она предложила зарядить для меня флакон духов. Я согласилась и протянула роллер с одним из любимых ароматов: полынь, ладан, мох и вербена. Духи пахли тёмным лесом, заброшенными часовнями и таинственными подземельями. Правда, после ночного кошмара я бы хорошо подумала прежде, чем соваться в подозрительный склеп.

Оливия посоветовала наносить их утром, так как парфюм приобретал тонизирующие свойства и должен был действовать точно холодный душ и чашечка горячего крепкого кофе после него. Магией, как и обещала, флакон напитала при мне. Вот это выглядело интересно. Ладони Оливии и пузырек с духами окутала густая нежно-зелёная дымка, которая несколько мгновений переливалась, точно вода в невидимом сосуде, а затем тонкой струйкой втянулась во флакон. Я приняла его с некоторой опаской. Мало ли — возьмёт и шандарахнет молнией! Но ничего не произошло. Стекло приятно холодило ладонь, а аромат на первый взгляд, точнее, первый «нюх» не изменился. Однако уже через несколько мгновений я ощутила прилив бодрости. Усталость

как рукой сняло, в голове прояснилось. Ай да духи! Мне бы такие перед каждой сессией!

— Эффект продлится примерно полчаса, — произнесла Оливия. — На большее ароматические снадобья не способны. Но никто не мешает через полчаса нанести еще немного, отката в привычном понимании не будет. Когда действие магии закончится, ты будешь чувствовать себя так же, как ощущала бы без её применения.

— То есть, если я стану наносить духи каждые полчаса в течение суток, а потом прекращу, буду чувствовать себя, как будто сутки не спала? — уточнила я.

Оливия кивнула. А дальше я снова выпустила джинна из бутылки спросив, какие ещё бодрящие снадобья существуют. Зельевар села на любимого конька и прочла мне целую лекцию! Честное слово, знала бы заранее — купила бы блокнот и записала самое важное. Почему-то была уверена, что эти зелья мне точно пригодятся.

Рассчитывала на небольшую передышку, когда к полудню Оливия привела меня в департамент и передала под опеку Марка, но куда там! Времени не было даже на кофе. Вначале эр Шейн отвел меня в кабинет, похожий на приемный покой в больнице. Представил как стажера, прибывшего по обмену из другой страны. Про другой мир умолчал, а я не стала нарываться на неприятности и вносить свое ценное дополнение. Хозяин кабинета — высокий меланхоличный мужчина — велел мне встать в глубокую нишу в стене. Подчинилась, чувствуя себя как-то глупо, но когда нишу внезапно заполнили десятки тысяч мерцающих искорок, от неожиданности едва не выскочила из неё на середину помещения. Как позже объяснил Марк, так снималась копия ауры. Потом было ещё несколько кабинетов. В одном взяли кровь из пальца, в других снова что-то сканировали, измеряли, просили коснуться непонятных приборов, в общем, издевались над бедным человеком! Подписать, правда, пока что никто ничего не предлагал. И всюду Марк представлял меня как стажера, прибывшего для обмена опытом. Пока лишних вопросов ни у кого не возникало, а документы пообещали отдать уже к вечеру.

Наконец мы вернулись в его кабинет. Не дожидаясь приглашения я опустилась на стул и прикрыла глаза. Даже есть не хотелось, хоть обед в суматохе прошёл мимо. Оставалось придумать, как потактичнее заявить эру следователю, что я не стану злоупотреблять его

гостеприимством и в ближайшее время съеду да хоть в трактир, чтоб не беспокоиться лишний раз, где позавтракать и поужинать. Но раздумья были прерваны самым бесцеремонным образом. Раздался короткий стук в дверь и тут же она распахнулась. Визитер не стал утруждать себя ожиданием ответа. Я нехотя приоткрыла глаза и тут же едва не отшатнулась вместе со стулом. От вошедшего в кабинет беловолосого мужчины буквально несло опасностью. Хотелось съёжиться, а еще лучше — забиться под стол. Жаль, сделать это незаметно уже не вышло бы, да и Марк вряд ли обрадовался бы такому порыву. Особенно при свидетеле. Жутком свидетеле с янтарно-зелеными глазами и взглядом холодным, как вечная мерзлота.

Объяснить собственную реакцию я не могла. Это было что-то глубинное, инстинктивное. Наверное, так могла бы чувствовать себямышь-полёвка, ощутившая в ночи лёгкое движение воздуха от быстрых взмахов крыльев хищной птицы. Страх, который пробирается даже в кости, заставляет оцепенеть и попытаться слиться с окружающим пространством в тщетной надежде, что смерть промчится мимо. Этот беловолосый незнакомец пугал меня до дрожи, но в то же время я была не в силах отвернуться. Разум отстранённо фиксировал отдельные детали. Брюки из чёрной плотной ткани, не сковывающие движений, как у американских коммандос из голливудских боевиков, такая же рубашка. Глубокие и явно не пустые карманы. На шее — кулон в виде птичьего черепа со скрещёнными лапками.

Пришелец полоснул меня острым, как опасная бритва, взглядом, к счастью, коротким, и повернулся к Марку.

— Ты просил зайти, — произнёс он. — Чем могу помочь коллегам из магполиции?

Голос у незнакомца оказался хриплым, точно простуженным. И это лишь усилило моё впечатление о нём, как о хищнике. Вначале глухое предупреждающее рычание, а потом хватать, кусь — и всё.

— Нужна твоя консультация, Ал, — Марк кивком указал гостю на свободный стул. — У меня тут стажёр со спящим тёмным даром. Что можешь сказать?

— Что удивлён, — спокойно отозвался беловолосый.

— Ну простите, эр Мортен, — фыркнул Марк. — Свежего лича-клептомана у меня для вас нет.

— Не в этом дело, — качнул головой гость, не торопясь присаживаться. — Меня поражают прогрессивные взгляды магполицей. Как давно вы принимаете на стажировку демонов?

— Алистер, я серьёзно, — нахмурился Марк. — Твой чёрный юмор сейчас очень некстати.

— А я не шучу, — отозвался Алистер всё так же размеренно. — Твоя стажёр — носительница крови демонов и их магии соответственно. Хаос, разрушение, все дела. Сразу предупреждая твой вопрос о доказательствах — девушка боится меня до полуобморочного состояния. Как знаешь, некроманты в своё время неплохо проредили численность слуг Мортены. И демоны об этом не забыли. К слову, твоя стажёр очень любопытный экземпляр: я не слышал о полукровках.

— Сам ты экземпляр! — оскорбился за меня Маркус. — А что не слышал, неудивительно...

Он на мгновение умолк, открыл верхний ящик стола и достал из него небольшую пирамидку из какого-то камня, похожего на опал. Коснулся её, и тут же стены, пол, потолок, дверь и окно подёрнулись прозрачной зеленоватой дымкой. Мы все словно оказались в гигантском мыльном пузыре.

— Знакомьтесь, — криво усмехнулся Марк. — Алистер Мортен, заместитель начальника отдела зачистки Фесского окружного управления некромагии. Некромант, маг второго ранга. Алиса Корсак, случайная гостя нашего мира. Хочёт вернуться обратно, но, похоже, у кое-кого иные планы на этот счёт. — Повернул голову в мою сторону и попросил: — Алиса, расскажи свой сон. И не волнуйся, Алистер не причинит тебе вреда.

— Не имею привычки без повода упокаивать чужих стажёров, — сухо подтвердил некромант.

Какая чудесная обтекаемая фраза! Сразу видно — профессионал! И подтвердил, и предупредил. Логично: у нас пока не было причин доверять друг другу, поэтому поведение некроманта меня не задело. Зато слова Марка действительно успокоили: чувствовала, что он не даст меня в обиду.

Повернулась к Алистеру всем корпусом, но не успела не то что слова сказать, даже вдоха сделать. По ногам прошёл лёгкий холодок, я машинально опустила взгляд и тут же подскочила, потому что внизу клубилось *нечто*. Чёрный и плотный сгусток дыма, в котором смутно

угадывался кошачий силуэт. Сама не поняла, как оказалась возле Марка и уже из-за его плеча опасливо косилась на странное создание, которое никто из магов почему-то не спешил уничтожать. Тёмный клубок тем временем переместился к ногам Алистера и растворился, чтоб уже через мгновение возникнуть на плече мага. Сейчас *это* было более плотным и действительно походило на кота. Громадного чёрного котяру, границы тела которого казались едва уловимо смазанными, словно вместо шерсти у него был дым. А вот презрительно-наглое выражение морды было поистине кошачьим, как и ярко-жёлтые глазищи.

— Ал, ты не мог бы попросить своего тьмокота не пугать людей? — хмуро поинтересовался Марк.

— Мог бы, — отозвался некромант. — Но это не значит, что Ахо послушается.

Я могла бы поклясться, что в его тоне звучало невысказанное: «И ты прекрасно об этом знаешь». А тьмокот смотрел однозначно издевательски, ничуть не сомневаясь, что его даже отругать не посмеют. Вредное животное. Словно прочитав мои мысли, Ахо негромко зашипел и вновь исчез. Правда, в отличие от Чеширского кота, улыбки на память не оставил.

— Простите, что Ахо вас напугал, — произнёс Алистер. — Порой он чрезмерно любопытен. А в вас к тому же почуял родственную силу.

От перспективы занять подобного «родственничка» меня ощутило передёрнуло. Вот уж чего точно не нужно. К слову, страх, который я ощутила, увидев некроманта, практически утих, сменившись опасливой настороженностью. Я всё ещё была напряжена, точно натянутая струна, но желание с воплями ужаса умчаться подальше если не исчезло окончательно, то, по крайней мере, стало не таким острым.

— Как много интересного я о себе узнала за последние полчаса... — пробормотала я, выходя из-за надёжной спины Марка. — Ещё бы выяснить, что это за демоническая сила, о которой вы упомянули.

Но некромант не ответил. Он подался вперёд, даже оперся на стол ладонями, а взгляд его так и прикипел к браслету на моём плече. Признаться, я успела забыть про украшение, настолько удобно оно легло на кожу. Практически не ощущала его.

— Откуда это у вас? — резко спросил Алистер.

— Подарок подруги, — отозвалась я с лёгкой растерянностью. Не понимала, чем ему не угодил мой браслет. Вначале походя заявил, что я демон-полукровка, теперь к аксессуарам цепляться начал... — Обычное украшение.

— Не могу с вами согласиться, — хмыкнул Алистер. — Позвольте взглянуть поближе?

Вопрос был исключительно формальным, поэтому как бы мне не хотелось отказать, пришлось кивнуть. Осторожно потянула браслет вниз, помня, что однажды он меня уже царапнул, но в этот раз всё было в порядке.

— Ал, в чём дело? — встревоженно и хмуро осведомился Марк. — Я проверял это украшение, магии в нём нет.

— Да и откуда ей в нём взяться? — вставила и я свои пять копеек. — Браслет ведь из моего родного мира, а там магии нет. Вернее, в нём есть то, что успешно выдают за магию, хотя большинство этих якобы чудес можно объяснить либо с помощью простейшей физики и химии, либо как результат самовнушения. — Стряхнула браслет на столешницу и легонько подтолкнула к некроманту. — Изучайте.

Но тот и не подумал прикоснуться к украшению. Вытянул вперёд правую руку и раскрыл ладонь. Между пальцами некроманта тут же зазмеились прозрачно-фиолетовые ленты, которые он и стряхнул на браслет. Вопреки моим ожиданиям, магия не коснулась изящного переплетения медных нитей и аметистов, она словно растеклась по невидимому куполу над ними. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем камни неожиданно замерцали. Вначале слабо, едва уловимо, но с каждой секундой короткие вспышки внутри них становились ярче. А вместе с тем бледнели струящиеся по «куполу» потоки магии, пока совершенно не истаяли в воздухе. Показалось, что аметисты стали более насыщенного цвета.

— Странно, — озадаченно произнёс Марк, который, как и я, внимательно наблюдал за происходящим. — На мою магию он никак не отреагировал.

— Ты стихийник, — словно само собой разумеющееся ответил Алистер.

— Спасибо, что сказал! — хмыкнул хозяин кабинета — Никогда бы не догадался! Ближе к делу. Что в этой штуке такого, что я не сумел распознать артефакт? Все сканирования показывали, что это обычная красивая безделушка.

— А они и сейчас покажут то же самое, — усмехнулся некромант. — Эта занятная вещица — вне категорий, распознать в ней артефакт, если применять обычные методы, невозможно.

Я ждала продолжения, но напрасно. Алистер не спешил делиться с коллегой из следственного управления ценной информацией. Да уж, ну и порядочки у них тут... Никакой субординации и дисциплины! Хоть бы видимость пытались создать, так нет же... Марк тоже явно не горел желанием тянуть из некроманта каждое слово клещами, потому что вкрадчиво осведомился:

— Ал, тебя стукнуть чем-нибудь или просто ведро воды на голову вылить, чтоб красноречие проснулось?

— Красноречие-то проснётся, — хмыкнул тот. — Но не факт, что на нужную тебе тему. — А затем как-то вмиг посерьёзnel и произнёс: — Это — браслет Мортены. Тот самый.

— Морская бездна! — выругался Маркус и почему-то взглянул на меня с тревогой, а затем вновь повернулся к Алистеру. Переспросил: — Ты уверен?

— Не хотел бы тебя разочаровывать, но абсолютно уверен, — кивнул некромант. Немного помолчал и нехотя добавил: — Я видел его несколько лет назад. И, скажем так, поспособствовал тому, что бы эта вещица покинула наш мир.

— А она вернулась, да еще и не одна, — мрачно закончил Марк. — Значит, легенды не врут: часть слуг Мортены действительно ушла не в Нижний мир, а в другое измерение... Но почему именно Алиса? Вряд ли она единственный потомок демонов.

Меня тоже очень волновал этот вопрос. Да, почему я? И откуда, чёрт возьми, в моём роду вообще взялись демоны?

— Её признал браслет, — напомнил Алистер.

И каждое слово в этой короткой и в общем-то простой фразе звучало так тяжело, что им можно было забивать гвозди в камень. А от внимательного взгляда некроманта мне снова стало не по себе.

— Ты думаешь... — начал было Марк, но осёкся.

Снова тихо и недобро помянул морскую бездну и ледяное крошево, нервно взлохматил волосы.

— Хуже, — криво усмехнулся Алистер. — Я уверен.

И тут я не выдержала, потому что эти двое друг друга прекрасно понимали, а я из этих недомолвок сумела вычленить лишь одно: всё плохо. Внутреннее напряжение и волнение достигли пика и прорвались наружу простым вопросом:

— А мне кто-нибудь объяснит, в чём дело?

Мужчины переглянулись, затем Марк указал мне на своё кресло и предложил:

— Присядь. Разговор будет долгим.

Я опустилась в кресло, настороженно посматривая то на Марка, то на Алистера. Некромант придвинул стул и тоже сел, облокотившись на стол. Рукав чёрной рубашки сполз вниз, и я увидела замысловатую татуировку, охватывающую запястье, точно браслет. Я не раз сегодня видела похожие у некоторых людей, в том числе, у Оливии. Приняла это за местную моду, но теперь усомнилась. Пугающий и суровый Алистер не был похож на того, кто следит за модными тенденциями. Скорее, это был некий символ, возможно, знак гильдии или что-то в этом роде. Хотя у Марка ничего подобного я не увидела... Впрочем, это был не тот вопрос, который требовал немедленного ответа, так что я сделала мысленную пометку разузнать о значении подобной татуировки позже. И точно — не у некроманта! Тем более, тот снова рассматривал меня, точно нумизмат редкую старинную монету, и этот спокойный исследовательский интерес мне не нравился. Снова стало не по себе, внутренности точно сковало льдом. Ох... Не хотелось бы мне завести такого врага.

— Когда я рассказывал тебе о нашем мире, упоминал Дестиану и её Теней, которые покровительствуют разным видам магии, — негромко начал Маркус, отвлекая меня от посторонних размышлений. — Но у богини была сестра Мортена, владычица тьмы и хаоса, покровительница смерти. Дестиане принадлежал Верхний мир, Мортене — Нижний, нашим, срединным, они правили сообща. Но взгляды на то, каким должен быть наш мир, у сестёр кардинально различались. В итоге всё закончилось войной, в которой Мортена была повержена и вместе с большинством соратников изгнана в своё царство. По легенде, часть союзников тёмной богини, в том числе, её

сын, рождённый от одного из изначальных демонов, сумели уйти в другое измерение. Дестиана с Тенями провели ритуал, который погрузил Мортену в сон и навсегда закрыл ей путь из Нижнего мира. Но до сих пор есть те, кто желает сломать печать и вернуть тёмное божество, ведь у любого ритуала есть условия, при которых его можно отменить. А у любого замка — ключ.

— А любые заклинания, даже божественные, без подпитки со временем ослабевают, — вполголоса добавил Алистер.

— Этот браслет, — Марк кивком указал на лежащее на столе украшение, — принадлежал Мортене. Мощнейший артефакт, с помощью которого она управляла полчищами демонов. Дестиана забрала его как трофей, а заодно — как гарантию, что мятежная сестра не сумеет скопить достаточно сил, что бы разбить печать и открыть врата между мирами изнутри. Без артефакта Мортена не так уж сильна. — После короткой паузы добавил: — Считалось, что браслет давно утерян.

— Давайте угадаю: этот браслет помимо всего прочего и есть тот самый ключ, — предположила я. После утвердительного синхронного кивка обоих магов продолжила: — Допустим. Но при чём тут я? У меня украшение оказалось абсолютно случайно.

Мысленно добавила: «И никаких демонов в роду не было». Ждала ответа от Марка, но его опередил Алистер, который всё это время внимательно рассматривал бабочку на моём плече.

— Не случайно, — возразил он. — Скажите, эрис Корсак, ваша кровь попадала на артефакт?

— Попадала, — настороженно отозвалась я. — Один из камней оказался с дефектом и оцарапал плечо, когда я попыталась снять браслет. Хотя позже я не сумела найти острую грань.

— Так я и думал, — удовлетворённо кивнул некромант. — Так как, говорите, артефакт оказался в ваших руках?

— Случайно, — уверенно повторила я. — Подруга подарила на день рождения. Он, правда, был несколько раньше, но у нас не получалось встретиться.

— А к вашей татуировке эта подруга имеет какое-либо отношение? — уточнил Алистер.

Я похолодела, и на сей раз вовсе не от страха. Некромант не ошибся. На татуировку меня действительно подбила Линка. Сама,

зараза этакая, записалась на сеанс, даже оплатить успела, а утром в день X струсила и начала обрывать мой телефон, умоляя пойти вместо неё и утверждая, что сходила бы сама, но вот незадача: фаза Луны не та, нумерология против и вообще карты сказали, что ей нежелательно. А я позволила себя уговорить, потому что давно уже лениво думала об этом. Между прочим, с подачи всё той же Линки...

— Нет, здесь какая-то ошибка! — я замотала головой, не желая верить в давно спланированное и идеально воплощённое в жизнь предательство. — Ангелина не могла отправить меня в другой мир. С чего бы ей это делать? Тем более, вы, эр некромант, сами сказали, что браслет ещё несколько лет назад был здесь!

— Время в наших мирах может течь иначе, — вполголоса заметил Марк.

Ччччёрт!!! Вот как раз об этом я старалась не думать! Приняла за аксиому, что вернусь обратно если не в тот же миг и час, то хотя бы не через сотню-другую лет. Тут же вспомнились прочитанные в глубоком детстве сказки про людей, опрометчиво согласившихся отправиться на сутки-другие в гости к подозрительным гномам или эльфам, и вернувшимся назад лет этак через пятьдесят. Да уж... Похоже, в этих дивных историях было больше правды, чем мне казалось. Но отказаться от желания вернуться домой я пока не могла. И не хотела. Потому тут же уточнила:

— А можно проверить это как-то заранее? Или выбрать дату и время возвращения?

Алистер многозначительно хмыкнул, Марк лишь покачал головой и коротко ответил:

— Не знаю.

Нерадостно, но хотя бы честно... Ладно, эту тему пока отложим, разберёмся с другими. Голова уже кругом шла от обилия новостей, и почти каждая фраза вместо того, чтобы снять часть вопросов, вызывала десяток новых. Решив, что полагаться на память в этом случае не стоит, достала из сумки ежедневник и ручку, нашла чистую страницу и приготовилась делать пометки. Для начала решила вернуться к основному.

— Почему вы считаете меня потомком демонов и что ужасного в том, что браслет меня признал? — поинтересовалась я, не обращаясь ни к кому из магов конкретно. — И вообще, если хотите, можете его

забрать. Я не собираюсь открывать никакие врата и выпускать оттуда всякий хтонический ужас.

— Не поможет, — отказался от щедрого предложения Марк. — Ты связана с артефактом, Алиса, а это значит, его нельзя отдать, подарить, украсть и так далее. Он будет возвращаться, притом вне зависимости от твоего желания.

— Жаль, — вздохнула я, делая пометку в ежедневнике. — Хорошая была идея.

— А про демонов отвечу я, — раздался хрипловатый голос Алистера. — Любой достаточно квалифицированный и опытный некромант способен практически моментально определять виды нежити, нечисти и иных тёмных сущностей. Демоны относятся как раз к последним. Очень узнаваемые особенности ауры, пусть даже артефакт богини и пытается их замаскировать. И твоя реакция тоже показательна. Но об этом я уже говорил. Что касается второго вопроса, проблема в том, что ты не просто потомок демонов. В тебе есть божественная кровь. И браслет признал именно её. Кровь потомка — мощный инструмент в умелых руках. С её помощью можно пробудить Мортену и возродить её в нашем мире, невзирая на запрещающие печати.

— Жёванный песок! — не удержалась я, моментально сообразив, к чему он клонит.

Хотелось выразиться гораздо эмоциональнее и нецензурнее, но воспитание победило. Только этого ещё не хватало! Вряд ли кто-то возжелает с моей помощью воззвать к Дестиане, хоть и она мне тоже, выходит, дальняя родственница, а вот недовольных хоть чем, которых хлебом не корми — дай возродить какое-нибудь дремлющее зло, в любом мире с избытком. Да я настоящий подарок для местных сатанистов! И одновременно — жуткий головняк для всех, кто с ними борется. Даже внезапный переход на «ты» перестал заботить, хотя я собиралась выразить недовольство по этому поводу.

— Ещё вопросы? — холодно осведомился Алистер.

Я замешкалась, пытаясь уложить для начала в голове то, что уже узнала, и возникшей паузой воспользовался Марк.

— Почему Алису притянуло в Фесс? — поинтересовался он. — Не в Содейл, не в какое-нибудь древнее святилище Мортены, а на набережную?

— Ты у меня спрашиваешь? — хмыкнул некромант, но задумался, а через несколько мгновений произнёс: — Впрочем, есть одна идея... Алиса, ты помнишь, кто оказался рядом в тот момент, когда ты переместилась?

— Вообще там было много народу, — наморщив лоб, проговорила я. — Я не всех успела рассмотреть, не до того было. Меня выкинуло прямо перед молодой мамой с близняшками. Светленькие такие девочки, а у неё волосы серебристо-пепельные, впервые такой оттенок видела. Чтоб не врезаться в них, шарахнулась в сторону и чуть не сбила с ног какого-то мужика средних лет, он меня еще обнаглевшим попрыгунчиком обозвал и очень возмущался. Сильный дядька, одной рукой удержал, а то распласталась бы на камнях... Я ещё удивилась: надо же, люди как-то очень спокойно отреагировали, будто у них каждый день такое сплошь и рядом.

— Понятно, — произнёс Алистер и перевёл взгляд на Марка. — Вот тебе и ответ. Браслет вместе с новой хозяйкой притянуло к Киране, потому что она последней касалась артефакта в нашем мире.

— И ты видел браслет тогда же.

Маркус не спрашивал, утверждал. Некромант молча кивнул, явно не собираясь вдаваться в подробности. По лицу начальника следственного управления было понятно: просто так он не отстанет и при случае непременно выяснит все детали произошедшего. Но пока он спросил о другом, не менее важном.

— Ал, чем тебя насторожила бабочка? Ты ведь не просто так спросил о происхождении татуировки и о том, попадала ли кровь на артефакт.

Меня это тоже очень интересовало, тем более, кое-кто непринуждённо проигнорировал мои слова о непричастности Линки, и я жаждала объяснений. К концу концов, подруге я верила как себе, она не раз меня выручала, а пугающего беловолосого некроманта впервые видела.

— Там любопытный рунескрипт, — охотно пояснил Алистер. — Уже не активный. Обычно эта связка отвечает за перенос сознания в иные пласты реальности, но в случае твоей подопечной и в комплекте с артефактом Мортены она сработала несколько иначе. Кто-то очень хотел, что бы переход для Алисы оказался простым и быстрым, и готовился к нему заранее.

Вот это оказалось совсем неожиданным. И неприятным. Да и вообще — версия, что меня сюда призвали, а не отправили, словно ценную бандероль до востребования, казалась более привлекательной. И именно потому я верила в неё меньше. Однако продолжать настаивать на том, что все совпадения случайны, теперь мог лишь последний дурак. Я себя обделённой умом не считала, но и в том, что это Ангелина устроила мне «весёлое» путешествие всё ещё сомневалась. В конце концов подругу тоже могли подставить, а учитывая широченный круг её знакомых, среди которых были уж совсем странные личности вроде городских шаманов, медиумов и даже приверженцев китайских практик, там без труда нашлось бы место и демону. Нет, я прекрасно понимала, что во мне сейчас силён голос эмоций, поэтому я готова стать адвокатом самого дьявола, но всё равно желала получить более убедительные доказательства.

ГЛАВА 5

Повисшее в кабинете молчание первым нарушил некромант. Не иначе как счёл, что пока хватит с меня откровений и решил сменить тему.

— Так что за сон тебе снился? — поинтересовался он, расслабленно откидываясь на спинку стула.

Над его левым плечом тут же за клубилась тёмная дымка, сгустилась, приобретая очертания кота, заинтересованно сверкнула жёлтыми глазами. А я подумала, что Алистер и его тьмокот очень похожи. Уверенные, опасные, с неторопливыми движениями хищников и осанкой, полной осознания собственной силы и власти. Только у некроманта ещё и взгляд был способен прибить к земле, словно рояль, упавший на голову с десятого этажа.

Марк по сравнению с ним выглядел мягче, но я бы поостереглась утверждать, что слабее. Знала, сколько бед может натворить разбушевавшаяся стихия, и не сомневалась, что маг воды в совершенстве постиг искусство управления собственными сверхвозможностями. Ох, угораздило же попасть в мир, где люди Икс — обыденное явление! Тряхнула головой, избавляясь от настойчиво лезущих в неё непрошенных мыслей, и пересказала Алистеру ночной кошмар, любезно подкинутый подсознанием в качестве бонуса за появление в чужом мире. Некромант слушал молча, бесстрастно и очень внимательно. Когда я закончила, он не задал ни единого вопроса, лишь сухо бросил:

— Демоны знают о том, что наследница Мортены вернулась. Они будут тебя искать.

— Хорошо, что тот, по чьей милости я здесь, не назвал им точный адрес! — не удержалась я.

— С тобой после этого сна происходило что-то странное или необычное? — спросил Алистер, точно не услышав моей реплики.

Вначале хотела съязвить, что само моё пребывание в славном приморском городе, полном магов, уже странное и необычное, и всё, что происходило с того момента, как я оказалась здесь, сложно назвать привычным, но одного взгляда на суровое лицо некроманта хватило,

чтобы это желание исчезло. Как бы Алистер ни относился к демонам и им подобным, сейчас он вроде как старался помочь. И не в моих интересах было мешать. Глубоко вздохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь. Сосредоточилась, мысленно прокручивая перед внутренним взором события вчерашнего и нынешнего дня, и тут же нашла искомое. Тот самый утренний мальчик с неконтролируемым выбросом силы. Рассказала о нём, не забыв упомянуть, что, по мнению Оливии, чёрная «клякса» сырой магии должна была полететь совершенно в ином направлении, а браслет на моём плече в этот момент сжался.

— Потрясающе, — хмыкнул некромант, дослушав. — Я так и думал. Артефакт стремится пробудить твой дар.

— И чем это плохо? — нахмурилась я.

— Всем, — пожал плечами Алистер.

Возмутиться и потребовать подробного ответа я не успела, Марк вмешался раньше. Укоризненно глянул на нахально развалившегося на стуле коллегу из смежного ведомства и пояснил:

— Неизбежный выброс силы в момент инициации станет ярким маяком для демонов. Кроме того, вырвавшаяся из-под контроля магия может что-нибудь разрушить.

— Или кого-нибудь убить, — ухмыльнулся некромант. — Сомневаюсь, что у наследницы богини окажется слабый дар, да и браслет поможет. Тонкий план тряхнёт неслабо.

— И чтобы этого не произошло, нам нужна твоя помощь, — кивнул Марк. — Собственно, для этого я тебя и позвал.

Клянусь орхидеей, стоило перетерпеть перманентный страх, который нагоняло на меня присутствие некроманта, чтобы увидеть его ошарашенное лицо. Маска безразличия слетела, словно её и не было. Алистер недоверчиво прищурился, глядя на Марка, точно сомневался — действительно ли ему не послышалось. Но тот смотрел спокойно, уверенно и ждал ответа.

— Это что-то новенькое, — пробормотал Алистер, потирая виски. — До сих пор меня не просили инициировать полудемонов да ещё с божественной кровью.

— Всё когда-то бывает впервые, — оскалился маг воды. — Радуйся, тебе выпал шанс получить незабываемые впечатления!

По скептическому выражению лица Алистера было понятно — *такие* впечатления его совершенно не прельщают. Тьмокот, по-прежнему восседавший на его плече, негромко зашипел, то ли соглашаясь с хозяином, то ли просто напоминая о своём существовании.

— Марк, у тебя совесть вообще есть? — устало
полюбопытствовал некромант.

— Со-о-овесь? — протянул эр следователь, задумчиво нахмурившись. — Мелкий астральный паразит из семейства душеглов и нервососов? Нет! Я слежу за тем, чтоб ко мне не цеплялась подобная пакость. И тебе рекомендую.

— Я серьёзно. — Алистер поднялся. — Ты хочешь, чтобы я пробудил магию в наследнице Мортены?

— Я тебе больше скажу, я ещё хочу, что бы ты помог скрыть её демоническую ауру, — подтвердил Марк. Снова нервно взъерошил волосы и пожал плечами: — Ал, а у нас есть варианты? Из приемлемых.

— Мне не нравится эта идея, — сухо проинформировал некромант, скрестив руки на груди. — Слишком рискованно, велик шанс, что что-нибудь выйдет из-под контроля, а в итоге обернётся грандиозным провалом...

— Короче, ты согласен? — перебил его Марк.

— Как будто у меня есть выбор, — криво усмехнулся тот. — Остальные варианты привлекают меня ещё меньше. Сейчас?

— К чему тянуть, — кивнул эр следователь. — Сейчас активирую дополнительную защиту, и можешь приступать. — Повернулся ко мне, деловой и собранный, и произнёс: — Алиса, не бойся, это не опасно.

Показалось, что он хотел сказать что-то ещё, но в последний момент передумал. А еще не покидала мысль, что Алистер в корне не согласен с этим утверждением, уж больно красноречиво ухмыльнулся. Но возражать некромант, тем не менее, не стал, лишив тем самым и меня последней возможности отказаться. А жаль... Меня как-то не очень радовала мысль, что пробуждать мирно спящий тёмный дар будет именно он, но деваться было некуда. Марк был прав: лучше так, чем браслет притянет какую-нибудь пакость в людном месте, где мою спонтанную инициацию переживут не все. Тихонько вздохнула и тоже поднялась. Отчаянно не хотелось выходить из-за стола, хотя бы

формально разделяющего меня с Алистером. Внутри опять всколыхнулся страх. И то, что тьмокот с тихим шипением внезапно снова истаял в воздухе, тоже не добавило оптимизма, тем более, по ногам почти сразу прошёл холодок. Мне не требовалось опускать взгляд, что бы понять — странное создание вновь вьётся и клубится рядом.

— Надень браслет, — приказал некромант.

Именно приказал, а не попросил. Хриплый голос царапнул нервы не хуже наждачки. Я потянулась к украшению. Прохладный металл скользнул по коже, артефакт занял своё место на плече и отчего-то сразу стало спокойнее. Алистер вытянул вперёд левую руку, и на его ладони возник лепесток тёмного пламени, в котором то и дело вспыхивали фиолетовые искры. Я заворуженно смотрела на огонь, напряжённо ожидая дальнейших действий мага, и совершенно пропустила момент, когда он коротко, почти без замаха швырнул в меня абсолютно чёрным сгустком магии, притаившимся в правой руке. Пульсар мягко врезался в грудь, растёкся тёмной кляксой по платью, но тут же впитался в ткань, не оставив и следа. Ощущение было таким, словно меня с головой макнули в прорубь где-то на Северном полюсе, но длилось оно всего долю секунды. Зато после так болезненно кольнуло сердце, что я не удержалась от вскрика. Показалось, будто его пронзили тупой иглой. «Убил! — мелькнула заполошная мысль. — Чувствовала же, что не надо верить этому человеку...» В отчаянии запрокинула голову, силясь сказать хоть что-нибудь помертвевшими губами, чувствуя, как чужеродное, жуткое и стылое холодит кровь. И в тот же миг в области солнечного сплетения что-то взорвалось. Обжигающая волна заполнила всё тело, чуть задержалась, перекачиваясь под кожей, и рванулась наружу, вымывая остатки чужой магии и стремясь добраться до обидчика. И я не могла остановить её, потому что неожиданно пробудившаяся сила мне не подчинялась.

Она хлынула резко, зло и... задохнулась, натолкнувшись на неожиданное препятствие. Чёрный туман взметнулся ей навстречу, окружил меня со всех сторон, впитывая дикую, неуправляемую магию, точно губка, не позволяя ей устремиться дальше и разрушить всё, что попадётся на пути. Прохладным влажным шёлком тёмный дым скользил по разгорячённой коже, жадно вбирая малейшие крохи силы

быстрее, чем она успевала литься с моих ладоней. Магия внутри рванулась раз, другой, а затем успокоилась так же внезапно, как и проснулась. Ураган утих, а нестерпимый жар сменился ровным теплом. Давящее ощущение в груди пропало, на смену ему пришли лёгкость и неожиданная слабость. По телу пробежала мелкая дрожь, перед глазами всё поплыло, ноги подкосились и если бы туман, до сих пор окутывавший меня тёмной дымкой, внезапно не стал вязким и плотным, я бы упала. А так лишь покачнулась и тут же почувствовала, как меня подхватили сильные горячие руки. И сознание погасло.

Первым вернулся слух, а вместе с ним — голоса. Правда, звучали они странно, то приближаясь, то отдаляясь. Перед глазами мелькали чёрные мушки и вообще состояние было такое, словно я умудрилась получить тепловой удар.

—.. ты же понимаешь, что я обязан доложить руководству? И не местному, а в королевский некромагический центр?

Хрипловатый голос Алистера звучал ровно, а вопрос явно был риторическим.

— Естественно, — легко согласился Марк. — Я бы не стал тебя просить нарушать закон. Тем более, существуют чёткие сроки.

— Ещё напomini, что я в отпуске.

На сей раз в голосе некроманта слышался явный сарказм.

— Напоминаю, — с негромким смешком произнёс маг воды.

Наступила тишина, а затем Алистер глухо проронил:

— Доиграешься, Марк. С наследством Мортены шутки плохи.

— То-то ты об этом задумался, отправляя браслет в иномирье! — резко и даже зло отозвался Маркус. — И не говори, что это другое!

— Я защищал свою женщину.

Некромант не повысил голос даже на четверть тона, но ощущение всколыхнувшейся *силы* говорило само за себя. Пространство, которое до этого медленно покачивалось, словно гигантские качели, наконец-то замерло.

— Не сомневался, — хмыкнул Марк. — Я делаю то же самое.

Снова повисла короткая пауза.

— Так понравилась девчонка? — поинтересовался Алистер наконец. — А впрочем, это не моя забота. Тьма с тобой.

— Со мной, со мной, — подтвердил следователь. — Даже пробуждённая. Так что насчёт маскировки?

— Амулет будет у тебя утром, — сухо ответил некромант.

Он говорил что-то ещё, но в голове снова зашумело, фразы слились в сплошной гул, а смысл обрывков слов ускользал от спутанного сознания. И чёрные мушки перед глазами закружились, сливаясь в бесконечный гигантский водоворот. А затем наступила тишина.

В следующий раз я пришла в себя от запаха чая с пряностями. Открыла глаза, радуясь, что мельтешение противных чёрных мушек перед взором наконец прекратилось, и поняла, что сижу в кресле Марка. На столе передо мной стояла большая кружка, над которой поднимался парок. Марка в кабинете не было, зато Алистер сидел напротив, задумчиво поглаживая своего странного кота. Тот выглядел чуть крупнее, чем раньше, а тьма, из которой он был создан, казалась более плотной и насыщенной. Существо выглядело сытым и блаженно щурило жёлтые глаза. Хотя, учитывая, что именно тьмокот поглотил рванувшуюся из меня магию, в этом не было ничего удивительного. Как не лопнул!

— Неплохо тебя вырубило, — констатировал некромант, заметив, что я очнулась.

— Потому что предупреждать надо, — проскрипела я. — Не опасно, как же...

— Ты жива, значит, не опасно, — пожал плечами Алистер. Кивком указал на чашку: — Пей. Поможет восстановить силы.

— Одного выброса было мало? — съязвила я. — Или редкая животинка недокормлена?

Но чай, тем не менее, взяла. В горле пересохло, будто там верблюда поили — ни капли влаги не осталось.

— Сработаемся, — усмехнулся тёмный маг.

— Боже упаси! — я едва не поперхнулась чаем. — Прости за откровенность, но ты последний, кого я бы хотела видеть в числе коллег. Сложно работать с тем, кто вызывает постоянный страх.

Понимала, что стоило промолчать, а лучше — поблагодарить за успешную инициацию и узнать, что с новообретённым даром делать дальше, но не сдержалась. Да и продолжать «выкать» некроманту было как-то глупо — он же не заморачивается правилами приличия, так почему я должна? А о том, что я, вернее, та часть генетической памяти, которая досталась от предположительно предка-демона,

боится его, как чёрт святой воды, Алистер знал и так. Но он не оскорбился, лишь усмехнулся и пожал плечами:

— Привыкай. Наше управление часто работает в связке с магполицией.

— Я не планировала здесь надолго задерживаться, — напомнила я. — Всем будет лучше, если я вернусь обратно, желательно, в тот же день и час, как исчезла. — Указала на браслет и добавила: — И точно без этой штуки.

— Сомневаюсь, что это возможно, — качнул головой некромант.

— Что именно? — уточнила я, делая ещё глоток чая. В меру сладкого, ароматного и действительно тонизирующего. А ещё — наверняка с каким-то мощным седативным эффектом, потому что внезапно я совершенно перестала бояться.

— Всё, — коротко прозвучало в ответ.

Мда, вот и поговорили... Проще:

— Очень информативно. А где Марк?

— Минут пять назад умчался к подчинённым, — пояснил Алистер. — Вроде как из городской полиции спихнули новое дело, но в подробности я не вникал. — Хищно потянулся и добавил: — Не тревожься, дождёшься его живой и здоровой. Если бы я хотел тебя успокоить, уже сделал бы это.

— Учитывая, сколько любопытной информации о моём происхождении сегодня выяснилось, я бы тебя поняла, — пожала я плечами. — Тот случай, когда проще один раз прибить меня, чем регулярно бороться с алчущими капельку крови для подозрительных ритуалов.

Светлые брови некроманта удивлённо приподнялись. Таких откровений он явно не ждал.

— Возможно, — не стал отрицать он. — Но проще не всегда значит правильное. — И неожиданно сменил тему: — Алиса, ты девственница?

Я поперхнулась чаем и закашлялась. Вопрос был крайне неожиданным и, мягко говоря, не очень вежливым. Не скрывая возмущения, поинтересовалась:

— А какое это имеет значение?

— Самым простым, надёжным и быстрым способом восполнения магического резерва для тёмных магов является секс, — спокойно и

как-то буднично пояснил Алистер. — Но есть нюансы. Если ты невинна, постарайся, чтобы первым твоим мужчиной стал не тёмный маг. И избегай близости с неопытными юношами, если не хочешь схлопотать магическую привязку на год. Малоприятная штука, когда её не планируешь. А эликсиры и магия целителей на нас действуют слабее, чем на светлых магов.

— Учту, — кивнула я. — Но меня сейчас больше интересует не то, как восполнить резерв, а как избежать неконтролируемых выплесков силы. Кажется, существуют какие-то амулеты-накопители?

Тьмокот недовольно зашипел, услышав последнюю фразу, и легко прыгнул с коленей хозяина напрямик на стол. Даже не потрудился притвориться нормальным — просочился дымом между пальцами.

— Похоже, у Ахо есть своё мнение на этот счёт, — усмехнулся некромант. — Ты ему понравилась.

Хотела уточнить, что этому существу понравилась не вся я, а исключительно моя вкусная и питательная магия, но не стала. Ахо тем временем вальяжно подошёл и поставил лапу на моё запястье. Кожу чуть кольнуло, как будто сотканный из тьмы кот немного выпустил когти. А когда он убрал лапу, на моей руке остался тёмный след с дымным шлейфом.

— И? — поинтересовалась я, касаясь следа кончиком пальца. — Печать «Одобрено котом»?

Отпечаток лапы тем временем неторопливо пополз по руке вверх, пролапировал между витками браслета и растворился, коснувшись бабочки.

— Не совсем, — качнул головой некромант, переглянувшись со своим питомцем. — Считай это подарком от Ахо. Ограничители тебе теперь не нужны — излишек магии поглотит живая тьма. Она не опоздает. И ей никогда не будет много.

— А еще на мне теперь есть прекрасная следилка-маячок, — хмыкнула я. — Очень удобно. Но можно было хоть для приличия предупредить, что я буду под наблюдением.

Ахо зашипел обиженно и зло, сверкнул на меня глазами, отвернулся, нервно и недовольно дёрнул спиной и, изогнувшись, как скрипичный ключ, ушёл обратно к хозяину. Вновь прыгнул к нему на колени и сел так, чтобы меня не видеть. Нежный какой! И что я не так сказала?

— Ты не поняла. — Алистер едва заметно улыбнулся. — Ахо подарил тебе кусочек живой тьмы. Может, потому что он сам имеет некоторое отношение к порождениям мрака, может, оттого, что ощутил в тебе божественную кровь. Это не маячок и не следилка. Это нечто вроде союзника. Пока он слабый и способен только забирать излишки силы, но со временем подрастёт, а его возможности расширятся.

Оу, неловко получилось... Выходит, тьмокот от всей души, или что там у этого существа вместо неё, поделился со мной частью себя, а я вместо благодарности обвинениями бросаюсь!

— Ахо, — позвала обиженно нахохлившегося зверя. — Кот... Извини, что обидела. Второй день в вашем магическом мире, пока мыслю привычными мне категориями.

Тьмокот негодуяще зашипел, не соизволив обернуться, и вообще исчез. Некромант лишь пожал плечами и бросил:

— Вернётся.

Я кивнула, прислушиваясь к ощущениям в собственном теле. В солнечном сплетении мерно пульсировало приятное тепло, татуировка, напротив, казалась прохладной. Некромант тоже молчал и вновь рассматривал бабочку на моём плече.

— Почему ты помог? — спросила я Алистера.

— Принцип меньшего зла, — прозвучало в ответ. — Артефакт всё равно позаботился бы о том, чтоб твоя инициация произошла в ближайшие дни. Мы избежали жертв и выиграли время. Кстати, Ахо облегчил мне задачу. Его подарок успешно скрывает особенности твоей ауры, она выглядит так, как должна выглядеть аура обыкновенного тёмного мага.

Я едва слышно фыркнула, потому что для меня словосочетание «обыкновенный маг» до сих пор звучало как оксюморон. Но некрмант не обратил на это внимания и продолжил:

— Но я бы всё равно рекомендовал тебе носить амулет. Хотя... В принципе, можно добавить в твою татуировку один небольшой элемент. Чего добру пропадать.

— Да что в ней особенного? — не удержалась я, в очередной раз скосив глаза и не обнаружив в татушке на плече ничего нового. — Где там хоть один знак?

— Лапки бабочки складываются в вязь из рун Эваз и Эйваз, — Алистер для наглядности даже начертил в воздухе знаки, вспыхнувшие

фиолетовым пламенем. — Путешествие в другой мир и встреча с собственными демонами, а ты рунескрипт еще и кровью активировала. Став выполнил свою задачу, но уж больно удачно расположены руны. Я могу добавить к ним ещё одну, оговорив, что она скрывает тебя от желающих возродить культ Мортены. А новая вязь ещё и вещие сны позволит видеть.

От последнего «бонуса» мне стало нехорошо. Ага, вещие сны... И будет мне сниться такая лютая дичь, которая даже Высоцкому под кайфом не стучалась в мозг!

— Вот чего точно не надо! — я поёжилась. — Предпочитаю не программировать будущее. И, раз уж зашла речь, не верю во всякие там фазы луны, руны, узелки и прочие забабоны. Извини.

— На фазы луны и я внимания не обращаю, — усмехнулся некромант. — А рунам всё равно, веришь ты в них или нет. Они действуют независимо от твоего отношения к ним.

И этот туда же. Всем магам и причастным особую методичку с универсальными фразами выдают, что ли?

— Ты бы нашёл общий язык с Ангелиной, — поморщилась я. — Она мне практически то же самое слово в слово про эгрегоры рассказывала. Советовала ждать сюрпризы от мира и верить в крутые повороты в судьбе.

— Легко намекать на сюрпризы, если сам приложил к ним руку, — понимающе кивнул Алистер и практически без перехода поинтересовался: — Твоя подруга — ведьма?

— Спроси что-нибудь полегче, — вздохнула я. — Вчера я бы точно сказала, что она просто прикалывается, сегодня — затрудняюсь с ответом. — Немного помолчав, пошутила: — Вернусь — непременно спрошу. Прямым текстом. И даже расписку потребую.

То ли юморист из меня был никудышный, то ли время для шуток выбрала неудачное, но некромант даже не улыбнулся. Сухо и серьёзно заявил:

— Маловероятно.

— Да помню я, что время в наших мирах может течь иначе, — поморщилась я. — Но доказательств ведь нет, лишь предположения.

— Не в этом дело. — Взгляд янтарно-зелёных глаз собеседника был спокоен и холоден, точно замерзшая гладь Байкала. — Я не спец в порталной магии, но моих познаний достаточно, что бы разбираться в

основах. Магическая вещь из нашего мира открыла тебе путь сюда. Чтобы вернуться обратно, нужна магическая вещь из вашего мира. Есть такая? Иначе шанс на успех критически мал.

Я поняла, на что он намекает. Теория вероятности одинаково подло работала в любой вселенной. Сюда меня действительно притянуло, потому что божественный артефакт «запомнил» дорогу, да и в мой мир его выкинуло, скорее всего, потому что там была я. Ну или еще пара десятков счастливых потомков тёмной богини, которым повезло не попасть сюда. Спросила:

— Орхидея подойдёт? Не уверена, что она магическая, обычный цветок. Но точно из моего мира, лично притащила.

Алистер молча покачал головой и поинтересовался:

— Тебя кто-нибудь ждёт в твоём мире? Любит, будет звать обратно, куда хватит сил? Из родных по крови.

Я выпрямилась было, обнадёженная и радостная, желая согласиться, сказать, что есть такой человек, но уточнение в буквальном смысле выбило землю из-под ног. Прикусила губу и покачала головой.

— С кровными родственниками всё сложно. Сводные не подойдут?

В глубине зелёно-янтарных глаз лёгкой рыбкой скользнуло сочувствие, затем некромант холодно и безжалостно произнёс:

— Только в одном случае: если они умрут. И даже тогда я не даю гарантии, что хоть кто-то из мастеров смерти успеет отыскать душу до того, как она окончательно уйдёт на перерождение, и уговорит её послужить для тебя маяком.

Твою ж конституцию. Этот вариант меня не устраивал. Но был еще один и я не могла не попытаться.

— А ваши местные служители тёмной богини могут владеть информацией, как связаться с коллегами по пантеону в моём мире и, чисто теоретически, отправить меня обратно?

Алистер взглянул на меня с таким неприкрытым скепсисом, что я тут же пожалела о заданном вопросе.

— Алиса, ты ведь умная девушка, — произнёс он тоном человека, вынужденного объяснять дураку прописные истины. И с язвительной усмешкой добавил: — Чисто теоретически. Подумай сама, где бы ты

сейчас была, если бы адепты Мортены могли контактировать между собой.

Мне захотелось выругаться семиэтажным матом. Да что ж за гадство-то? Ни единого, чёрт побери, шанса! Как будто неведомый кукловод заранее выбрал именно меня и с самого рождения готовил к великой миссии. Успокаивало одно: некромант не скрывал, что он не спец в порталной магии. Следовательно, существовала вероятность, что есть нюансы, о которых он не знал. И я была намерена проверить все возможные версии. Поверить в очевидные всегда успеется.

Продолжать эту тему больше не хотелось, и я собиралась было расспросить некроманта о том, с чего начать знакомство с пробуждённым даром, раз уж Марк анонсировал мне его как специалиста по тёмной магии, но не успела. Дверь кабинета распахнулась и возвратившийся начальник следственного отдела возвестил:

— Они меня в гроб загонят!

— Пусть, — флегматично отозвался Алистер, не уточняя, кто такие таинственные «они». — Я подниму.

— Не сомневался, что могу на тебя рассчитывать, — хмыкнул Марк и перевёл взгляд на меня: — Как ты?

От этого простого вопроса и неподдельных заботы и беспокойства, сквозивших в его тоне, стало тепло, точно от лучей весеннего солнца. А еще вспомнился то ли подслушанный, то ли пригрезившийся разговор и то, как он защищал меня, а потом уверенно и просто назвал своей женщиной, и я почему-то смутилась. Быть может, оттого, что эти слова не предназначались для моих ушей, и потому казались более искренними.

— Так понимаю, моя помощь больше не требуется, — произнёс Алистер, вставая. — Марк, в ближайшее время меня в Фессе не будет, но если понадобится, ты знаешь, как связаться. Алиса, успехов в освоении магии и знакомстве с новой силой.

И всё, никаких уточнений. Молчаливо позволил рассказать о подарке тьмокота самой и тогда, когда посчитаю нужным.

— Спасибо, — отозвалась я. — И тебе и Ахо. — Чуть поразмыслив, добавила, практически не покривив душой: — Было приятно пообщаться.

— Это ненадолго, — усмехнулся некромант. — Действие эликсиров скоро закончится.

А, значит, моё предположение всё-таки оказалось верным! С другой стороны, это лучше, чем я бы всё это время дрожала от страха, как мышь под веником. Алистер коротко кивнул, прощаясь, и вышел из кабинета.

— Так как ты себя чувствуешь? — повторил вопрос Марк. — Голова не кружится, слабости нет?

— Всё нормально, — отозвалась я. — Хотя не ожидала, что инициация проходит именно так. Не самые приятные ощущения.

— Чем позже просыпается дар, тем болезненнее это происходит, — признал Марк. — Не хотел тебя пугать.

— Я бы морально подготовилась, — мягко упрекнула я.

— К этому невозможно подготовиться, — покачал он головой. — Извини, что не дождался, пока ты придёшь в себя, коллеги из городской полиции срочно возжелали подкинуть нам работы. Пришлось разбираться. Ал любезно согласился побыть с тобой до моего возвращения. Рад, что вы с ним нашли общий язык.

— О да, — подтвердила я. — За познавательной беседой с эром некромантом время пролетело незаметно. Выяснила много нового.

— Представляю, что он мог наговорить, — хмыкнул Марк. — Некромант. Но ему можно верить. И как впечатления от разговора?

— Тебе честно или цензурно?

— Понятно, — усмехнулся маг. Подошёл к шкафу, достал с полки толстую книгу в синем переплёте и протянул мне с пояснением: — Уголовный магкодекс. Полистай пока. Я разберусь с отчётом, а потом поговорим. Уверен, у тебя масса вопросов.

О да, их и впрямь было немало. Но ещё один насыщенный разговор сейчас стал бы лишним. В голове и без того была каша, слишком уж много нового обрушилось на разум за последние дни. Так что за книгу я ухватилась, как утопающий за спасательный круг — передышка оказалась весьма кстати. Тем более, чтение сухой юридической информации всегда меня успокаивало. Мозг был вынужден сосредоточиться на одной задаче, а прочие оставить на потом. Да и знакомство с перечнем возможных правонарушений представлялось более полезным, нежели контрпродуктивные

страдания на тему: «Куда я попала?» Я уже здесь, худшее свершилось. Значит, надо осваиваться, пока не появится возможность вернуться.

ГЛАВА 6

Из управления мы вышли, когда солнце только начало клониться к закату. Тени от домов и деревьев стали гуще и длиннее, а в дневной зной осторожно вплетались нотки прохлады. Марк предлагал прогуляться по набережной, а потом зайти поужинать в какой-нибудь ресторанчик, но я отказалась. Усталость навалилась тяжёлым плотным одеялом. Хотелось поскорее забиться в укромный угол, уютно врасти в стены и лениво шипеть на любого, кто попытается нарушить заслуженный отдых. Суматошный, бесконечно длинный день наконец-то заканчивался. Совершенно не верилось, что лишь сегодня утром мы с Оливией гуляли по магазинам и выбирали мне гардероб. Это было словно в другой жизни.

Аккуратно упакованные вещи действительно ждали в прихожей, как и записка от Аскольда. Техномаг благодарил за подарок и приглашал нас с Марком в гости в любое время, а заодно сообщал, что готов приступить к исполнению своих платёжных обязательств. Казалось бы, всё складывалось наилучшим образом, но я слишком вымоталась, что бы радоваться. Тем более, переезд мне в ближайшее время не светил. Беловолосый некромант недвусмысленно высказался, что я нынче — желанный приз для адептов павшей Чёрной Властелинши, поэтому лучше, если рядом будет сильный маг. И где-то в глубине души я была даже довольна, что всё сложилось именно так...

— Учитывая новости о моём происхождении, похоже, мне придётся ещё некоторое время злоупотреблять твоим гостеприимством, — проговорила я, останавливаясь у двери комнаты.

— Я только рад, — улыбнулся Марк. Внёс пакеты с вещами, положил их на стул и повернулся ко мне: — Этот дом всё равно слишком большой для одного.

Посчитав тему закрытой, направился к двери, но тут во мне проснулось внезапное любопытство. Оливия утверждала, что стоимость аренды целого дома была очень высока...

— Учитывая цены на недвижимость, я удивлена, что ты решил снять целый дом, — призналась я. — Это ведь не служебное жильё?

— Магполиция не настолько богата, что бы предоставлять скромным начальникам следственного отдела такую роскошь, — отрицательно качнул головой маг. — Это мой дом.

— А, то есть, скромные начальники следственных отделов могут позволить себе купить дом? — не удержалась я от лёгкого ехидства. — Мне нравится ваш мир. Сразу видно — специалистов здесь ценят!

Маркус искренне рассмеялся и пояснил:

— Не настолько высоко. Я еще во время учёбы в академии удачно вложился в акции и облигации, а потом с Аскольдом удалось несколько совместных идей реализовать. Мне нравится Фесс, я люблю море, вот и купил дом именно здесь.

Ещё бы маг воды был равнодушен к морю!

— А если тебя переведут в другой город? — поинтересовалась я.

— Это вряд ли, — легко отозвался Марк.

— А если вдруг предложат, — настаивала я.

— Откажусь, — пожал он плечами, причём в тоне сквозило явное «а какие могут быть варианты?». — Если же руководство будет настаивать на переводе, подам рапорт и уволюсь. Для дипломированных боевых магов никогда не было проблемой найти работу в Фессе. — Добавил с усмешкой: — К Оливкиному мужу пойду в гвардию, он только рад будет. Или в частные детективы подамся.

Он говорил об этом так просто, словно и впрямь был готов в любой момент сменить сферу деятельности.

— Мне казалось, тебе нравится работать следователем, — удивлённо пробормотала я.

— Верно, — признал он. — Но Фесс и море я ценю больше, чем свою должность. Ладно, хватит об этом. Признавайся, что хочешь на ужин?

Я не хотела ничего, но Марк так вкусно перечислял блюда, которые готовили в трактире неподалёку, что устоять не удалось. Выбрала паштет из перепелов с кисло-сладким соусом и сама не заметила, как съела всю порцию, разве что тарелку не вылизала. Ох, чувствую, такими темпами отращу себе внушительную «дженнифер лопес»: ни одни брюки не налезут! А после ужина сразу ушла к себе, сославшись, что хочу разобрать вещи и лечь пораньше. Марк не стал меня останавливать, лишь пожелал добрых снов.

В окно было видно море. Солнце уже наполовину опустилось в воду, залив зеркальную гладь расплавленным золотом. Дома я часто выходила гулять на закате в ближайший парк, наслаждаясь мягким сиянием вечера, тишиной и покоем, и порой во время прогулок набирала бабушкин номер. Она всегда так радовалась моим звонкам... А я ленилась звонить ей каждый вечер. Казалось — о чём разговаривать? А сейчас бы всё отдала, что бы вновь услышать её голос. И неважно, что Виталина Викентьевна, бабушка Вита была мне не родной. Я не знала человека ближе.

У неё и у дедушки брак был вторым, и от первых у обоих остались дети. У бабушки Виты — сын, у деда Славы дочь. Моя биологическая мать, потому что иначе я эту женщину назвать не могла и не хотела. Дед умер рано, поэтому бабушка одна поднимала и сына и падчерицу. А та рано узнала вкус красивой жизни, и, едва исполнилось восемнадцать, увистала к тому, кто был готов за её прелести оплачивать её прихоти. В какой-то момент контрацептивы подвели, «папик» скрылся в неизвестном направлении, а не ожидавшая такого поворота мамаша пропустила все разрешённые законом сроки, чтобы избавиться от «маленькой проблемы». Собиралась отказаться от меня в роддоме и бабушка едва уговорила её не делать этого. Зато сразу после выписки мать явилась к ней, вручила кулёк с орущей мной и заявила, мол, раз ты настаивала, сама и воспитывай.

За всё время я видела мать раза четыре. Красивая, эффектная женщина, из тех, которых в любом возрасте называют роковыми. Моей жизнью она не интересовалась совершенно, всё пыталась устроить свою. Кажется, сейчас жила в Италии с каким-то в меру зажиточным кобелино. Зато бабушка ничего для меня не жалела. Она искренне любила меня. Единственная из всей семьи, хотя какая, к чёрту, семья? Дядя к собаке лучше относился, чем ко мне, всё переживал, что буду претендовать на квартиру. Вот уж кто точно обрадовался, когда узнал о моём исчезновении. А бабушка наверняка расстроилась. Словно наяву увидела её комнатку, почувствовала запах сердечных капель и валерьянки, тонкие горестно поджатые губы, мутноватую слезинку, медленно ползущую по морщинистой щеке...

И на этом моя выдержка закончилась.

Прижав ладони ко рту, кусая пальцы, что бы заглушить рвущиеся из груди всхлипы, я бросилась в ванную. Включила воду, заперла дверь

и сползла на пол. Всё тело сотрясилось от глухих рыданий. От осознания, что пути назад нет, просто нет, как бы я ни пыталась хорохориться и убеждать себя в обратном, хотелось быть словно банши, протяжно и жутко. Шум воды надёжно заглушал звуки, и вскоре я плакала уже не таясь, отчаянно и горько, точно обиженный ребёнок. До хрипоты, до боли под рёбрами, между всхлипами хватая воздух ртом, точно астматик во время приступа. Оплакивала утраченный дом, бабушку, материнскую нелюбовь и боль предательства. Но мерзкий колющий ком в горле никак не желал растворяться. Слезы закончились, не принеся желанного облегчения, лишь измучив и утомив. Мне отчаянно, до дрожи требовалось почувствовать себя живой, настоящей, понять, что здесь и сейчас я *есть*, я существую, страх ловил меня, но не поймал, убедиться, что в мире есть незыблемое, то, на что можно опираться, то, чему можно верить. И я знала один верный способ получить желаемое.

Долго умывалась холодной водой, пока не увидела в зеркале относительно знакомое отражение, а не зарёванное чучело с опухшей красной рожей. Надела один из купленных сегодня комплектов белья, накинула сверху рубашку Марка и решительно направилась к нему в комнату.

Маг сидел у окна и читал книгу. Последние лучи солнца играли в его волосах, наполняя их лёгким золотистым мерцанием. Он был без рубашки, лишь в лёгких и свободных домашних штанах. Едва открылась дверь, поднялся, внимательно вглядываясь в моё лицо.

— Ты плакала? — встревоженно спросил он. — Что случилось, Алиса?

— Мне нужна твоя помощь, — просто ответила я. — Ты сам сказал, что я могу прийти в любое время.

— Разумеется, — кивнул он.

— Отлично, — отозвалась я и убрала ладонь, которой придерживала ткань на груди, позволяя рубашке распахнуться.

Взгляд Марка тут же скользнул по моему телу и прежде, чем он успел хоть что-то сказать, я сделала несколько шагов и прижалась к нему. Сердце стучало, точно взбесившийся дятел. Впервые в жизни я так откровенно предлагала себя мужчине, которого к тому же знала всего два дня. Но сейчас это было неважно. Значение имели лишь моя боль и желание убаюкать её, получив хоть немного тепла. Ну и ещё —

понимание, что в ближайшее время мы с Марком равно окажемся в одной постели. И чувство благодарности было ни при чём. Всё просто и понятно: живём в одном доме, проводим вместе кучу времени, я нравлюсь ему, он мне не противен, так какой смысл тянуть?

— Алиса... — начал было Марк, но я не позволила ему закончить фразу.

Приподнялась на цыпочки и просто прижалась губами к его губам. Требовательно, жадно и коротко. Отстранилась на миг и быстро прошептала:

— Мне просто нужно почувствовать себя живой. Здесь, сейчас. Знать, что я не одна.

Говорила, а ладони словно сами скользили по его торсу, по гладкой золотистой коже, тугим мышцам, опускались ниже, к завязкам штанов, но тут же вновь поднимались вверх, к тёмным монеткам сосков. И дыхание перехватывало уже не от волнения, а от предвкушения, сводил с ума горьковато-свежий аромат парфюма, взгляд потемневших серых глаз.

— Ты не одна, — подтвердил Марк хриловатым низким шёпотом. — Я с тобой, Алиса, я рядом. И ты не обязана...

— Замолчи, а, — выдохнула я и приложила палец к его губам. — Я уже взрослая девочка и в состоянии разобраться, чего хочу. Так что прекращай делать вид, будто не рад и вообще не думал в эту сторону!

От чувственной усмешки мага внизу живота точно солнце вспыхнуло, а в горле, наоборот, пересохло.

— Думал, — вкрадчиво согласился он. — И продолжаю вынашивать коварные планы по твоему соблазнению.

— Считай, что сорвал куш, — проворковала я. — Вот я, почти раздетая, в твоих руках. Оценила твою порядочность и всё позволила. Соблазняй.

Марк шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы. Он хотел меня, я это чувствовала, притом не только физически. То неведомое, пробудившееся во мне сегодня, *знало*, что маг едва удерживается на грани, за которой рассудок исчезает, уступая место страсти. Но он боролся со своим желанием, не хотел пользоваться слабостью и отчаянием, что толкнули меня в его объятия. Попытался отстраниться и запахнуть на мне рубашку, только я не позволила. Потянулась, чтобы вновь поцеловать его, но на этот раз маг ждал подвоха и успел

уклониться. Так, что мои губы скользнули по его щеке. Перехватил за талию, легко приподнял и опустился на стул, устроив меня на коленях. Неужели рассчитывал, что успокоюсь? Наи-и-вный! Я тут же повернулась и села удобнее, оседлав бёдра Марка. Провела пальцами по его плечам, чуть надавливая ногтями, оставляя белые полосы на загорелой коже. Тряхнула волосами, нарочито медленно облизнулась, не разрывая зрительного контакта. И маг не выдержал, подался вперёд, обжигая губы требовательным, горячим, почти болезненным поцелуем. Его ладони скользнули под рубашку, прошлись по спине, проглаживая каждый позвонок.

— Сумасшедшая... — прошептал он. — Я ведь не останавлиюсь! А утром ты будешь жалеть.

— Это будет утром, — резонно возразила я, подставляя шею под лёгкие поцелуи. — Или ты так боишься погрузиться во тьму?

В ответ раздался хриплый смешок.

— С чего бы? Ты же не боишься отдаться шторму.

Я покачала головой и тихо выдохнула ему в губы:

— Владей.

И закрыла глаза, доверяясь его страсти, замирая от предвкушения и ожидания прикосновений. Пространство вокруг дрожало и плавилось, переливалось прозрачными волнами, а за закрытыми веками вспыхивали яркие звёзды. Рубашка с тихим шорохом упала на пол, за ней последовал бюстгальтер, широкая шероховатая ладонь накрыла грудь, а губы вновь обжёг поцелуй. Я откликалась ненасытно и жадно, теряясь в ощущениях, задыхалась, цеплялась за плечи Марка. Почувствовала, как он поднялся, продолжая удерживать меня, сделал несколько шагов, прижимая к стене. Ладони легли на мои бёдра, подцепили, потянули вниз тонкую ткань, избавляя от последней преграды. Я поймала взгляд мага — внимательный, чуткий, и внезапно поняла: если я сейчас передумаю, попрошу остановиться — он отпустит, хоть с ума сходит от желания. И от этой дикой, невозможной смеси покорности его силе и одновременно — ощущения власти над ним изнутри опалило сладкой и тягучей волной эйфории. Выгнулась навстречу, упираясь лопатками в гладкую стену, и обвила ногами поясницу Марка. Задержала дыхание, когда он подался вперёд, кайфуя от аромата его кожи, жаркого рваного дыхания, ощущения восхитительного мига единения и тянущей наполненности. Тихонько

выдохнула, и маг замер, глядя мне в глаза. Улыбнулся, коснулся губ нежным и лёгким поцелуем, и начал двигаться. Вначале медленно и неторопливо, затем быстрее, безжалостнее, резче и глубже. Он любил меня требовательно и нежно, ненасытно, страстно, и я уже не сдерживала стонов, потому что было так нестерпимо хорошо, так сладко, что не хватало сил молчать. Кричала в голос, билась в его объятьях, точно птица, ощущая, как волны удовольствия уносят всё дальше, всё выше, пока мир окончательно не разлетелся осколками наслаждения.

Не запомнила, как Марк перенёс меня на кровать, уложил на прохладные простыни и вытянулся рядом. Я лежала, уткнувшись носом в его светлые волосы, едва уловимо пахнущие дождём и утренней росой, растворяясь в надёжном и бережном тепле рук мага, в лёгких, почти невесомых прикосновениях пальцев, осторожных поглаживаниях, призванных не разбудить страсть заново, а успокоить, утешить, напомнить, что он действительно рядом со мной. Стоило бы подняться, вернуться к себе, ведь сполна получила то, за чем явилась, но очень уж уютно было рядом с ним, мужчиной из чужого для меня мира. Так, что даже шевелиться не хотелось. Мы не разговаривали, просто обнимались, и я чувствовала, как остатки той боли, что так сильно терзала душу этим вечером, растворяются, будто сахар в горячем кофе, ощущала под ладонью, расслабленно лежащей на груди Марка, размеренное и ровное биение его сердца. В какой-то момент отголоски глухой тоски исчезли окончательно, сменившись ленивой и сонной расслабленностью. И прежде, чем окончательно утонуть в бархатной уютной темноте, я подумала, что идея воспользоваться приглашением и прийти к Марку в комнату была удачной. А еще — что я давнó так сладко и доверчиво не засыпала в мужских объятьях.

* * *

Утро наступило внезапно и слишком быстро. Две пичуги вздумали выяснять отношения напротив раскрытого окна и разбудили меня громким чириканьем. Потянулась, чувствуя приятную истому в теле и ровное тепло в области солнечного сплетения, и с удивлением обнаружила, что проснулась в своей комнате. Рубашка и бельё

обнаружились в ванной, аккуратно сложенные в очиститель. Похоже, Марк решил избавить нас обоих от неловкости совместного утра после случайного секса.

Взяла рубашку, собираясь накинуть её вместо отсутствующего халата и в таком виде спуститься к завтраку. В конце концов, было бы, чего стесняться. Но едва прохладная ткань мягко легла на плечи, как перед внутренним взором пронеслись картинки нашей с Марком сумасшедшей страсти и последовавшей за ней нежности, излечившей душевные раны, точно живая вода. Вспомнился ласковый свет в серых, прозрачных, точно родник в горах, глазах, чувство защищённости, которое я испытала в его объятиях, словно пока он рядом, не может случиться ничего плохого. Задумчиво провела указательным пальцем по губам, понимая, что вчера вечером слукавила, размышляя о причинах, толкнувших меня в постель этого молодого мага. Окажись на его месте кто-нибудь другой, я бы и не подумала выйти из комнаты. Прорыдалась бы и легла спать. Одна. Но меня действительно тянуло к этому мужчине. Та самая пресловутая «химия», искра, безумие — можно называть как угодно! Но итоговый вывод прост как дважды два: я пришла к Марку не потому, что мне хотелось забыться, секса и обнимашек. Мне хотелось секса и обнимашек *с ним*.

Осознание шибануло, точно ток. И... я испугалась. Так, что едва не выронила рубашку. Испугалась собственной реакции, того, что за двое суток умудрилась впустить этого мужчину в мысли, душу и сердце так глубоко, как не пускала никого. То, что я собиралась считать лишь реакцией тела, физиологией, наваждением и минутной слабостью оказалось... Нет-нет-нет, даже думать об этом не хочу! Я ошибаюсь! Это просто... ну, что-то вроде «стокгольмского синдрома» с поправкой на то, что надо мной никто не издевался, не кошмарил и не угрожал. Защитная реакция психики: когда вокруг огромный враждебный мир, нетрудно проникнуться тёплыми чувствами к тому, кто проявил обыкновенные участие и заботу. Этим человеком оказался Марк, только и всего.

Медленно, прерывисто выдохнула, понемногу успокаиваясь. Всё хорошо, Алиса, ты в порядке, не сошла с ума и не влюбилась в первого встречного мужика по уши и на всю жизнь. Резкая смена обстановки, стресс, вот и результат. Надо воспринимать это как, допустим, курортный роман. Ничего особенного, ничего серьёзного. Легко

сошлись и так же легко расстанемся. Мысленно ещё раз прошлась по эмоциям с поправкой на выверты собственной психики и удовлетворённо кивнула. Всё так, теперь всё встало на место. Влюблённость в моей ситуации — нормальное и вполне понятное явление. Главное — почаще себе об этом напоминать и не допустить, что бы увлечение переросло во что-то большее. Не хватало добавить к списку всех моих проблем ещё одну.

Оставалось надеяться, что Марк хочет того же. И встреча за завтраком должна была это прояснить. Хотя... Задумчиво нахмурилась, вспомнив, что в разговоре с Алистером Марк назвал меня своей женщиной, но тут же успокоилась. Его, как и меня, привлекла новизна. И вообще, тут сработал триггер «прекрасная дева в беде». Принялся решать мои проблемы и получил чувство прогрессирующей симпатии в качестве бонуса. Как же, ведь я здесь совсем одна, случайная гостья в этом мире, а злопакостные, если не сказать хуже, демоны желают моей крови. Какой нормальный мужчина откажется почувствовать себя рыцарем?

Разложила свои и чужие чувства на составляющие и успокоилась. Вот теперь можно спускаться вниз, только не в рубашке, как собиралась изначально, а в чём-нибудь более целомудренном. Во избежание.

Ещё на лестнице поняла, что Марк тоже уже проснулся — из кухни доносился соблазнительный аромат кофе. Маг сидел за столом на кухне, наслаждался утренней порцией живительного напитка и... читал газету. Самую обыкновенную газету, разве что форматом поменьше тех, что были привычны мне. Помимо чашки, на столе лежал небольшой тканевый мешочек с зелёными завязками.

— Доброе утро, — мягко произнёс Марк, отставляя чашку и поднимаясь. — Ты вовремя, скоро доставят завтрак. Кстати, чудесно выглядишь.

— Спасибо, — я улыбнулась в ответ.

Позволила ему приобнять меня, коснуться щеки лёгким целомудренным поцелуем и проводить к столу. Ладони мага на несколько мгновений дольше, чем требовалось, задержались на моих плечах, но в остальном он вёл себя так же сдержанно, как и раньше, словно ничего в наших отношениях не изменилось. Не то что я ждала, что он теперь при каждом удобном и неудобном случае начнёт

домогаться, но и такая реакция немного задела. Стоило об этом подумать, как Марк протянул руку и погладил кончики моих пальцев.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Нормально, — я пожала плечами. — Магических срывов вроде пока не планируется.

— А не магических?

Я опустила глаза, чертя пальцем свободной руки узоры на столешнице. Хороший вопрос, ничего не скажешь. Я и вчерашний срыв не планировала. Марк истолковал моё молчание по — своему. Ободряюще сжал мою ладонь и потребовал:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Что такого жуткого тебе наговорил Алистер. — На лице Марка теперь не было и тени улыбки. — После разговора с ним ты была сама не своя.

— Да так, — я неопределённо крутанула кистью. — Всего лишь методично разнёс в пух и прах остатки надежд на скорое возвращение. Я же не дура, прекрасно понимаю, что раз меня не призвали в ваш мир, а, наоборот, отправили сюда, маловероятно, что местные служители тёмной богини будут в курсе, как открыть обратный путь. Никто из кровных родственников меня не ждёт, магических штук я с собой прихватить как-то не удосужилась, в общем, всё к тому, что придётся мне задержаться.

Говорила — и удивлялась собственному спокойствию. Боли уже не было, лишь апатия и тоска по утраченному дому.

В прозрачно-серых глазах Марка мелькнуло сочувствие. Он перевернул мою безвольную ладонь, переплёл наши пальцы и напомнил:

— Я поклялся, что сделаю всё возможное, что бы ты смогла вернуться.

— Или чтобы прижилась здесь, — грустно усмехнулась я. — Я помню. И ценю то, что ты сделал и продолжаешь делать. И знаю, что ты сейчас скажешь. Если закрылась одна дверь, значит, где-то открылась другая, нужно только её отыскать. Так и есть. Но в моём мире у меня были надёжные и проверенные точки опоры, то, что незыблемо, чему можно верить, а здесь я вынуждена идти вслепую и эта беспомощность... раздражает. Моя привычная система

просеивания информации тут не работает. И критическое отношение ко всему, чему нельзя найти чёткое научное объяснение, тоже. Ваша магия не вписывается ни в одну из знакомых мне систем. Я не знаю, чему можно верить. Чувствую себя случайным пассажиром в лодке посреди океана: горизонты широкие, перспективы туманные, деваться некуда, тошнит, но плывёшь...

Марк молчал, глядя на меня неотрывно и пристально. Не перебивал, позволял выговориться. И только когда стало ясно, что я сказала всё, заговорил.

— Я понимаю, Алиса. Тебе непривычна магия, отсутствие каких-то вещей, которые есть там, откуда ты родом. Но это пройдёт. А насчёт лодки... Туманы не вечны, это раз. На горизонте рано или поздно покажется земля — это два. Ну и не забывай: вода моя стихия — это три. Выплывем. Ты справишься. *Мы* справимся. Ты очень быстро осваиваешься в новых реалиях.

— А куда деваться? — хмыкнула я. — Лошадь сдохла — слезь. На мёртвой всё равно далеко не уедешь.

Уголки губ мага дрогнули в улыбке.

— В нашем мире это не работает, — произнёс он. — Ни один некромант с тобой не согласится.

Я озадаченно умолкла, а потом расхохоталась, поняв, на что он намекает. Ужасно! Ох уж эта магия, любую поговорку лишит смысла!

— Кстати, Алистер вчера прислал амулет, — Марк протянул мне тот самый тканевый мешочек. — Я собрался отдать его тебе, но немного... отвлёкся.

Ага, я даже знаю, на кого и как. Но развивать эту тему не стала, с любопытством потянула завязки и вытряхнула на ладонь металлический кулон на цепочке и записку, короткую, всего в три слова: «Носи не снимая». Отогнала мысль, что проще было согласиться на дополненную татуировку, уж её-то точно не потеряла бы и не забыла, и принялась рассматривать «подарок». Два кота, рыжий и белый, сплелись на кулоне в символ, подозрительно напоминающий Инь и Ян, а с обратной стороны украшения был то ли глубоко процарапан, то ли выдавлен в металле странный знак, напоминающий схематичный мешочек с раскрытой горловиной, только уложенный на бок. От предмета веяло магией и силой, но не

пугающей, а мягкой, даже какой-то родной. Я собрала волосы в хвост, открывая шею, и спросила у Марка:

— Поможешь?

Он поднялся, обошёл стол и остановился у меня за спиной. Тихонько щёлкнул замочек на цепочке, и я почувствовала, как прохладный металл кулона скользнул в ложбинку между грудей. А вот уходить Марк не спешил. Поглаживал мои плечи, ласкал ключицы. А когда его дыхание коснулось моей шеи, я не выдержала. Повернулась, запрокинула голову, обняла его, зарылась пальцами в светлые волосы, с удовольствием вдыхая горьковато-свежий запах его парфюма. И если бы не мелодично тренькнувший звонок, возвестивший о приходе курьера с завтраком, одним поцелуем мы бы точно не ограничились. Марк тихонько ругнулся, неохотно отрываясь от меня, и пошёл открывать дверь. А я потянулась к забытой на столе газете. Ну-с, посмотрим, о чём пишет местная пресса. Взглянула на первую полосу «Шианских событий» и вздрогнула, прочитав заголовок. Два дня назад в подземельях под столицей был обнаружен заброшенный храм тёмной богини. Спонтанный выплеск магии смял чары, которые много веков укрывали его от посторонних глаз, словно паутину, и вывел из строя артефакты во всём квартале. Когда явившиеся на вызов маги вошли в храм, они увидели лишь стремительно затухающие символы на главном алтаре. Прочсть послание, равно как и определить адресата не удалось, но, как писала газета, на всякий случай столичная магполиция и городская стража перешли на усиленный режим работы и были готовы отразить любую опасность, так что жителям ничего не угрожало.

По коже пробежал холодок. Кажется, я знала, кто получил послание, и догадывалась о его сути. Вот откуда демоны узнали о моём появлении в этом мире. Алтарь почувствовал присутствие божественной, будь она неладна, крови, и подал знак всем тем, кто до сих пор надеялся на возвращение Мортены.

ГЛАВА 7

После завтрака у нас оставалось ещё немного времени, и Марк решил, что пора переходить от личного к рабочему. Тем более, у нас было несколько важных тем.

— Я заказал книги по тёмной магии и демонологии, — сообщил он. — Их доставят сегодня. С практикой сложнее. Как понимаешь, найти мага со схожими способностями проблематично. Но так как принципы действия у любой магии одинаковы, на первое время твоим наставником стану я.

— А потом? — поинтересовалась я, догадываясь, каким будет ответ. — Алистер?

— Чем меньше людей посвящено в тайну, тем лучше, — кивнул Марк. — Ему я доверяю. Тем более, он не раз сталкивался с демонами и знает, какие основные атакующие и защитные заклятья они применяют. Помню, что ты его опасаясь, но выбор у нас невелик: придётся привыкнуть. Дальше. Мы с Алом ещё раз обсудили ситуацию и пришли к выводу, что тебя и божественный артефакт необходимо разделить. Только вместе вы — ключ. В ближайшие выходные отвезу тебя в Содейл, в храм Дестианы. Попробуешь посвятить браслет ей. Если примет, одной проблемой станет меньше. Без браслета ты демонам неинтересна. Не получится — будем пробовать что-нибудь другое. На поиски решения у нас примерно месяц. Если не успеем, придётся сдаваться высшим инстанциям, а это чревато нехорошими последствиями.

Для кого, он уточнять не стал. И без того было ясно. Но меня интересовало другое.

— Да когда вы успели всё обсудить? — удивилась я.

— Ночью, — ухмыльнулся Марк. — Алистер, в отличие от большинства некромантов, крайне социален и лёгок на подъём. Сам не дремлет и другим не даёт. Явился примерно через час после того, как ты уснула. Ушёл под утро и то лишь потому, что Кира лично за ним явилась.

Кира... Я вспомнила молодую маму с серебристыми волосами, на которую едва не налетела, выпав из портала, и только сейчас

сообразила, что у её дочерей были такие же белоснежные волосы, как у некроманта. Выходит, его жена — порталный маг. Теперь понятно, откуда такие познания.

— Ты не похож на человека, у которого была бессонная ночь, — нахмурилась я.

— Магия, детка, — подмигнул собеседник. — И чудесные восстанавливающие эликсиры от Лив. Могу поделиться.

— Запомню, — кивнула я. — Марк, можно вопрос? Почему Алистер решил мне помочь? Он не похож на альтруиста, а я, учитывая происхождение, для него скорее недруг, нежели союзник. Ведь не только потому, что ты его об этом попросил?

— Ал не из тех людей, которые во имя дружбы делают то, о чём потом жалеют, и поддерживают любую затею, даже самую идиотскую, — кивнул маг и усмехнулся. — Если он понимает, что кто-то из его ближнего круга собирается свернуть не туда, не станет ждать, пока дело зайдёт слишком далеко. Скорее, в этом случае вместо того, чтобы молча согласиться с чужим решением, он даст затрещину и скажет — ну и куда ты, тьму твою, лезешь? Так что нет, он помог не только потому, что я его об этом попросил. Алистер обожает сложные задачи, которые не имеют очевидного решения. Твоя — как раз такая. И я сейчас не о возможном открытии портала в твой мир. А ещё он умеет признавать свои ошибки, и раз уж случайно тоже приложил руку к твоему появлению у нас, считает необходимым принять посильное участие в исправлении ситуации.

Объяснение звучало достоверно. По крайней мере, мотивы некроманта стали понятны.

— Допустим, — проговорила я. — А почему ты мне помогаешь? Тоже любишь сложные задачи с кучей неизвестных переменных?

— Ты мне понравилась, — просто ответил он. — Я уже говорил.

— И всё? — усомнилась я.

Марк улыбнулся, уложил подбородок на переплетённые пальцы и пожал плечами:

— А этого мало?

— Для того, чтобы делать столько, сколько делаешь ты — определённо, — не поддалась я. — Вначале клятва, теперь всё остальное.

В серых глазах мага мелькнула лёгкая задумчивость, но когда он ответил, голос звучал ровно и спокойно.

— Я уже несколько раз опаздывал завести знакомство. Сейчас решил не упускать шанса. И понравившуюся девушку тоже. Я буду рядом с тобой столько, сколько это возможно, Алиса. Почему ты сомневаешься?

Настала моя очередь пожать плечами.

— Извини, я слишком практична, чтобы верить в любовь с первого взгляда.

Марк не обиделся, лишь тихо рассмеялся и взглянул на меня с какой-то странной насмешливой нежностью.

— А-ли-и-са, — протянул он, перекатывая моё имя, точно карамель. — Сейчас ты похожа на недоверчивого дикого зверька, которого когда-то обидели. Я не говорю о любви. Пока что. Но иногда хватает одного мгновения и одного взгляда, чтобы понять: вы созданы друг для друга и ты не хочешь отпускать этого человека из своей жизни.

— И сколько раз ты это понимал? — фыркнула я.

Скорее, из вредности. Но он ответил моментально:

— До встречи с тобой — никогда. — Лукаво прищурился и добавил: — Если хочешь, могу подтвердить на кристалле, когда окажемся в управлении.

Тьфу ты... Совсем позабыла про магический детектор лжи. Пришлось отказаться от заманчивого предложения и срочно вернуться к теме учёбы. Заодно поведала о подарке тьмокота. Марк безмерно удивился, что Ахо поделился с кем-то частицей живой тьмы. Видимо, Алистер не счёл нужным рассказывать ему об этой маленькой детали. Но продемонстрировать «защитника» у меня не получилось. Кошачий след не желал показываться, хоть я ощущала лёгкую прохладу и щекотание в татуировке.

— Живая мгла разумна и, как я не раз уже убеждался за время общения с Алом и его питомцем, своенравна, — ничуть не огорчился неудаче Марк. — Покажется в другой раз. Главное, чтобы справлялась со своими функциями и была тебе послушна. — Взглянул на время и поднялся. — Пора. У тебя сегодня первый день стажировки. Нехорошо, если опоздаешь.

— В компании начальника можно, — невозмутимо отозвалась я. — Ибо начальство не опаздывает, а задерживается. И это автоматически распространяется на всех, кто оказался рядом.

— Логично, — кивнул Марк. — Но существует еще вышестоящее начальство, которое может явиться вовремя. Так что не будем искушать судьбу.

В этот раз к городским порталам мы не пошли, Марк применил сферу, которая перенесла нас напрямик в его кабинет. Оставил меня там, а сам куда-то умчался, велел его дожидаться. Я спорить не стала — на столе лежал недоизученный «Магкодекс». Но не успела прочесть и нескольких страниц, как маг вернулся и положил передо мной серебристую фишку в прозрачной «упаковке» явно магического происхождения.

— Твои документы, — подмигнул он. — Временная регистрация в комплекте. Открой и приложи к запястью.

Я почти не удивилась, когда «фишка» с тихим шипением растворилась, стоило ей коснуться моей кожи. Марк щёлкнул пальцами, и по стенам кабинета пробежало уже знакомое мне сияние.

— Накануне я обсудил с эром Эн-Кенти, главой нашего управления, твою стажировку, — произнёс он, усаживаясь в кресло. — Пришлось рассказать ему часть правды и попросить об услуге... В общем, неважно. За ним всё равно был долг. Он подготовил и подписал все необходимые бумаги, так что твоя кандидатура утверждена, согласована и так далее. Если понадобится, регистрацию продлим. Про другой мир молчи, говори, что ты издалека, но условия сотрудничества запрещают тебе разглашать подробности. О даре тоже не распространяйся, можешь сказать, что инициация прошла недавно, поэтому ты только постигаешь азы владения магией. Если захочешь, можешь ездить со мной на вызовы, но держись поближе. Курирую лично. А теперь пойдём, представлю тебя коллегам, как надежду и опору нашего отдела.

— Вот не надо возлагать на меня тяжкий груз чрезмерных ожиданий, — проворчала я. — Много ли пользы от стажёра?

— Много, — посерьёзnel Марк. — Сейчас сама всё поймёшь.

Сотрудников, включая его самого, оказалось всего пятеро. Молодые, большинство едва ли старше тридцати лет. Менталист Розмари Батчер, та самая девушка в тонких перчатках, которую я

видела в первый день появления в Фессе. Настоящая леди! Она даже в форме выглядела так, что хоть сейчас — на приём к первым лицам. Я безошибочно угадала, где её рабочее место, потому что только на одном столе лежала элегантная лёгкая шляпка с белоснежным пером. На хрупких плечах эрис Батчер, помимо работы следователя, лежали обязанности главного дознавателя, но я ни на миг не усомнилась, что Розмари легко с ними справляется.

Воздушник Флобер Мистраль — юноша с открытым и мечтательным лицом — был отрекомендован Марком как один из лучших молодых следователей Фесса. Похвалу парень принял с видимым удовольствием и приосанился, искоса поглядывая на меня. На его погонах я рассмотрела узор в виде облаков. Почти такой же красовался на вышитом значке на его груди: белые облака на небесно-голубом фоне.

Маг земли Эйрис Эйф оказалась смуглолицей, невысокой и коренастой девушкой с крупными и резкими, точно вырубленными из камня, чертами лица. При первом же взгляде на неё на ум сразу приходила единственная характеристика: основательная. Ей бы соответствующий наряд и топорик — вышла бы отличная гномка.

Огневик Крейс Горс был несколько старше прочих. Хмурый сухопарый мужчина с коротким «ёжиком» огненно-рыжих волос и кудрявой бородой неохотно кивнул мне, зыркнув при этом как коллектор на злостного неплательщика, и бросил таким тоном, словно делал величайшее одолжение:

— Наконец-то хоть кого прислали.

Мда, вот вам и огонь... Ещё одно несовпадение мага и его стихии в мою копилку.

— Я так и думала, что Алиса стажёр, — приятным мелодичным голосом проговорила Розмари. — Ещё в тот день, когда ты впервые её сюда привёл.

— Я не смог ей отказать, — усмехнулся Марк. — Алиса очень хотела стажироваться именно в нашем отделе.

— Нам бы ещё хоть пятерых, — проворчала Эйрис. — Ещё три месяца назад пополнение обещали.

— И ещё не раз пообещают, — хмуро отреагировал Крейс. — Но пока учебный год не закончится, можно не ждать.

А Флобер, рассматривавший меня восхищённым взглядом, выдал:

— Я могу взять шефство над Алисой. С удовольствием поделюсь опытом с молодой коллегой.

— Ты для начала со мной отчётом поделись, — осадил его Марк. — Второй день жду.

— Вначале заставляют тратить кучу времени на писанину, а потом удивляются, что раскрываемость падает, — посетовал Флобер и страдальчески поморщился. — Будет вам отчёт, эр Шейн. К обеду.

— Этого дня, — уточнил Марк.

Лицо воздушника исказилось еще более страдальческой гримасой.

— Этого, — неохотно пообещал он. — Если нас опять куда-нибудь не вызовут.

— Составляй мысленный, потом запишешь, — не проникся Марк и протянул мне руку. — Пойдём, оформлю тебе пропуск в архив. Потом Розмари покажет дело, которое ведёт. Мне интересно твоё мнение.

Юрист внутри меня замер в предвкушении. Архив! Дело! Посмотрим, сумею ли я к чему-нибудь прицепиться. Жаль, конечно, что с адвокатской практикой не сложилось, но быть следователем тоже неплохо. Какая в сущности разница, с какой целью искать нестыковки в версии и с упоением их раскручивать. В конце концов, хороший следователь тоже всегда немного адвокат, ведь он заботится о том, чтобы невиновные были оправданы еще до суда. Я даже о своём тёмном наследии и связанных с ним проблемах на время позабыла. Задерживаться в архиве не стала. Ещё успеется. Обещанное дело интриговало намного сильнее, чем бесконечные стеллажи с ящиками, папками и подшивками.

Вернулась в кабинет следователей, благодарно улыбнулась Флоберу, который заботливо принёс мне стул, и села рядом с Розмари.

— Держи, — девушка положила передо мной пухлую папку. — Если кратко — примерно два месяца назад в Фессе участились случаи гибели рыбаков. Все смерти казались естественными. Кто-то перебрал, не справился с управлением лодкой и вывалился за борт, кто-то попал в шторм, иные вообще умерли не в море. Упал с крыши, прихватило сердце и целитель опоздал, подавился рыбьей косточкой... Причины разные. Но через некоторое время выяснилось, что все погибшие состояли в одной артели. Пришлось обращаться к коллегам из управления некромагии, проводить эксгумацию доступных тел и

исследовать их более тщательно. Магическое сканирование показало, что они полностью истощены. А в нескольких случаях на вещах погибших обнаружили одинаковые полустёртые символы. В папке есть голографический снимок. Демонологи подтвердили, что это — знак призыва, уже не активный. Таким раньше помечали жертв, предназначенных для демонов. Учитывая, что обычно они убивают более грязно, мы имеем дело с призывателем.

— Очередной слабоумный возжелал халявной силы, — проворчал Крейс, чей рабочий стол стоял в самом тёмном углу. — Рано или поздно подчинённый им демон вырвется. Сделки с этими исчадиями нижнего мира никогда не заканчивались хорошо.

— Всегда отыщется тот, кто считает, будто его предшественники допустили ошибки, которые и привели к плачевному результату, — тонко улыбнулся Флобер. — Но будь иначе, преступники бы перевелись, а мы сидели без работы.

— И писали бы отчёты, — ехидно хихикнула Эйрис.

— Да чтоб ты не по погоде одевалась! — обиженно фыркнул Флобер. — Напишу, напишу.

— Уж постарайся, — ласково пропела Розмари. — А то любимое начальство устроит головомойку. В прямом смысле.

Воздушник тяжело вздохнул, открыл ящик стола и зашуршал бумагами, словно мышь, ворча под нос:

— Ну что за люди! Ты со всей душой, а они так и норовят свести всё к банальным отчётам.

— Дисциплина превыше всего, — наставительно бросила Эйрис.

На мой взгляд, дисциплина тут и близко не проходила. Впрочем, я уже поняла, что в большинстве случаев попытки измерять привычными категориями реалии этого мира оказываются провальными.

Придвинула к себе папку с документами по делу, даже открыла, но прочесть не успела. Над столом Эйрис возникло объёмное изображение некоего помещения, похожего на склад. Девушка касалась картинку кончиками пальцев, и изображение послушно вращалось и масштабировалось.

— Обычный магический слепок с места преступления, — тихо пояснила Розмари, заметив мой интерес. — Видишь цветные нити? Это следы магии. В нашей папке тоже есть несколько слепков, в

основном, там жилища погибших рыбаков и тела двух последних убитых.

Тонкая изящная рука в перчатке перелистнула несколько страниц и извлекла из папки толстый конверт. В нём лежала широкая и почти плоская таблетница, только вместо капсул с лекарствами в каждой ячейке покоился небольшой светло-зелёный кристалл.

— Вставляешь кристалл сюда, — менталист указала на устройство, напоминающее точилку для карандашей, — переключаешь рычажок, а дальше всё просто: одно касание приближает, два — возвращают в исходное состояние, длинное движение в любом направлении — поворот в нужную сторону.

Флобер снова отвлёкся от отчёта и бессовестно подслушивал. Заметив, что Розмари укоризненно нахмурилась, лишь расплылся в широкой улыбке и тут же предложил:

— Элис, если что-то будет непонятно, спрашивай у меня.

— Алиса, — поправила я.

— Какое необычное имя! — то ли восхитился, то ли удивился воздушник. — Ты издалека?

— Да, — коротко ответила я. — За подробностями — к эру Шейну.

— Что, даже не скажешь, откуда ты? — огорчился Флобер.

— Таковы условия стажировки, — я развела руками. — Не я придумала.

Воздушник наконец-то умолк и вернулся к отчёту. Зато неожиданно поднял голову огневик. И его тяжёлый задумчивый взгляд мне не понравился. Несколько долгих мгновений Крейс смотрел на меня, почёсывая огненно-рыжую бороду, а потом снова уткнулся в лежащие на столе бумаги. И чем только я ему так не понравилась?

Дело увлекло. Розмари провела колоссальную работу, аккуратно собрала воедино всё, что было известно о погибших рыбаках на данный момент. Основной версией был призыватель — всё указывало именно на него. Маг заключал сделку с демоном на определённых условиях и получал помощника, который, помимо прочего, был способен на время усилить дар хозяина. На мага возлагалась обязанность регулярно кормить «зверюшку». Людьми, разумеется. Обычными и магически одарёнными. Запрещённый ритуал,

наказанием за который была смерть, ведь чем дольше существовал договор, тем больше жертв требовал демон.

— Чем ему не угодили рыбаки именно этой артели? — задумчиво произнесла я, отложив папку. — Мотив? Что у них общего, помимо работы?

Розмари удовлетворённо кивнула, точно ждала этого вопроса, рассеянно убрала с лица локон и ответила:

— Сейчас прорабатываем круг знакомых и проверяем алиби. Но проблема в том, что определить, заключал ли человек сделку с демоном, невозможно. Только во время призыва: маг обязан присутствовать неподалёку и связь между ним и демоном достаточно крепка. Нам пока не удалось определить закономерность, с которой он убивает. Нет привязки к лунным суткам, дням недели, числам... А взять под круглосуточное бессрочное наблюдение каждого рыбака артели мы не в силах.

— Понятно, — вздохнула я.

Вновь потянулась к папке, нашла лист с заботливо выписанными датами убийства. Магия позволяла определить время смерти до минуты, поэтому сомнений в правильности данных не было. Что-то настойчиво вертелось в голове, но я никак не могла поймать мысль. Пятое, одиннадцатое, девятнадцатое, а потом — тринадцатое и семнадцатое... Последняя смерть случилась как раз позавчера. Мелькнула было мысль, что это тоже как-то связано с моим появлением, и я вздрогнула. Нет, это уже паранойя. Не могут абсолютно все события иметь непосредственное отношение к моей скромной персоне! Может, я и какой-то там потомок Мортены, так всё равно не пуп земли! Но на всякий случай не стала отбрасывать и это предположение, решив, что после обсужу его с Марком.

Обедали в столовой управления. Втроём: я, Розмари и увязавшийся с нами Флобер. Эйрис часом ранее отправилась на встречу с потерпевшим — ограбленным владельцем того самого склада, магический слепок с которого она изучала. Крейс пробурчал, что не голоден и остался в кабинете.

Воздушник бессовестно флиртовал со мной, успел пригласить на ужин и на вечернюю прогулку по городу. Обещал полёт на шаре и незабываемые впечатления. Я отшучивалась и соглашаться не

спешила, а когда Флобер вызвался принести ещё один кувшин с соком, спросила у Розмари:

— Он себя со всеми так ведёт, или мне особенно повезло?

— Не обращай внимания, — улыбнулась менталист, поправляя перчатку. — Он из тех, про кого говорят — носится, как дурная собака за аэробусом, но даже если догонит, за штурвал не сядет. Сегодня он напропалую флиртует с тобой, завтра — с Эйрис, послезавтра примется смущать покой девчонок из горполиции... Только меня не трогает, потому что я в любой момент могу узнать, что он чувствует, а ему так неинтересно. С Флобером в лучшем случае можно рассчитывать на одну-две ночи, так что, если ты не ищешь коротких приключений да ещё и с коллегой, не советую. Вот, кстати, смотри — уже с кем-то болтает. Ветер в голове, какая может быть серьёзность. Вся уходит на работу.

— Он действительно хороший следователь? — удивилась я. — Я думала, Марк шутит. Флобер больше похож на редкого раздолбая.

Розмари весело рассмеялась.

— Все так думают. Но он и впрямь отличный следователь! Берётся за самые гнилые и бесперспективные дела, которые сбросили на наш участок, и раскрывает их. Не сразу, конечно, зато практически всегда. А если бы не отвлекался на всякую мелочёвку, было бы еще быстрее. Беда Флобера, что он слишком отзывчив. Легко уговорить помочь. Отложит все дела, по уши увязнет в чужих проблемах, а потом жалуется на нехватку времени. А еще он ненавидит писать отчёты.

— Это я поняла, — улыбнулась я. — Кстати, а почему вас так мало? Центральное управление, сотни сотрудников — и всего пять следователей в магполиции?

— Наш отдел создали полгода назад, — пожала точёными плечиками Розмари. — Эксперимент. Центр города, невозможно провести чёткую границу между районами, и потому все отделы грызлись друг с другом, как стая гулей. Только те обычно дерутся за свежий труп, а начальники отделов наоборот — пытались спихнуть дело и тело, если оно было, соседям. Руководству это надоело и они решили создать еще один следственный отдел.

— И как, помогло? — хмыкнула я с нескрываемым сарказмом.

— А то! — усмехнулась магичка. — Теперь грызутся не пять начальников, а шесть! Марку не позавидуешь... Знаешь, он отличный

начальник, хоть и самый молодой из них. Отстаивает интересы коллектива, не позволяет перерабатывать. Первым делом ввёл правило: после окончания рабочего дня остаётся только дежурный. Ещё и умудрился так повернуть дело, что сотрудники всех следственных отделов из других районов города обязаны по очереди дежурить у нас. Максимальная переработка без его личного разрешения — час, а дальше штраф. Говорит, ему нужны адекватные коллеги, а кто хочет стать зомби, пусть обратятся к некромантам, их контора как раз неподалёку. — Немного помолчав, добавила: — Начальником собирались поставить Крейса, но в последний момент он проштрафился. До сих пор обижен, хотя Маркус за должность не держится абсолютно.

Я вспомнила его спокойное «Уволюсь» и мысленно согласилась. Судя по рассказу Розмари, эта должность была той ещё просроченной конфеткой — все зубы обломаешь.

— Но почему вас всего пятеро? — напомнила я. — Неужели нет желающих перевестись или устроиться к вам? Вакансий ведь хватает.

— Специфика управления, — вздохнула девушка. — В том-то и дело, что вакансий нет. Мы элита, цвет фесской магполиции, лучшие из лучших... По крайней мере, так нам говорят. А на деле — макают в каждую зловонную клоаку и спрашивают по всей строгости. Надёргали из каждого района по магу, собрали четырёх стихийников и менталиста и осчастливили, что отныне мы отвечаем за весь Фесс. То есть, всё, что происходит в центре, по умолчанию наше, а кроме того, нам, как самым перспективным, достаются наиболее сложные дела. И нас же бросают на усиление. Думаешь, Марк лично дело о рыбаках выпрашивал? Это коллеги с Западного пожаловались, что у них завал. Нет, они, конечно, подключатся, когда дело сдвинется с мёртвой точки, но до этого будем отдуваться сами. А между тем, последний труп уже наш, так что чем быстрее сообразим, по какому принципу эта пакость убивает, тем лучше. Единственное, что известно — нападает он вечером. — Раздосадовано наморщила красивый лобик и добавила: — И ясно ведь, что призыватель молодой и недалёковидный, хоть и пытается маскировать убийства! Опытный маг не стал бы натравливать демона только на рыбаков, да ещё и из одной артели. Мы на всякий случай всех умерших за последние три недели в городских моргах проверили — чисто. — Немного помолчала, нервно теребя

оборку перчатки на левой руке, и вздохнула: — Извини, все мысли на дело перескакивают. Даже в обед отвлечься не могу. Не бери в голову.

— Как говорила моя бабушка, не бери в голову, бери в рот: не понравится — выплюнешь и забудешь, — пошутила я.

— А ведь верно, — слабо улыбнулась Розмари. — Мусор из головы вычистить сложнее, это я как менталист могу подтвердить.

И снова коснулась перчатки.

— Что-то с руками? — сочувственно уточнила я.

— А? — девушка непонимающе нахмурилась. — Нет, просто мой дар срабатывает от любого, даже случайного касания пальцев, если они без перчаток. Во-первых, это неприятно. И тому, кого я без разрешения «читаю», если это не преступник, и мне самой. Небольшая радость узнавать сокровенные мысли людей, обычно там такое... — Она поморщилась. — Во-вторых, это болезненно для того, кого я потрогала. У каждого мага есть своя личная защита, а мой дар пробивает её моментально, даже если я того не желаю. Да и неодарённым непросто: мало приятного, когда кто-то по-хозяйски лезет в твою голову, как в свою сумку. В-третьих, я с ума сойду от обилия информации. Перчатки — единственный выход. Ты не представляешь, сколько случайных соприкосновений происходит каждый день! Как ни старайся — всех не избежишь.

Я кивнула и поняла, что отныне буду очень, очень внимательно внимательно следить за тем, есть ли на Розмари перчатки. Меньше всего хотелось случайно испытать на себе её дар.

ГЛАВА 8

После обеда я продолжила искать закономерность в «деле рыбаков». Заглянувший Марк предложил перейти в его кабинет, но я отказалась, потому что успела разложить документы, кристаллы с ментальными слепами и фото в нужной мне последовательности. Заняла столы Розмари и Эйрис, пока та не вернулась, частично — подоконник. Розмари ушла в архив, Крейс поначалу сидел в своём углу, точно филин, а потом куда-то вышел. И Флобер не преминул этим воспользоваться! Я как раз удачно для него стояла возле подоконника, рассматривая снимок с той самой демонской меткой. Почувствовала, как наглая ладонь легла на бедро и увереннейшим образом двинулась вниз. Резко обернулась, возмущённая до глубины души, а воздушник лишь широко улыбнулся и развёл руками:

— Не удержался. У тебя очень соблазнительная круглая попа. Как орех! Так и манит потрогать. Решил проверить, так ли она хороша на ощупь, как и на вид.

— В следующий раз я проверю, с каким звуком впечатается моя рука в одну наглую физиономию, — процедила я.

— Колючка, — весело упрёкнул он. — Но от тёмной чародейки и пощёчина в радость. Сама ударишь, сама приголубишь.

— Размечтался! — хмуро бросила я.

— А что плохого? — очень натурально удивился воздушник. — Мечты заставляют стремиться к тому, что кажется несбыточным. И очень часто оно сбывается. — И уставился уже на мою грудь со словами: — М-м-м, какой интересный кулон! Можно взглянуть?

И потянулся. К кулону, конечно, так я и поверила. Отступила в сторону и скрестила руки на груди, испепеляя непрошибаемого нахала взглядом.

— Флобер, шёл бы ты... отчёт писать! — выдохнула я. — И не отвлекай! Я, если ты не заметил, работаю.

— Так и я работаю! — оскорбился собеседник. — Но разве это повод не замечать прекрасное? — Тут же хитро улыбнулся и предложил: — Так как насчёт бокала эля после работы? Покажу город, в котором тебе предстоит жить... Кстати, ты к нам надолго?

Вот непробиваемый. Хоть намёком, хоть прямым текстом посылай, а он лишь белозубо улыбается и продолжает гнуть свою линию. Вот уж точно — ветер. Ругай, не ругай — всё равно будет пытаться растрепать волосы и залезть под юбку.

— Все вопросы к эру Шейну, — процедила я.

— Ну хоть домой проводить можно? — просительно протянул он. — Обещаю вести себя прилично. Тебя в общежитии поселили, да?

— Все вопросы...

— Да понял я, понял, — Флобер выставил перед собой ладони. — Уже ухожу.

И действительно вернулся за стол. Минут через пять в кабинет вошёл Крейс, задержался возле меня, скользнул взглядом по разложенным документам, криво усмехнулся и ушёл в свой тёмный угол. А через несколько мгновений подал голос:

— Какой любопытный браслет у вас, эрис. Семейный?

— Подарок от подруги, — ответила я чистую правду.

— Очень тонкая работа, — отметил маг огня. — Дорогая вещь.

— Дорог не подарок, а внимание, — сообщила ему простую истину.

Крейс никак не отреагировал на это. Взял артефакт для просмотра кристаллов с ментальными следами и сделал вид, что всецело поглощён изучением какой-то захлавленной комнаты. Ещё через полчаса из архива вернулась Розмари. Выглядела она не слишком довольной: похоже, не сумела найти то, что хотела. А я снова изучала листок с выписанными твёрдым ровным почерком датами смерти рыбаков и чувствовала, что разгадка где-то здесь, совсем близко. Пятое, одиннадцатое, девятнадцатое, затем — тринадцатое и семнадцатое... Что же не так?.. А потом меня внезапно осенило. Закономерность была! Но не хватало ещё парочки жмуров.

— Должны быть ещё двое убитых, — уверенно заявила я. — Седьмого числа в прошлом месяце и пятого — в этом. И следующие убийства будут подряд — сегодня и завтра.

— Почему? — непонимающе нахмурилась Розмари.

Мужчины оторвались от работы и тоже наострили уши.

— Степени двойки от нуля до четырёх и обратно, — я взяла чистый лист и быстро написала на нём последовательность. — Видишь? Разница вначале шесть дней, потом восемь, потом перерыв

на двадцать четыре дня, на четыре... Добавляем две пропущенные точки и получаем закономерность.

— Хм, а это хорошая версия, — задумчиво отметила менталист. — Сейчас сделаю еще один запрос в артель, пусть пришлют полный список рыбаков, с примечанием, где человек сейчас, а ты иди к Марку, расскажи о своём предположении. И если он одобрит эту версию, попробуем уже сегодня накрыть этого гада!

— Я уверен, что версия Алисы правильная, — Флобер буквально лучился от удовольствия, точно это он сообразил, в чём дело. — Как просто и изящно! Ты молодец! Вот такого сотрудника нам не хватало! Что значит свежий взгляд, а?!

— Не перехвали, — ядовито бросил огневик.

— Не завидуй! — в тон ему бросил воздушник. — Ты сколько уже над своим расчленённым трупом страдаешь?

— Раскалённый уголёк тебе на язык! — едва не сплюнул Крейс. — Вовсе это не мой труп!

— Твоё дело, значит, и труп твой, — с видимым наслаждением парировал Флобер.

Вот же тролль! Всё равно, к кому приставать, только методы разные. Хотя Крейс бы точно удивился, попытайся Флобер ухватить его за тощий филей. Представила эту картину и едва сдержала смех. Да-а-а, и был бы воздушник прожарен до хрустящей корочки. Уже не прислушиваясь к дальнейшей перепалке, вышла из кабинета. Осознание собственной полезности радовало и придавало сил. Казалось, небо стало выше, солнце — менее палящим, даже в шуме моря, доносящимся в открытые окна, слышалось одобрение.

Марк выслушал версию внимательно, что-то прикинул в уме, а затем резко поднялся и стремительно сгрёб меня в объятия. Я тихо пискнула от неожиданности, но вырываться не стала. Так и замерла, уткнувшись носом в его рубашку, обнимая широкие плечи, ощущая, как часто бьётся сердце мага. А потом он повернул голову и прижался губами к моей ладони. Щекоча кожу дыханием, шепнул:

— Ты чудо! Но на захват призывателя я тебя не возьму. Понимаешь, по какой причине.

Эх... Не то что я слишком на это рассчитывала, тем более, гарантии, что засада увенчается успехом, не было, но всё равно на мгновение стало обидно. Демоновы демоны! Если бы не наследие

тёмной богини, я бы сегодня своими глазами увидела, как маги побеждают призывателя и его прислужника! Да, остаться в кабинете Марка было разумно и безопасно, я прекрасно понимала, что не стоит искушать судьбу, но это не мешало внутреннему негодованию.

— Понимаю, — я тоскливо вздохнула. — Глупостей не наделаю. Но с тебя подробный рассказ. Мне очень интересно, кто этот маг, зачем ему личный демон и чем им обоим не угодили несчастные рыбаки.

— Непременно, — кивнул он.

А затем медленно, давая возможность отстраниться, склонился к моему лицу и поцеловал. Не страстно, а чувственно и очень нежно, будто опасался, что я растаю. И с явной неохотой отпустил. Отступил на шаг и произнёс:

— Книги по тёмной магии уже должны были доставить. Если хочешь, отведу тебя домой. Защита распространяется и на сад, правда, он небольшой. А за ограду одна лучше пока не выходи. Если вернусь поздно, не жди, ложись спать, утром я всё расскажу.

Предложение выглядело заманчивым и я согласилась. Думала, что Марк просто активирует очередную порталную сферу и отправит меня одну, уже морально настроилась, но он не забыл о моём страхе. Привлёк ближе и утянул в прозрачное марево. Ещё раз показал, как активировать артефакт-нагреватель, чтобы вскипятить чайник или разогреть на сковородке остатки завтрака. Предупредил, что ужин доставят через два часа, снова коснулся моих губ быстрым поцелуем и исчез.

Любопытная натура взяла верх и первым делом я прогулялась по дому. Слева от спальни Марка в конце коридора обнаружила выход на шикарную террасу с полукруглым балконом. В нише под навесом из какой-то лёгкой ткани стоял чайный столик и четыре плетёных стула, а с потолка свисало громадное — на двоих — кресло-гнездо с мягкими подушками. Всё! В сад я не пошла. Зачем, когда всё необходимое было здесь? Заварила себе кофе, щедро плеснула в чашку молока, заодно проинспектировала холодильную камеру и с неудовольствием отметила, что продуктов в ней — кот наплакал. Причём кошка попался жадный и плакал крайне неохотно. Если не считать остатков завтрака, то из всего, что было в холодильнике, я могла на скорую руку сварганить разве что любимое студенческое блюдо — горячие бутерброды. Марк то ли совершенно не умел готовить, то ли

предпочитал доверить это профессионалам из ресторанов, кафе и прочих таверен, то ли не считал необходимым тратить время. То ли и то и другое и третье. А вот я под настроение любила повозиться на кухне и приготовить что-нибудь вкусное. План созрел сам собой — в ближайший выходной попросить заказать не готовые блюда, а продуктовый набор. Я была не против побаловать своего мужчину домашней едой. Поймала себя на этой мысли, насторожилась на миг, а потом тряхнула головой. Ну да, своего мужчину. Временного. Я ведь решила воспринимать наши отношения как ни к чему не обязывающий курортный роман. Подумаешь, в другом мире, такая мелочь! Значит, можно отпустить контроль и когда Марк рядом, расслабиться, не думать о демонах, Мортене, браслете, кусочке живой тьмы, поселившемся где-то в моей татушке, времени и вообще о том, что творится вокруг. Позволить себе жить одним мгновением. И чувствовать свою ладонь в его ладони, такой надёжной и крепкой.

К ночи похолодало. Ветер пригнал стадо взбгбаи серых туч и поил их над морем, пока светлые подбрюшья небесных зверей не потемнели от переполняющей их влаги. Неторопливые, неуклюжие — они сталкивались друг с другом мощными круглыми боками, и от ударов разлетались искры, а тучи глухо ворчали и рокотали друг на друга, словно псы, повстречавшиеся на узкой тропинке. Я перебралась на кухню и устроилась на подоконнике, укутав босые ступни мягким пледом. Книга о тёмной магии, взятая наугад из внушительной стопки, оказалась очень познавательной. И интересной, потому что я всё ещё не приняла до конца новые способности, и наличие у себя дара воспринимала с позиции: «Да ладно?» Заодно убедилась, что Алистер не обманул, когда упомянул об излюбленном способе восполнения резерва для тёмных магов. Хм, учитывая, что как раз накануне я о-о-очень качественно этот самый резерв восполнила, выходит, скоро можно ждать очередного выплеска магии? С сомнением покосилась на татушку. Удёржит ли его та кроха живой тьмы, что подарил мне Ахо? В прошлый раз он справился, но ведь целый кот больше, чем один небольшой отпечаток его лапки.

Над бабочкой заклубилось маленькое тёмное облачко. Вначале собралось в нечто вроде цветка орхидеи, затем очертания снова расплылись, вытянулись, и тёмной лентой в дымке оно заскользило

вниз. Обвило запястье тонкой змейкой, подняло плоскую треугольную голову и взглянуло на меня зелёными бусинками глаз.

— Змейка, значит, — задумчиво произнесла я, разглядывая порождение тьмы. — Почему бы нет?

В детстве я мечтала завести дома ужа. Тихий, спокойный, обувь не грызёт, занавески не рвёт, по углам не гадит и выглядит солидно, если прикрыть ладонью жёлтые пятна. Это создание явно опаснее, но и полезнее. Оставалось придумать имя. Пафосные вроде Зены, Аркады, Кали и Горгоны моя питомица (я не сомневалась, что это девочка) отвергла с негодующим шипением. Гарафена тоже пришлась ей не по вкусу. А вот Офелия понравилось. Когда я сократила имя до Фель, змейка благодарно сверкнула изумрудными глазами и погладила меня по руке кончиком хвоста. А затем снова уползла наверх, к татуировке, рассыпалась чёрным облачком и впиталась в неё, точно вода в песок. Видимо, Фельке пока было сложно находиться вне своей «обители» долгое время. Зато я поняла, что она хотела сказать мне своим появлением: выплесков не будет, все излишки силы заранее аккуратно собраны и переработаны. Это же что за крокодил у меня вырастет, если ей одного моего... пополнения резерва хватило, чтоб из кошачьего следа дорасти до полноценной, пусть и маленькой формы? Хотя... Вспомнила Ахо, по размеру едва ли превосходящего крупного, но обычного кота, и успокоилась. Если бы тьмокот тоже рос после каждой нескучной ночи своего глубоко женатого хозяина, то был бы уже размером со слона! А то и больше.

За окном мерно барабанил дождь, тяжёлые капли стекали с крыши, с листьев, чертили замысловатые дорожки по стеклу. Я запрокинула голову и прикрыла глаза, всего на минуту. Сама не заметила, как задремала, и уже не почувствовала, ни как выскользнула книга из расслабленных пальцев, ни как вернувшийся Марк подхватил меня на руки и отнёс в спальню. Мою, между прочим. Сонно заворочалась лишь когда он опустил меня на кровать, но не проснулась окончательно, лишь ощутила лёгкое, почти невесомое прикосновение пальцев к щеке и потянулась за этой лаской.

— Отдыхай, маленькая, — прозвучал на грани сна и яви тихий шёпот.

И я послушно провалилась в уютную бархатную темноту, пахнущую цветами и морем. Мягкую, знакомую, не пытающуюся

сожрать или выпить силы, а наоборот, восполняющую их, нежно укачивающую в ладонях, словно ребёнка. И я спала сладко, как младенец, зная: здесь я в безопасности.

Проснулась с первыми лучами солнца. Мир, умытый ночным дождём, сиял свежими красками. Небо золотилось и розовело, воздух умопомрачительно пах розами. Я быстро привела себя в порядок, проверила орхидею, которой, в отличие от меня, безоговорочно нравилось на новом месте — она не сбросила ни одного бутона и, кажется, собиралась выдать ещё один цветонос, — и спустилась вниз. Впервые проснулась раньше, чем Марк, и решила, что самое время сделать горячие бутерброды, раз уж продуктов для чего-то более существенного нет.

Обжарила ломтики хлеба с двух сторон до золотистой корочки, уложила сверху бекон и сыр, накрыла крышкой и отключила нагреватель, прекрасно зная, что сыр и так дойдёт до нужной кондиции. В конце концов, я весь первый курс жила в квартире, не знавшей ремонта со времён революции, и плита там была электрическая, примерно такая же, как этот артефакт. И остывала так же медленно.

— М-м-м, как вкусно пахнет, — раздалось за спиной. — Ну и кто сегодня ранняя пташка?

Немного сонный и взлохмаченный Марк стоял в шаге от меня. Кончики светлых волос кое-где слиплись и казались темнее от попавшей на них воды.

— Тот, кто раньше лёг, — улыбнулась я. — Доброе утро.

Маг неторопливо приблизился, обнял меня, уже не спрашивая разрешения даже взглядом, и прильнул к губам жадно, откровенно, не скрывая своего желания. Меня моментально бросило в жар, колени задрожали, а тело послушно, точно подсолнух к солнцу, потянулось к нему. Мы целовались исступленно, ненасытно, до ярких звёздочек перед глазами. В какой-то миг в лёгких просто закончился воздух, я отстранилась, чтобы сделать вдох, и Марк тут же меня отпустил.

— Вот теперь — точно доброе утро, — выдохнул он. Хитро улыбнулся: — А может стать ещё добрее.

Я укоризненно покачала указательным пальцем и напомнила:

— Завтрак стынет. За неимением в твоём доме нормальных продуктов — обычные горячие бутерброды. Но я тебе точно говорю:

холодными они потеряют большую часть привлекательности. А ещё ты мне задолжал рассказ. Удалось вам поймать призывателя с демоном, или я всё-таки ошиблась, вычисляя последовательность?

— Не ошиблась, — покачал он головой. — Пришлось организовываться быстро. Как только я вернулся, доложил эру Эн-Кенти, тот собрал начальников всех следственных отделов, вкратце обрисовал ситуацию, а дальше уже они своих подчинённых напрягли. Поделили порт и берег на зоны и ждали. Призывателя взяли ребята из Южного отдела. Демон пытался уйти, но и его удалось уничтожить. — Немного помолчал и нехотя добавил: — Сильный оказался, тяжело ранил двоих магов. Но целители знают своё дело, с ними всё будет хорошо.

— А рыбак? — уточнила я.

Марк опустил взгляд и покачал головой:

— Они не успели. Тварь высосала его моментально, как спелый персик. Оставила лишь скелет, обтянутый кожей. Но больше по воле этого... — он сдержал ругательство, — мальчишки никто не умрёт.

— Мальчишки?! — я не поверила своим ушам.

— Шестнадцатилетний кретин, возомнивший себя судьёй, — губы Марка исказила короткая презрительная усмешка. — Мальчик обиделся на главу артели, который принял его извечного противника в детских играх, а ему сказал погулять еще годик и набраться сил. Отыскал где-то в старых книгах в заброшенном доме ритуал, провёл, и даже удачно. Жаль, следы ауры того, кто принёс туда сомнительную литературу, стёрты, удалось изъять лишь сам фолиант. В общем, юный маг решил поиграть в справедливость. Он ещё два раза приходил к главе артели с вопросом, не возьмёт ли тот его сейчас, но мужик пошёл на принцип. И паренёк взялся за прореживание артели. Первым, разумеется, пал его соперник. А потом... Потом ему было абсолютно всё равно, на чьей лодке или снастях рисовать метку, распорядился лишь делать смерть максимально естественной и достоверной. Он ждал, что глава артели сам придёт и пригласит его в дружный рыбацкий коллектив. А тот пытался понять, что за мор напал на его людей и не думал о наборе новых. — Немного помолчав, усмехнулся: — Парень собирался после расторгнуть договор и отпустить демона. Был уверен, что всё получится, что никто не узнает. Он ведь не просил

богатства, власти, вообще ничего не просил. Всего лишь призвал сущность из Нижнего мира. Не хотел ничего дурного.

— И что с ним будет? — спросила я.

— Ты читала магкодекс, — пожал плечами Марк. — Его казнят.

— Но он же ребёнок! — Я даже привстала. — Глупый мальчишка!

— Этот «жеребёнок» призвал демона и позволил ему убить восемь человек, — сухо напомнил маг. — И тяжело ранить ещё двоих. Если ты считаешь себя достаточно взрослым, чтобы забрать чужую жизнь, будь готов расплатиться своей. Убийство всегда убийство, Алиса. И возраст неважен. А если бы юный призыватель потом еще и освободил слугу от клятвы, смертей стало бы намного больше. Те сущности, которые остались здесь, научились прятаться и охотиться, не привлекая внимания. Рассказать, что мог устроить голодный демон, с которого сняли поводок?

Я убито молчала. Понимала, что Марк прав, но... мальчишке всего шестнадцать! Всего на пять лет младше меня. Ещё не видел жизни. *Зато без раздумий отнял её у других людей*, — вкрадчиво шепнул внутренний голос. Зажмурилась и в тот же миг почувствовала, как на плечи легли тёплые ладони Марка.

— Мы не судьи, Алиса, — тихо произнёс он. — И не палачи. Мы не выносим приговоры и не приводим их в исполнение. Наша задача — обезвредить преступника, использующего для своих целей магию. И сделать это как можно раньше.

— Я тоже частично демон! — напомнила я. — Теоретически, я опасна, ведь с моей помощью может выйти на волю ваша тёмная богиня, и погибнут тысячи людей. Но я до сих пор на свободе.

— Потому что ты не планируешь помогать демонам, — спокойно ответил он. — Магия — лишь инструмент. Ты же не станешь злиться на нож за то, что он порезал тебе палец?

— Стану, — буркнула я. — В особые дни женского организма я могу даже на солнце наорать за то, что оно, сволочь сияющая, встаёт на востоке, а садится на западе. Но аналогию поняла. Только парнишку всё равно жаль... В моём мире его бы не казнили, а попытались перевоспитать.

— Извини, этот мир не умеет прощать подобных ошибок, — мягко, как ребёнку, пояснил маг. — Чем больше сила — тем больше

ответственность. И проявлять милосердие к тому, кто не моргнув глазом отправил на смерть почти десяток людей глупо.

— Я всё равно чувствую себя причастной к тому, что он погибнет, — упрямо повторила я.

Марк убрал ладони с моих плеч и вернулся на свое место за столом.

— Подумай лучше о том, сколько смертей ты предотвратила тем, что помогла раскрыть это преступление, — негромко посоветовал он. — И станет легче.

— Наверное, — я тихонько вздохнула. — Потому я и хотела быть адвокатом. Защищать тех, кто оступился, помогать им выйти к свету...

— А если бы тебе пришлось защищать того, кто не оступился, а намеренно сошёл с тропы? — Марк уложил подбородок на переплетённые пальцы. — Кто не жалеет ни о чём и чувствует свою безнаказанность? Удалось бы тогда договориться с совестью?

Я отрицательно покачала головой. Губы отказывались выдыхать короткое «нет».

— Милосердие — страшная штука, — негромко и даже задумчиво проговорил Марк. — Оно убило едва ли не больше людей, чем все войны. Но хватит об этом. Пойдём.

Встал, потянул меня за руку, заставляя подняться.

— К-куда? — переспросила я, не успевая за ним.

— Увидишь, — коротко пообещал он.

Быстро прошёл по саду, сбивая росу, открыл неприметную калитку. Минут пять мы шли вдоль густой зелёной изгороди, пока она внезапно не оборвалась, открывая вид на бескрайнюю морскую гладь. Море плескалось далеко внизу, и к нему вела узкая лестница со ступеньками, вырубленными прямо в скале.

— Спустимся в другой раз, — произнёс Марк, пропуская меня вперёд и обнимая за плечи. — Смотри. Вот твой свет. Льётся с неба, отражается в воде. И это — неизменное, вечное, то, чему можно доверять. Как утренней росе, как родниковой воде, от которой ломит зубы, но которая при этом вымывает из тебя мусор ошибок и горечь потерь. Жизнь *всегда* будет побеждать, Алиса. И в тебе тоже.

Я повернулась к нему, до глубины души поражённая этими словами. И замерла под спокойной властью тёплого взгляда серых глаз. Марк не пытался найти красивые и фальшивые подбадривающие

фразы, чтобы унять мою боль. Он просто *показал* мне то, в чём я нуждалась, дал точку опоры. Простую, понятную, надёжную. И мне действительно стало легче. Я еще не согласилась с правилами этого мира, но уже перестала с ними спорить. И, пожалуй, это можно было назвать первым шагом к принятию.

ГЛАВА 9

Остаток недели и вся следующая пролетели незаметно. Днём я знакомилась с делами, которые сейчас вел отдел Марка, помогала копаться в архиве, даже написала несколько отчётов под присмотром Розмари и Эйрис. Отшучивалась от ставших уже привычными попыток флирта Флобера, благо предупреждению он внял и руки не распускал. В обед, прихватив «Магкодекс», чаще всего уходила на набережную в компании Марка либо Розмари: в одиночестве гулять по понятным причинам опасалась. Обладательница ментального дара тоже любила гулять в обед, шутила, что уходит проветривать мозги, чтоб пылью не заросли в кабинете и архиве, и я пару раз напросилась с ней, когда Марк был занят. А в остальное время старалась держаться подальше от неприветливого Крейса, который с каждым днём смотрел на меня всё более подозрительно. С Эйрис отношения были прохладными, исключительно рабочая вежливость, а вот с обладательницей ментального дара мы неожиданно сдружились. Я сама себя не узнавала. Даже дружба с Линкой не развивалась так стремительно. А ещё всё-таки увидела, как работает зельевар с лицензией: целых два раза побывала в лаборатории у Оливии. Вернее сказать, она оба раза нагло украла меня у Марка, обозвав его драконом и заявив, что будь его воля, он бы меня ни на шаг не отпустил!

А мне была приятна его забота, ненавязчивая опека. Я полюбила наш вечерние прогулки и разговоры, уроки магии. У меня даже начали получаться простейшие заклинания. Марк оказался великолепным наставником: терпеливым, сдержанным и умеющим объяснять сложные вещи простыми словами. Обожала обеденные перерывы, которые удавалось провести вместе, потому что в эти часы я с упоением обсуждала с ним статьи «Магкодекса» и дотошно выясняла, насколько реально найти в них лазейку. Порой Марк просто отшучивался, доводя меня до белого каления, чаще аргументированно объяснял и приводил примеры из следственной практики. Но ни разу я не услышала, что мои вопросы и предположения глупые.

И, конечно, мне безумно нравились жаркие объятия и страстные поцелуи. А вот до постели дело никак не доходило. Всё время что-то

мешало. То незваные гости вроде Оливии и её супруга, к слову, огневика, как и Крейс, но куда более приятного в общении, то усталость после уроков магии, именно физическая, когда хотелось лечь тряпочкой и не вставать до утра, то явившиеся строго по графику, несмотря на все переживания, «красные дни календаря». Да мы и не торопились. В конце концов, никто не мешал закрыться в кабинете или архиве днём и вывалиться оттуда через час-другой довольными и растрёпанными — наш небольшой коллектив уже был в курсе, что я живу у Марка, и несомненно коллеги догадывались, что мои отношения с начальством не ограничиваются только лишь работой. Но торопливая близость в непредназначенных для этого местах не прельщала, хоть мысли о ней приятно щекотали нервы. Хотелось иначе. А пока нам обоим нравилась эта игра на грани, танец на краю бездны и терпеливое ожидание — кто же не выдержит первым, дойдёт до точки невозврата и рухнет, увлекая за собой второго, чтобы воспарить, сплетаясь телами, взглядами, душами...

— Почему Оливия назвала тебя драконом? — спросила я, когда очередным вечером после работы мы спустились к морю и устроились на горячих от солнца камнях. — Не волнорезом, не штормом, не океаном в конце концов. Ты же не метаморф. Да и среди них в основном встречаются более привычные звери и птицы.

Я сбросила туфли и сидела, болтая ногами в прозрачной воде, удобно полулежа на груди Марка, а он ласково перебирал пряди моих волос. Солнце клонилось к закату и в воздухе понемногу разливалась особая хрупкая вечерняя гармония.

— Потому что я захватил в плен прекрасную эрис и не желаю её отпускать? — иронично предположил Марк.

— Ну конечно, — я ткнула его в бок. — Отличный плен, десять из десяти. Работу предоставил, магии учишь лично, регулярные прогулки, трёхразовое питание, не считая перекусов... Опять же, симпатичный и целуешься как бог. Да в такой плен любая женщина попросится.

— Зачем мне любая? — фыркнул маг. — Я хочу вполне конкретную. Во всех смыслах.

Его ладонь медленно прошла по моей талии, спустилась к бедру и легонько его сжала.

— Ты от темы не уходи, — я повернула голову. — Почему дракон?

— Так выглядит мой фамилляр и помощник, — Марк едва заметно усмехнулся, точно вспомнил нечто забавное, и добавил: — А некоторые несознательные магистры в своих трактатах писали, что душа стихии отражает душу мага, который её призвал. Вот Оливка и дразнится.

— Что, настоящий дракон? — я привстала. — Большой, крылатый и хвостатый, с гребнем и рожками? И зубами?

— Я тебе покажу, — пообещал Марк, посмеиваясь. — Но чуть позже, когда стемнеет. Всё равно собирался в ближайшее время вас познакомить.

Последняя фраза заставила меня удивлённо приподнять брови. Хотела спросить, почему, но Марк удачно отвлёк меня очередным поцелуем, а потом и вовсе сменил тему.

Когда солнце уступило место на небе серебристому лику луны, а на тёмно-синем покрывале неба засияла россыпь звёзд, маг поднялся и заявил:

— Пора.

Я заинтересованно уставилась на море, ожидая, что из волн вот-вот поднимется легендарное создание, но по воде шла всё та же мелкая рябь от лёгкого ветра. Марк тихо рассмеялся и взял меня за руку.

— Идём, — произнёс он и повёл меня за собой.

Прямо в море, ага. Далеко заходить не стал, остановился, когда вода дошла мне до колен. Выпустил мою ладонь и тихо, серьёзно проговорил:

— Ничего не бойся. Аквей не посмеет тебя обидеть.

— А может захотеть? — уточнила я.

— Он тоже не любит демонов, — криво усмехнулся маг. — И амулет Ала его не обманет. Воплощению стихии кулон не помеха.

— И зачем тогда нас знакомить? — резонно полюбопытствовала я. — Покажи издали, меня устроит.

— Меня не устроит, — отозвался Марк. — Я хочу, чтобы Аквей знал тебя. И мог прийти на помощь, если я его об этом попрошу. Или если что-то произойдёт.

— Та-а-ак, — насторожилась я. — С этого момента поподробнее. Кажется, месяц ещё не прошёл. В чём дело?

— Демоны проявляют повышенную активность, — неохотно отозвался Марк. — Ты очень нужна им, Алиса. Их стали замечать не

только возле крупных городов, но и возле деревень. Пока они не нападают на местных, лишь принохиваются и присматриваются. Ищут наследницу Мортены. И если вдруг амулет и живая тьма не сумеют тебя защитить, мне нужна еще одна гарантия того, что ты сможешь продержаться до прихода помощи. Любой водоём, лужа, даже вода в чашке подойдёт. Но Аквей должен тебя принять.

Он умолк, привычным жестом взъерошил светлые волосы. В лунном свете они казались почти серебристыми. Я видела, что Марк нервничает, хоть и пытается это скрыть.

— Я тебе верю, — я приподнялась на цыпочки и мягко поцеловала его. — Всё получится. Зови своего дракона.

Несколько секунд Марк вглядывался в мои глаза, затем кивнул. Волнение и тревога исчезли из его взгляда, сменившись хладнокровной уверенностью. Он легонько сжал мою ладонь, точно хотел таким образом передать часть своего спокойствия, и направился вдоль берега. Отойдя от меня шагов на тридцать, остановился, вскинул руки. Я заворуженно следила за движениями его пальцев, быстро и легко плетущих кружево сложного заклинания. Успела удивиться — к чему такие сложности при призыве фамильяра? Пока закончишь призыв, тебя три раза убьют и раз десять ранят. Но потом поняла, что заклинание — защитное. И когда переливающаяся сеть полетела в мою сторону, уже не удивилась. Ощутила, как защита лёгкой водяной взвесью окутала моё тело и улыбнулась про себя. Марк, как и всегда, старался предусмотреть абсолютно всё. А маг тем временем негромко позвал:

— Аквей!

Я ощутила присутствие магии в его голосе. И... ничего не произошло. Марк стоял, всматриваясь вдаль, и лишь когда я догадалась взглянуть на него особым, направленным зрением, поняла, что он разговаривает с невидимым фамильяром, только не словами. Едва не зажмурилась, такое яркое сияние окружало мага. Вот что значит — попал в свою стихию. А затем переливы начали потихоньку затухать. Кажется, переговоры закончились, и мне скоро предстояло узнать, с каким итогом.

Тёплые волны ласково облизывали босые ноги. Подол платья намок и колыхался в воде, точно медуза. Я ждала. И когда совсем рядом в воде драгоценными камнями в лунном свете заискрились

чешуйки на сильном и гибком теле, не испугалась. После встречи с некромантским тьмокотом я уже мало чего боялась, к тому же точно знала: Марк не позволит своему служителю причинить мне вред. Дух моря, ожившее воплощение стихии, явился на призыв мага и теперь заинтересованно кружил вокруг меня. Над водой показывался то острый плавник, то кончик хвоста, бесшумно вздымалось полупрозрачное тело. Наконец ввысь взметнулась гигантская голова. Морской дракон замер на миг, разглядывая меня. Глаза его пылали ярче звёзд, так, что больно было смотреть. С плавников и гребня на спине струилась вода.

— Он прекрасен! — выдохнула я, искренне любуясь духом воды.

Не думала о том, что мощные и острые клыки с лёгкостью могут насквозь пронзить меня, что плавники не только кажутся бритвенно острыми, но и в самом деле способны разрезать пополам одним движением, что расслабленно лежащие кольца почти змеиного тела в один миг способны сжаться вокруг, круша кости. Здесь и сейчас я просто восхищалась этим удивительным магическим созданием, опасным и прекрасным одновременно.

Дракон благосклонно шевельнул плавниками, а затем неуволимо быстрым движением склонил голову так, что его глаза оказались напротив моих. Я попятилась от неожиданности, споткнулась о ближайшее из колец тела рептилии и непременно упала бы, если бы дракон вовремя не изогнулся, чтобы поддержать меня. А затем он закрыл глаза и замер, словно чего-то ждал.

— Аквей хочет, чтобы ты его погладила, — негромко подсказал Марк.

А я и не заметила, как он подошёл ближе. Ощущая странную робость, я подняла ладонь и поднесла её к драконьей морде. Зверь подался навстречу, прохладный и мокрый, шумно выдохнул, а потом... потом просто осыпался мириадами капель, забрызгав меня до самой макушки. Не успела возмутиться лишь потому, что коварная рептилия моментально собралась где-то подо мной и подняла ввысь на одном из колец своего тела. Я покатила вниз, словно с горки, испуганно взвизгнув, и не сразу поняла, что полёт закончился, а меня крепко держат такие родные руки.

— Извини, — выдохнул куда-то в мою мокрую макушку Марк. — Аквей иногда любит такие шутки.

— Н-ничего, — храбро отозвалась я и повернулась.

Дракон возвышался над водой неподалёку, по гладким кольцам прозрачно-перламутрового тела струилась вода, а льдисто-синий взгляд горел ехидством. Он специально бросил меня в объятья хозяина! Вот ведь вредное создание. Сейчас он напоминал мне шаловливого щенка, который сделал пакость, к примеру, погрыз ботинок гостя, но точно знает, что ему ничего за это не будет. И судя по взгляду Аквея, он был не против повторить трюк. А раз так... Шаловливое настроение захлестнуло моментально и с головой.

— Любит шутки, говоришь? — протянула я. — Тогда как ты смотришь на то, чтобы прокатиться на водяном драконе вдвоём? Шутить — так чтобы всем было весело!

Марк молча притянул меня к себе и обнял покрепче. А Аквей... Я могла поклясться, что ожидание в его взгляде сменилось одобрением. И в следующий миг мы уже мчались на широкой спине морского дракона. Прозрачные солёно-горькие капли воды летели в лицо, одежда промокла до последней нитки, но я бы ни на что не променяла это ощущение. Ночь, тёплое море, лунный свет, прохладная гладкая спина духа воды — и надёжные горячие руки дорогого мне мужчины. Того, с которым я ничего не боялась.

Домой мы приползли под утро, усталые, но счастливые. Сил не было даже раздеться. Упали в кровать и я тут же вырубилась, мимолётом подумав, что маг воды крайне полезен в быту. По крайней мере, Марк без труда высушил нашу обувь, одежду и волосы, сэконобив еще немного времени для сна.

Проснулась я от лёгких прикосновений к волосам. Марк лежал рядом, опираясь на руку, и рассматривал меня с удивительной нежностью. Встретившись со мной взглядом, мягко улыбнулся и произнёс:

— Прогресс. Мы наконец-то проснулись в одной постели.

— Не считается, — фыркнула я. — Мы просто спали. И притом одетые.

— Мы проснулись, — в тон мне ответил Марк и лукаво прищурился: — А раздеться — не проблема.

— А опоздать на работу? — вежливо осведомилась я. Вытянувшись, обвила его шею руками, и призналась: — Не хочу никуда спешить. Время и без того летит слишком быстро. Давай никуда не пойдём

вечером, на двери повесим табличку «Не беспокоить», возьмем бутылку вина, пару стаканов «морской вишни»...

— ... и займёмся магической практикой, — охотно продолжил Марк весёлым тоном. — Обстоятельно и неторопливо.

— Лишь бы не магическим умножением, — пошутила я. — А то в прошлый раз я немного переживала: пронесёт или будет сюрприз.

Марк заботливо убрал прядь волос с моего лица и укоризненно покачал головой:

— Ай-ай-ай, кто-то невнимательно читал раздел общей магии. Напомню: стихийникам воды и воздуха, а также некромантам и целителям дополнительные средства защиты от неожиданного... умножения ни к чему. Некросы сами решают, живое семя или мёртвое, целители тоже, маги воды управляют любой жидкостью, а воздушники просто ставят барьер.

— Любой жидкостью, — повторила я заинтересованно. — Значит, и кровь в венах можешь заставить течь в обратном направлении?

— Женщина! — Марк усмехнулся. — Я поражаюсь твоей привычке менять тему. Начала с незапланированных детей и тут же перешла к выяснению, какими способами я могу убить врага.

— Почему сразу убить? — возмутилась я.

— Потому что, любознательная моя, резкая смена направления тока крови смертельно вредит здоровью, — маг легонько щёлкнул меня по носу. — Всё, прекращай ёрзать, а то мы всё-таки опоздаем.

Спокойно позавтракать нам не дали. По стенам кухни внезапно пробежало серебристо-сиреневое сияние, и Марк со вздохом щёлкнул пальцами, ненадолго снимая защиту.

— Знаешь, твоя идея насчёт таблички на дверь нравится мне всё больше, — произнёс он негромко. — Не дом, а проходной двор! — И, повысив голос, предупредил: — Мы на кухне.

По полу зацокали каблучки, а через несколько секунд на пороге возникла красивая стройная девушка с заплетёнными в косу серебристыми волосами, показавшаяся мне смутно знакомой. И почти сразу я вспомнила, где и при каких обстоятельствах видела эти серебристые волосы. Именно на неё я едва не налетела, когда браслет Мортены привёл меня в этот мир. Кира, жена Алистера. Маг-портальщик.

— Привет, — произнесла она приятным грудным голосом. Взглянула на меня: — Так полагаю, Алиса? Меня зовут Кирана, можно Кира. — Перевела взгляд на Марка: — Извини, что без предупреждения, но возникла одна идея, которую нужно срочно проверить. Ты говорил, Алиса принесла с собой цветок. Возможно, с его помощью я всё-таки сумею открыть дорогу обратно. Можно на него взглянуть?

Сердце взволнованно трепыхнулось. Вряд ли Кирана стала бы предлагать такое, если бы у неё не было оснований. Выходит, и немагическая вещь может подойти. И одновременно с этим стало немного тоскливо оттого, что всё может закончиться прямо сейчас. Но мой дом всё-таки был не здесь и я, чёрт возьми, не имела никакого права сомневаться!

— Если это поможет, у меня целая сумка вещей и платье из моего мира, — решительно произнесла я, вставая. — Принести?

— В этом нет необходимости. — Кира едва заметно поджала губы, точно колеблясь — говорить или нет. В итоге продолжила: — Если с цветком не получится, остальное не поможет. Он живой, должен помнить твой мир, чувствовать его, понимаешь?

Я кивнула и поспешила наверх. Вернулась с орхидеей. Та за время пребывания здесь выпустила не только цветонос и два новых корня, но и листик.

— Она домашняя, — честно предупредила я. — И, кажется, здесь ей нравится больше.

— Я попробую, — Кира потянулась к вазе, поставила её на колени.

Закрыла глаза, сосредоточилась, шевельнула тонкими изящными пальцами. Я наблюдала за тем, как рядом с её ладонями возникла тонкая золотистая рамочка. Линии дрожали, казались прерывистыми. Кира нахмурилась, её руки окружило сияние, пальцы дрогнули, выплетая кружево заклинания. И замерли. Сияние угасло. Девушка открыла глаза и скорбно покачала головой.

— Простите, — тихо произнесла она, избегая смотреть на меня. — Боюсь, ничего не выйдет... Я не чувствую, куда открывать портал. И дело не в том, что ваш цветок не хочет обратно. Слишком много времени прошло. Если бы я узнала сразу, в первые полчаса-час,

пока наш мир не успел наложить свой отпечаток на все вещи, возможно... И то не факт.

— А другие варианты? — напряжённо произнёс Марк.

— Ничего, — Кирана вздохнула. — Клянусь своей силой, я испробовала всё! И Ал пытался составить рунескрипт для Алисы. Ничего не получается. Одна лишь Дестиана знает, как её вернуть.

Последнюю фразу она произнесла очень тихо. Я понимала, что это не совет, всего лишь местный аналог нашего «а бог его знает». Ну... Значит, всё. Алиса навсегда останется в Стране Чудес. Сейчас от этой мысли уже не было так больно. Тоскливо, горько, с полынным привкусом на губах, но не больно. Наверное, в глубине души я уже смирилась, что обратной дороги нет и не слишком рассчитывала, будто Кирана и впрямь сумеет открыть портал в мой мир. Что ж, продолжаем пилить план Б, в смысле, браслет. Очень жаль, что не вышло пожертвовать его богине в прошлые выходные, но впереди еще две недели, куча времени. Вздохнула, вспомнив, как честно пыталась оставить артефакт на алтаре, и со словами, и без слов, но упрямое украшение снова появлялось на моём плече, стоило лишь выйти из храма.

— Мне очень жаль, что не смогла помочь, — проговорила Кирана.

Кажется, неудача расстроила её гораздо сильнее, чем меня.

— Всё в порядке, — мне удалось произнести это почти искренне. — После разговора с твоим мужем я почти смирилась, что путь назад для меня закрыт. Он слишком подробно объяснил, почему нет. У меня была масса времени, чтобы привыкнуть к этой мысли. Спасибо, что вы пытались. Мне... — я крутанула в воздухе кистью, подбирая слово, — мне непривычно участие людей, которые ничем мне не обязаны.

— В том, что ты здесь, есть и наша с Алистером вина, — возразила Кирана, поднимая на меня взгляд. — Есть и вторая плохая новость: выкинуть браслет повторно нельзя. Вернее, можно, но ваша связь притянет его обратно.

— Уничтожить можно? — деловито полюбопытствовал Марк. — В сбитый портал, к примеру, швырнуть.

— Слишком мощный, — с явным сожалением ответила Кирана. — Скорее, не портал его размажет, а он — всех, кто окажется поблизости. И хорошо, если полмира не разрушит за компанию. С

божественными артефактами шутки плохи. — Немного помолчав, осторожно добавила: — Алистер предлагает в качестве последнего варианта, если ничего не поможет, ненадолго упокоить Алису и тут же воскресить. Возможно, связь между ней и браслетом оборвётся.

— Ему лишь бы кого-то упокоить! — рыкнул Марк, привлекая меня к себе. — Нет. Слишком рискованно. Мне хватило одного раза с переживаниями за Оливку, Алису я ему не отдам.

Кирана понимающе улыбнулась и кивнула:

— Я сразу сказала, что ты не согласишься.

— Если других вариантов не останется, я согласна попробовать, — тихо произнесла я. Повернулась и приложила палец к губам Марка, уже собиравшегося сказать что-то возмущённое. — Тише. Это моя жизнь. И уж лучше я умру на алтаре некроманта, обломав все планы по возрождению моей тёмнобожественной родственницы, чем где-нибудь в лапах демонов. Браслет, насколько я поняла из книг, лишь в её руках становится ключом к управлению демонской ратью. На мне это — бомба замедленного действия.

— А Алистер ответил, что Алиса согласится, — задумчиво пробормотала Кира и слегка нахмурилась.

Отчего-то уверенность некроманта в моём ответе задела. Он меня один раз видел!

— А твой супруг не добавил чего-нибудь в духе, дескать, если я не соглашусь, так ему стоило упокоить меня без спроса ещё в первую встречу? — с нескрываемым сарказмом поинтересовалась я.

Во взгляде Кираны мелькнуло нескрываемое удивление.

— А откуда ты знаешь? — с подозрением и нотками лёгкой ревности спросила она.

Я опешила не меньше. Ляпнула наугад, и столь удачно попала в цель. А Кирана сверлила меня подозрительным и внимательным взглядом, точно прикидывала, не запихнуть ли меня для профилактики в тот самый таинственный сбитый портал. Охо-хо-хо, кажется, кого-то дома ждёт допрос с пристрастием. Прости, Алистер, я случайно. Лишь Марк, так и стоявший за моей спиной, искренне расхохотался и снисходительно пояснил:

— Тёмные, Кира. Просто они — тёмные. Одна порода. Не гнушаются использовать самые сомнительные методы, считают, что

цель оправдывает средства и, морского конька им за воротник, чаще всего оказываются правы.

Ревность исчезла из взгляда Кираны, и я выдохнула. Нет, с шутками мне однозначно не везёт.

— Сочувствую, — произнесла она с весёлыми нотками, глядя на Марка. — Это непросто.

— А когда было просто, Кир? — так же понимающе отозвался он. — Привет Алу и дочкам.

— Непременно, — кивнула она и несколькими быстрыми взмахами ладоней создала себе портал.

Прежде, чем шагнуть в него, бросила в мою сторону ещё один внимательный взгляд, и я поняла: беседы по душам Алистеру всё же не миновать. Остаётся надеяться, что он не слишком злопамятный.

Когда мерцание портала исчезло, спросила, не оборачиваясь:

— Ну что, в управление?

— А знаешь, — Марк положил ладони на мои плечи и начал бережно массировать напряжённые мышцы, — я сегодня возьму отгул. И тебе выпишу, в качестве поощрения за раскрытое дело.

— Ну и зачем мы тогда вставали? — вырвалось у меня.

Маг усмехнулся и пожал плечами:

— Как минимум для того, чтобы поговорить с Кирой. У тебя полчаса на сборы. Обувь и одежда — удобные. Решу вопросы с отгулом и устрою тебе сюрприз. Обещаю: понравится.

Вернулся он даже раньше. Окинул меня внимательным взглядом и достал из кармана широкую и плотную чёрную ленту. Велел:

— Повернись.

— Руки свяжешь? — я ничего не могла поделать с внезапно пробудившимся желанием подначивать его.

— Позже, — бархатным голосом мурлыкнул Марк. — Если попросишь. А если *очень* попросишь, потом развяжу. Но пока я всего лишь хочу завязать тебе глаза.

Я смежила веки и ощутила, как тёмная ткань гладко коснулась моего лица. А потом Марк подхватил меня на руки. Знакомый холодок портала прошёлся по телу, но его тут же сменило мягкое тепло солнечных лучей. Маг нёс меня легко, точно пушинку, и я могла лишь догадываться, куда. Вскоре лучи солнца перестали касаться кожи, на смену им пришла приятная прохлада. Я ощутила влажный аромат

тропического леса. Папоротники, травы, сладковатый запах каких-то фруктов, к которому примешивались нотки отсыревшей листвы и древесной трухи, и над всем этим плыло перечно-пряное благоухание цветов. Щебетали птицы, где-то вдалеке недовольно тьявало какое-то мелкое животное.

— Можешь смотреть, — разрешил Марк.

Повязка спала с моих глаз, а взору открылись десятки, сотни цветущих орхидей! Они были повсюду! Длинные серебристо-зелёные корни цеплялись за трещины в камнях, оплетали стволы деревьев. Роскошные кисти цветов свисали яркой бахромой, едва заметно покачиваясь от лёгкого ветра. Многие я вообще впервые видела. Тихонько ахнула от восторга, озираясь вокруг. Сюрприз определённо удался!

Лишь через несколько мгновений осознала, что Марк до сих пор не опустил меня на землю, что наши лица слишком близко. И губы тут же обжёг поцелуй. Неторопливый, глубокий, напористый и неотступный. По позвоночнику прошла густая карамельно-тягучая волна предвкушения, и тёмный источник внутри меня всколыхнулся, давая понять, что переполненного резерва не бывает. Но Марк отстранился мгновением раньше, чем я бы окончательно потеряла самоконтроль.

— Понравилось? — улыбнулся он.

Хитрый взгляд выдавал, что спрашивает он не только про орхидеи. Решила подыграть и ответила:

— Впечатляет. При случае можно повторить.

— Тогда идём, — Марк протянул мне ладонь. — Здесь целый лес этих орхидей. Наслаждайся.

Никогда еще ни на одной выставке я не видела такого многообразия. За некоторые расцветки коллекционеры бы душу дьяволу продали! Марк выбрал отличный способ меня отвлечь. Я ходила по лесу, как по личной оранжерее, восхищалась, бесстрашно совала нос в любой приглянувшийся цветок, зная, что если бы тут было опасно, Марк бы меня сюда не привёл. Одни орхидеи пахли цитрусами, другие — пряностями и перцем, третьи — чем-то мускусным, четвёртые — ландышами и жасмином, пятые — лилиями. Были и те, аромат которых заставлял морщиться и поспешно отходить подальше от вонючей красоты, но таких оказалось немного.

Я совершенно позабыла о времени и могла провести в этом цветочном раю целый день, но погода внесла свои коррективы в планы. Дождь начался неожиданно и коварно, точно кто-то неуклюжий там, в небесной выси, перевернул ведро с водой. Это были не капли — целые потоки воды! Марк отреагировал моментально и выставил щит. Вода стекала с прозрачной, похожую на хрусталь, полусферы. Казалось, мы отрезаны от всего мира.

— Твоя работа? — прищурилась я, имея в виду дождь.

— Сил природы, — качнул головой Марк. — Я тут ни при чём.

Я осмотрелась вокруг и решительно отступила к дереву, которое по какой-то причине росло криво, тянулось не вверх, а куда-то вбок, и теперь, поросшее мхом и орхидеями, превратилось в волшебную арку. Магия магией, а я привыкла лицезреть над головой ещё и естественную защиту.

— Красиво, — отметила я, запрокинув голову. — Всё-таки природа — это дивный храм.

— Возможно, — тихо ответил Марк и склонился к моим губам.

В этот раз поцелуй был безумно нежный, неторопливый, трепетный, полный невысказанных желаний и надежд. Я пила его, словно родниковую воду, и не могла остановиться.

— У нас есть поверье, что пара, которая поцелуется под аркой из диких орхидей, никогда не расстанется, — хрипло произнёс Марк, неохотно отрываясь от моих губ. — Надо было сказать раньше, но я нестерпимо хотел целовать тебя, Алиса.

— Давай проверим, насколько верна примета, — улыбнулась я. — И закрепим результат. Только убери щит. Целоваться под дождём намного романтичнее.

И был тёплый ливень, и намокшее до прозрачности платье, и упоительные поцелуи, которым я потеряла счёт. Я окончательно отпустила контроль, позволила себе быть просто девушкой, просто чувствовать запах цветов, то перечно-пряный, то цитрусовый, наслаждаться тем, как бережно Марк держит мою ладонь в своей, как целует, ощущать биение его сердца под промокшей насквозь тканью рубашки и знать, что и он чувствует, как стучит моё. *И не думать о том, что в глубине души я рада, что у Кираны не вышло открыть портал.*

Потому что я лишь этим утром представила себе, как вернусь домой. В привычный мир без магии, зато с техникой, к бабушке, в универ. Туда, где знакомо всё до последней вывески, привычно, понятно, не жмёт и не давит, как любимая домашняя футболка. Туда, где нет, не было и не будет Марка. И от этой мысли сердце сжимала странная тоска. Я корила себя за эти мысли, за слабость, за то, что смею сомневаться. А сейчас необходимости думать и выбирать больше не было.

Прекрасный день перерос в такой же чудесный вечер. Уютно мерцали светочи, горели губы от сладкого вина и от поцелуев, сияли счастьем глаза, а внутри всё замирало от нежного шёпота, прикосновений, объятий, хриплых вздохов, жара обнажённых тел, слившихся воедино в прекрасном и вечном танце любви. Это слово ни разу не прозвучало, точно мы оба боялись обесценить его. Но ощущение блаженства и безграничного счастья говорило само за себя.

Увы, этот мир, похоже, тоже ценил равновесие. И утро привело в чувство хлесткой и злой пощёчиной от реальности.

— Эр Шейн! — лопоухий паренёк, работавший в управлении посыльным, с самого утра появился на пороге. — Вас срочно вызывают в управление!

— А причину не сказали? — лениво бросил Марк, никуда не спеша.

— Ритуальное убийство, — выпалил посыльный, радуясь, что может поделиться свежей новостью. — Эр Мэйс Гроув, целитель. Сила выкачана до последней капли.

— Морская бездна! — Марк едва не подскочил. Обернулся, отыскивал меня взглядом. — Алиса, идёшь со мной. И держишься рядом.

Посыльный вежливо склонил голову и исчез во вспышке портала, а я повернулась к Марку. Его встревоженность передалась и мне.

— В чём дело?

— Ритуальные убийства светлых магов чаще всего связаны с подготовкой к призыву сущностей из Нижнего мира, — произнёс он.

Ни слова больше, но я и так поняла, что это может означать. Если мы не остановим безумца, который это затеял, скоро рядом с Фессом появятся демоны. Много демонов. И защита, которая скрывает меня от их взоров, может не выдержать.

ГЛАВА 10

Неделя выдалась нервной и напряжённой до безумия. Убийца постоянно опережал нас на шаг, злым бесплотным духом носился над Фессом и успевал совершить очередное преступление и выкачать силу прежде, чем магполиция являлась на вызов. Хуже того, в трёх из пяти домов, в которых жили невезучие светлые, были обнаружены следы демонической ауры. И полустёртые метки. Мы имели дело с очередным призывателем. Наглым, опытным, не боящимся рисковать и, к прискорбию, прекрасно осведомлённому о методах работы магполиции. Циничный, равнодушный, бесстрастный и безжалостный. Не человек — машина. Он сотрудничал со своим демоном далеко не первый год. И раз его не удалось вычислить и поймать до сих пор, это означало лишь одно: он хорошо подготовился. Самым поганым в этой и без того дурно пахнущей ситуации являлось то, что нам никак не удавалось отыскать место главного ритуала — заброшенный либо тайно действующий храм Мортены с хорошо сохранившимся алтарём. Все места силы были взяты под круглосуточное наблюдение, но преступника, казалось, они не интересовали. Либо хорошо маскировался, либо, что более вероятно, у него было своё, заранее подготовленное место для призыва тёмных существ.

— Шестое убийство! — Флобер с грохотом опустил папку на стол. — Шестое за шесть дней! И никто не знает, где скрывается эта мразь!

— В кои веки и ты не в курсе, — бросил Крейс. — Подводят информаторы, а?

— Да пошёл ты в розу ветров, — устало поморщился Флобер. Сел на стул, потёр красные от недосыпа глаза. Вся магполиция работала в усиленном режиме и особенно доставалось следователям. — Можешь хоть раз в жизни вести себя по — человечески?

— Так я и веду! — оскорбился огневик. — И тебя подбадриваю, а то сел и ноешь, как рассохшаяся колода.

— От таких подбадриваний скоро тошнить начнёт, — встряла Эйрис.

Выглядела она и впрямь неважно. Смуглая кожа приобрела какой-то зеленоватый оттенок, глаза ввалились.

— Сходи к целителям, — Флобер озабоченно взглянул на неё. — А то и впрямь — хоть некроманта вызывай тебя воскрешать.

— Пожалуй... — Эйрис медленно поднялась и направилась к выходу. — Действительно как-то мне нехорошо.

— А я в архив, — решила я.

Марк однажды назвал его самым защищённым местом в управлении.

— Зачем? — мелодично осведомилась Розмари.

Вот уж на ком не сказались недосыпы и ночные дежурства. Эрис Батчер цвела, словно роза, но наотрез отказывалась делиться секретами отличного самочувствия и списывала всё на хорошую наследственность. Впрочем, вряд ли она лгала — в одной из книг по общей теории магии я читала, что менталисты могут неосознанно поглощать и перерабатывать эманации чужих эмоций, если их слишком много. А всёобщая атмосфера раздражённости и недовольства была более чем ощутимой.

— Посмотрю, может, что-то есть на наших убитых, — сходу придумала я.

— Иногда и законопослушные граждане нарушают законы. Вдруг что-нибудь накопаю, должно же их что-то объединять!

— Давай я выпишу тебе имена, — тут же вызвался Флобер.

Усталость сказалась и на нём, но в лучшую сторону. Парень меньше приставал и шутил не по делу, зато стал надёжным соратником, готовым и стакан воды принести, и стул придвинуть, и ручку из пальцев достать, когда тот, кто её держит, начинает сонно клевать носом.

— И кто из вас стажёр, — брюзгливо прокомментировал Крейс.

Я не отреагировала. Взяла протянутый Флобером листок, машинально пробежала его взглядом и едва не споткнулась. Воздушник аккуратно в столбик выписал имена и фамилии погибших магов, и я видела, какое слово, вернее, имя, образуют первые буквы.

— Алиса? — Розмари поднялась, потирая затянутые в перчатки ладони. — На тебе лица нет! Что случилось?

— Я знаю, кого он хочет призвать, — еле слышно прошептала я, протягивая листок стоящему ближе всех Флоберу. Тот сначала

непонимающе нахмурился, а затем выругался цветасто и зло, упомянув про нетрадиционные отношения ветра с печной трубой. Следом листок взяла Розмари, прочла — и побледнела. Последним его буквально выхватил Крейс. Вчитался в ровные строчки и каркнул:

— Что за вздор?

— Первые буквы имён, — мертвенным тоном подсказала менталист.

— Мортен? — Крейс хмыкнул. — Некрос тот, что с нашим Шейном дружит, что ли? Сам себя сдал?

— Эр Горс, простите за прямоту, вы кретин? — сухо осведомился Флобер. — Подумайте еще раз, хоть вам и нечем. И добавьте ещё одно имя к списку. Сегодняшнюю жертву. Мы все уже знаем, на какую букву оно начинается.

— А? — набычился Крейс. — Что ты сказал, молокосос?

— А, — Флобер стоял прямо и гордо. — Верно. Вы меня приятно удивили, Крейс. Теперь прочтите, что получается, и скажите, кого желает освободить призыватель.

— Мортена? — свистящим шёпотом выдохнул огневик. — Что?..

— Что прочли! — бросил воздушник. — Я к Марку. Нужно предупредить. Хотя нет. Алиса, иди ты. Ты заметила последовательность. А я проверю ещё кое-что в свете новых обстоятельств...

Сказал — и тут же умчался вниз. А я пошла к Марку. Было страшно и жутко, потому что я отлично понимала, что всё это может значить. Призыватель желал возродить тёмную богиню. И неспроста собирал силы светлых магов именно в Фессе. Он нашёл меня, наследницу Мортены. Он или его демон.

Марк, увидев листок и поняв, чьё имя образуют буквы, тихо выругался, моментально сообразив, чем это нам грозит. Взял меня за плечи и тихо, проникновенно сказал:

— Из управления без меня — ни шагу. А вечером лично отправлю тебя к Алистеру и пусть проводит свой любимый ритуал. Чем быстрее мы навсегда снимем с тебя эту пакость, — он кивнул на браслет на моём плече, — тем лучше.

Хотел сказать что-то ещё, но тут раздался стук в дверь и в кабинет вломился Крейс.

— Нашли! — возвестил он, победно сверкая глазами и потрясая рыжей бородой. — Храм! Прямоком в подземельях под храмом Дестианы. И всё к обряду готово, даже символы на полу нарисованы! Демоняк нет пока, где-то прячутся. Но что удумали, под носом у всех, под святилищем, да столько лет!

— Ты остаёшься здесь! — Марк ткнул в меня пальцем. — Крейс, ты со мной.

Метнулся к шкафу, вытряхнул из него какой-то свитер с едва заметным, явно магическим узором из золотых нитей, натянул, не заботясь, угадал ли со стороны, активировал порталную сферу, и оба мага исчезли в серебристой вспышке. Я медленно выдохнула. Храм, в котором призыватель намеревался проводить свой обряд, нашли, о последней жертве пока известий не поступало, так отчего же тревожно сжималось сердце?

Подошла к окну, глядя на бескрайнюю синь моря с реющими над ней чайками и буревестниками. Отчего-то и это зрелище сегодня не успокаивало.

— Марк, послушай... — Флобер вошёл в кабинет без стука и озадаченно замер. — А где начальство?

— В Содейле, — ответила я. — Там, говорят, нашли тот самый храм, где призыватель намерен обряд провести. Демонов пока нет, но скоро явятся. Хотя странно: так близко к святилищу, и никто ни разу их не заметил...

— Странно, — согласился Флобер. — Может, прятались хорошо. или не там. — Подошёл ближе и встал у окна, глядя на море. — Завораживает. Такая глубина.

— Кто проживает на дне океана? — вполголоса напела я известную песенку из мультика.

И осеклась. Море... Источник магии, в котором можно скрыть всё, что угодно, и оно не будет фонить. И кто же сказал, что демоны не могут жить в пещерах под водой? Флобер вторично натолкнул меня на верную мысль! Повернулась к нему и встретила с понимающим взглядом.

— Догадалась? — спросил он с тёплой улыбкой. — Молодец, умная девочка. Я сразу понял — будет толк.

Так вот что он проверял у своих информаторов. Разгадка всё это время была в буквальном смысле на виду. Понятно, почему ворвался в

кабинет без стука. Я не стала спрашивать, почему он так просто поделился со мной своей догадкой. Интуиция вопила о безвозвратно уходящем времени.

— Мне срочно нужно к Марку! — выпалила я. — Открой портал!

— Разумеется, я за этим и пришёл, — Флобер потянул из кармана порталную сферу, но случайно рассыпал целую горсть. Поплыли очертания стен, точно они были сделаны из воска и таяли на солнце, задрожал в мареве пол. И в отсветах десятка случайных порталов глаза воздушника вдруг показались непривычно холодными и злыми. — Ну пойдём.

Он обвил мою талию рукой и утащил во вновь созданный портал. Вот только совсем не к Марку... Место, в котором мы оказались, было странным. Полутёмная пещера, на стенах которой были закреплены жиденькие светочи, наполненная непонятным гулом. Откуда-то сверху струился слабый поток света. На моих запястьях защёлкнулся металл, вмиг отбив желание рассматривать окружающую обстановку. В следующий момент я с ужасом поняла, что он блокирует мою магию. И как итог, сообразила, что мы не в Содейле. Свет вспыхнул ярко, заставив зажмуриться, а когда я вновь открыла слезящиеся глаза, увидела десятки, сотни странных теней со светящимися глазами, похожими на раскалённые угольки. Таких, как во сне. Демоны взирали на меня с холодным равнодушным интересом. Но вот по пещере покатилась первая волна шёпота:

— Наш-ш-ш-ша. Приш-ш-ш-шла!

— Допустим, не пришла, а привели, — весело заметил Флобер. — Я свою часть договора выполнил честь по чести. Но ваша, тут не спорю. — И хлопнул меня по попе: — Двигай вон в ту нишу, детка, будем готовить тебя к коронации. Мортена всегда ценила свой внешний вид. Так будь достойна!

— Т-ты! — неверяще выдохнула я.

— Я, — спокойно согласился воздушник.

Один из демонов отделился от общей массы и подал своему хозяину — именно хозяину — узкий стилет с костяной наборной рукоятью. Флобер подбросил его в руке и велел мне:

— Раздевайся.

Щёки вспыхнули от беспомощности и унижения. Он что, собирается меня перед смертью того-этого... Да ещё и в полной

демонов пещере? Видимо, взгляд был слишком красноречив, потому что воздушник сжалился и соизволил пояснить:

— Не трону. Пока что. Переоденешься в достойный богини наряд. А я присмотрю, чтобы не наделала глупостей.

Стоящие возле ниши демоны расступились, и я увидела платье. Серебристое, точно сотканное из лунного света, расшитое затейливыми узорами. А к нему — алый плащ, точно у королевы. Вернее, у богини...

— Не стесняйся, тут все свои, — ухмыльнулся Флобер, поигрывая кинжалом. — Если сама не справишься, помогут. Но я бы не советовал — когти у демонов острые, могут поранить.

— Может, хотя бы ты отвернёшься? — процедила я.

— Мог бы, — отозвался маг. — Но нет. Я хочу посмотреть.

Пришлось, скрипя зубами, переодеваться под его пристальным взглядом. Хорошо, удалось провернуть старый школьный трюк и снять бюстгальтер после того, как надела платье, а не до.

— Хороша, — удовлетворённо кивнул воздушник. — Кровь не водица, что бы ни говорили. Порода чувствуется! Можно приступать. Эй, там! Веди жертву!

Тот демон, что подал Флоберу кинжал, втащил и бросил на каменный пол пожилого мужчину. Я узнала бедолагу — целитель из горполиции, кажется, его звали Адраном... Несколько раз встречались в коридоре. Мужчину явно чем-то накачали, потому что он совершенно не сопротивлялся. Несчастного положили на спину, и только сейчас я заметила на полу сложную вязь из символов.

Флобер бросил на грудь жертвы прозрачный диск, склонился и одним точным движением вогнал стилет в сердце целителя. Доставать не стал.

На губах последней жертвы запузырилась кровь, а прозрачный диск начал наполняться чем-то белым и понемногу утолщаться.

— Пока собирается дар у последней жертвы, можем немного поболтать, — ласково улыбнулся мне воздушник. — У тебя наверняка масса вопросов!

Я смотрела на него и не понимала — как, как все мы, включая Розмари, просмотрели под носом такого скорпиона? Да, Флобер не походил на хрестоматийного заправского злодея, я чаще примеряла эту роль на огневика Крейса и ждала подвоха от него. Воздушник же был

милой мягкой коричной булочкой. Приятная внешность, приятный голос, проведение типичного донжуана и дамского угодника, и всё это — лишь маска, за которой скрывалась оскаленная морда. Пакость необыкновенная. И ничего хорошего я от него больше не ждала. Надеялась лишь потянуть время и не понимала, почему моя змейка всё ещё холодит кожу в татуировке? Мысленно приказывала Фельке выбираться, звать на помощь, но она меня как будто не слышала. Наверное, антимагические браслеты подействовали и на неё.

— Зачем тебе это? — спросила я. — Призыв демона, призыв богини... Ты и так — лучший следователь.

— Быть равным среди равных скучно, — тонко улыбнулся мужчина. — А игра на грани, адреналин, просчитывание ходов на несколько шагов вперёд с учётом возможных развилок — это интересно. И почему бы мне не стать соратником богини? Дестиана давно ушла из нашего мира, лишь её Тени иногда еще навещают нашу юдоль. Так раз она сама отказалась от того, что когда-то вырвала в битве, почему бы не передать это той, кто примет мир и его жителей под свою длань? А я встану рядом.

— Отличный план, — кивнула я. — Но есть одна маленькая деталь: как ты собираешься снять печать, если по преданию, Дестиана ставила её не здесь, а как раз в Содейле?

— Как же мало ты знаешь о магии, — сокрушённо вздохнул Флобер. — Нижний мир, Алиса, к твоему сведению, не сосредоточен лишь под Содейлом. Граница повсюду, и в любом из храмов Мортены, в котором сохранился алтарь, она тоньше, чем где-либо ещё. Ритуал заставит печать проявиться здесь, и оковы спадут. С моей помощью.

— И ты серьёзно считаешь, что тёмная богиня обратит на тебя внимание? — я скептически подняла брови.

— Почему бы нет? — пожал плечами Флобер. — Она нередко одаряла своей благосклонностью особо отличившихся адептов. Тот, кто сумеет освободить её из заточения, уж точно достоин встать рядом.

— Лавры чёрного властелина покоя не дают, понятно, — фыркнула я. — Раз, два, три: логика — умри. Ты делаешь ровно то же, за что осуждал недавнего мальчишку-призывателя. Флобер, у тебя мания! Тебе бы к целителю, лечить голову!

— Я абсолютно здоров, девочка, — усмехнулся воздушник. — Могу объяснить, зачем я это делаю. Жизнь мага полна глупых

ограничений и условностей. И когда нарушаешь правила так, чтобы за преступление не последовало кары, это приносит ни с чем не сравнимое удовлетворение. На время. А потом снова настигает пустота. И скука... Рутинка. Чтобы забыться, ты снова ищешь лазейку и пробуешь уже что-то более серьёзное. Заходишь всё дальше и дальше. Это вызов, Алиса, проверка — чего ты стоишь! И я, как выясняется, стою немало.

Твою ж конституцию, а... Нам достался самый опасный и непредсказуемый вид врага: умный адреналинщик, который прекрасно знал, как соблюдать баланс и не попадаться. Ещё и в магполицию устроился, чтобы точно случайно себя не поймать. Не удивлюсь, если он жертв своего демона списывал на других призывателей, да и книги с описаниями запретных ритуалов подкидывал самолично. Да, такие как он всегда продумывали план на несколько шагов вперёд. Пожалуй, в другой ситуации я бы восхитилась Флобером и тем, как ловко он всё провернул. С помощью демона заранее отыскал запасной храм, подготовил убедительную фальшивку, на которую радостно купилась вся Фесская магполиция, дождался, пока Марк умчится туда и явился за мной. И порталные сферы наверняка тоже рассыпал не случайно, окончательно запутав следы. Сейчас он разговаривал со мной исключительно ради своего удовольствия, абсолютно уверенный в успехе. И, к несчастью, у него были на то основания.

— Ты просто долбаный адреналиновый наркоман! — в сердцах выкрикнула я, надеясь хотя бы разозлить его, спровоцировать, заставить совершить ошибку... да хоть какую-нибудь. — И мания величия при тебе.

— Может быть, — легко согласился Флобер. — Но я свободен, а ты в антимагических браслетах. Кстати, не забыть передать благодарность болтуну Крейсу. Если бы не он, я бы долго не разглядел браслет Мортены. Кто-то хорошо замаскировал его и твою ауру. Но когда слово сказано, ты знаешь, что именно нужно увидеть. А когда я понял, кто оказался рядом, план созрел сам собой. Тем более, мне снова стало скучно. Я и так единственный призыватель, у которого в подчинении пять демонов. Зачем больше?

— И рассказываешь ты мне это, чтобы я прониклась и умерла от восхищения?

— О нет, — Флобер снова усмехнулся. — Ты не сможешь. А *она* — сможет. Моя тёмная владычица, моё зеркало. Не обязательно родиться тёмным магом, чтобы выбрать её сторону. Ведь магия — лишь инструмент, а какая разница, из белой или чёрной стали меч? Лишь бы рубил. Но я вижу, сфера уже наполнилась. И ещё одно... — Он подошёл ко мне, взял за руку, сжал, точно стальными тисками, как только попыталась вырваться, надрезал запястье и нацедил в небольшую каменную пиалу немного крови. Провёл по ране указательным пальцем, накладывая воздушный пластырь, и наконец встал. — Последний шаг, моя милая. И ты станешь богиней. Добрая и справедливая сестра уничтожила физическое воплощение моей богини и заточила в Нижнем мире лишь дух, которому нужна оболочка. Можешь не царапать браслеты, они надёжно блокируют любое проявление дара. Во время коронации мы их снимем, конечно, но один из моих прислужников владеет ментальной магией и подчинит тебя. Так что — не дёргайся, целее будешь. — Повернулся, поднял с высохшего трупа сферу, наполненную белоснежным туманом, сделал несколько шагов к переходу в соседнюю пещеру. И обернулся. Тихо, почти нежно произнёс: — Ничего личного, Алиса. Просто так вышло, что ты — идеальный инструмент для возрождения Мортены. Ей понравится новое тело.

* * *

Всё было готово к коронации. Сферы с силами светлых магов установлены на нужные символы, в центре — пиала с моей кровью. А впереди — грубо вырубленное в камне возвышение и трон на нём. Антимагические браслеты с меня сняли, но это не помогло. Механически передвигая ноги, я брела вслед за сжимающим мою ладонь демоном. Точно кукла. Да я и была куклой без права голоса. Разум сходил с ума, но тело не слушалось. А при любой попытке воспротивиться в груди раскалённым металлом взрывалась боль. Я даже крикнуть не могла. Лишь слёзы медленно текли из уголков глаз, прокладывая по щекам мокрые дорожки.

Безучастно наблюдала, как Флобер одну за другой разбивает сферы с силами светлых магов, произнося формулы призыва. Как

светлая магия парным молоком наполняет канавки символов и устремляется к центру, чтобы столкнуться там с тёмным пятном моей крови и лежащем в ней браслетом Мортены. Медленно, точно нехотя браслет перевернулся и с адским скрежетом, точно несоразмерно мелкий штопор, принялся вкручиваться в неподатливый камень.

— Пора! — звучно велел предатель.

На плечи надавили, и я покорной овцой, идущей на заклятие, опустилась на колени. Чёрная когтистая лапа взяла за подбородок, вынуждая поднять голову. А сбоку мелькнула тень, держащая костяную корону. Вот и всё... Теперь никто не сумеет остановить хаос. Совсем скоро печать спадёт.

И в эту секунду, идеально выбрав момент для атаки, из татуировки метнулась моя Фель. Толкнула хвостом в грудь того, кто держал корону, плюнула зелёным сгустком в не вовремя (вернее, очень вовремя!) отвернувшегося Флобера и вцепилась в ладонь демона, что контролировал моё тело. Как выяснилось, боль от укуса живой тьмы тот ощутил прекрасно. Дико взвыл и отшатнулся. Костяная корона с глухим стуком упала на пол рядом со мной. Ощувив свободу, я даже не задумывалась, что и как делаю. Залила весь зал простейшим из изученных заклинаний — чёрным огнём, благо, силы хватало, и ринулась к выходу. На бегу, пользуясь воцарившимся хаосом, попыталась выдрать браслет из «замка», но потерпела неудачу. Тот ушёл глубоко, на четверть, и продолжал медленно вкручиваться дальше. В одиночку мне было не выстоять, и я не стала геройствовать понапрасну. Бросилась бежать куда глаза глядят, лишь бы подальше, туда, откуда смогу позвать на помощь.

Выскочила в коридор и тут же по щиколотки влетела в лужу. Наверное, один из магических ударов серьёзно повредил стену и теперь из трещины в камне понемногу сочилась морская вода. Шикарно, просто шикарно! Ещё один повод поскорее отсюда убратся, пока храм Мортены не повторил судьбу древней Атлантиды или, того хуже, «Титаника». Полупрозрачная Фель догнала меня и впиталась обратно в татуировку, словно говоря: я сделала всё, что сумела, теперь твоя очередь. Но что могла я против толпы демонов и разъяренного Флобера? Мои заклинания, слишком простые, грубые и предсказуемые, разбивались об их щиты. Хорошо ещё, ответными не швырялись: враги явно опасались повредить ценную «оболочку» для

богини. От отчаяния, уже ни на что не надеясь, громко, срывая голос, завопила:

— Аквей!

И ударила магией в воду.

Морской дракон отозвался моментально. Высунул из воды любопытную зубастую морду, тут же получил в неё каким-то заклятьем — новый гость демонов явно не обрадовал, что они и продемонстрировали — оскорбился, заревел так, что у меня уши заложило, и залил обидчиков кислотой. Первому ряду досталось сильнее, остальные спешно отступили, выставляя щиты, которые, впрочем, от драконьего гнева спасали мало.

— Позови... Марка! — выдохнула я. — Скорее!

Не знаю, как Аквей это сделал, но через несколько мгновений Марк стоял рядом со мной. Сориентировался в ситуации мгновенно. Моментально принял боевую стойку, метнул ледяные дротики в высунувшегося из-за угла демона, напряжённо рывкнул:

— Рассказывай!

— Флобер предатель, печать открывается, надо остановить, — на одном дыхании выпалила я. — И ткнула в сторону ритуального зала: — Там!

Пробиться туда удалось быстро, а вот дальше, если бы не Аквей, пришлось бы туго. Драконище принял на себя практически всех демонов. Просто лёг, обвив кольцами зал до потолка, и поочерёдно прицельно выкусывал демонов, которые стремились прорваться в главный зал извне. Причём сам дух абсолютно не страдал от их нападков. Почему? Вы пробовали когда-нибудь высечь воду? Получалось? Вот то-то и оно. Но помогать хозяину он не успевал — удержать бы все ходы и выходы!

Марк сцепился с Флобером, крикнув, чтобы я вновь закрыла замок и не позволила печати сорваться. Я понимала: браслет не покорился бы никому кроме меня, Мортены и, возможно, Дестианы, которая и сделала его ключом к замку. Но моих сил хватило лишь на то, чтобы упереться и не позволить браслету, ушедшему в камень уже наполовину, двигаться дальше. Ни туда, ни сюда. Только мои силы, в отличие от божественных, были на исходе. Каменная пробка поднялась над полом пещеры почти на полметра, тряслась, с неё осыпались

крошки, будто кто-то тупой и сильный пытался выбить её головой. Я чувствовала себя на этом камне как на родео.

Бросила взгляд на дерущихся магов и совсем отчаялась. Марк проигрывал. Призыватель, похоже, заимствовал силы у своих союзником, а моему мужчине неоткуда было ждать помощи. И он допустил ошибку, которой Флобер ему не простил. Как только Марк открылся, воздушник нанёс удар, отбросивший противника к стене. И, не давая опомниться, ухватил воздух рядом с собой и принялся его душить. Марк схватился за шею, прикрытую пушистым воротом свитера, пытаясь разжать невидимые пальцы и силясь сделать хоть вдох. Дёрнулся раз, другой, и обмяк. Флобер разжал воздушные тиски, и тело Марка сползло на пол.

— Н-Е-Е-ЕТ!!! — вскрикнула я, выпуская браслет.

Слетела с камня, бросилась на помощь, но впечаталась в невидимый барьер так, что в глазах потемнело. Мерзавец успел активировать какой-то артефакт!

— Не так быстро, девочка, — прошипел Флобер, стягивая с пальца и отбрасывая в сторону широкое кольцо. — Закончу с ним, а потом займусь тобой.

Не доходя шагов двадцать до скрючившемуся у стены телу, запустил в него воздушным пульсаром. Тот безжалостно врезался в бок Марка, и мне показалось, что даже услышала, как хрустнули рёбра от удара. Прижала ладонь к губам, беспомощно наблюдая за происходящим. Не дождавшись реакции, Флобер усмехнулся и подошёл ближе, уже без опаски, на ходу выплетая что-то явно нехорошее. И в этот момент Марк выпрямился и выбросил вперёд руку, из последних сил материализовав в ней ледяное копье. А после вновь безвольно уронил голову на грудь, уже по-настоящему.

Но Флоберу хватило. По инерции он сделал ещё несколько шагов, неверящим взглядом взирая на торчащий в груди обломок льда, а потом упал, заливая тёмные камни пещеры чёрной кровью. Жаль, барьер с его смертью не исчез. А браслет тем временем свершил еще один виток. Из-под печати валил дым, слышался вой и глухое рычание, а им вторил злорадный визгливый смех. Я попыталась остановить вращение, но момент был упущен. Удалось лишь замедлить его.

Очередной рывок под печатью, и я зашипела от боли, потому что рука соскользнула, а чёртовы аметисты на браслете вновь оказались

слишком острыми. Теперь ободранная ладонь саднила, из раны сочилась кровь и держать артефакт стало совсем неудобно.

— Дестиана, твою конституцию! — тоскливо взвыла я, из последних сил удерживаясь на ходуном ходившей печати. — Помочь не хочешь? Б-б-богиня!

Вцепилась в артефакт побелевшими пальцами и едва не разжала их от неожиданности, когда на мою окровавленную ладонь легла нежная и изящная женская ручка. Артефакт дёрнулся и замер. Под камнем раздался оскорблённый вой и чей-то крик отчаяния, печать зашаталась, грозя слететь, но юная и прекрасная златовласая дева в белоснежных одеждах топнула ножкой, и покрытый символами камень тут же, как влитой, сел на место. В пещере воцарилась звонкая тишина. Протестуяще булькнув, рассыпался миллиардами капель Аквей, осыпались пылью оставшиеся демоны. Дестиана несколько раз повернула браслет, выкручивая его из камня, точно из подтаявшего масла, оглядела критически, легонько подула, убирая пыль и следы крови, и певучим голосом проговорила:

— Это я заберу.

Взмахнула нежной ручкой, и в моей груди болезненно, с хлопаньем лопнула невидимая струна. Я едва сдержала вскрик. Богиня надела браслет и теперь взирала на меня спокойными золотистыми глазами. Коснулась груди, и боль прошла.

— Чего ты хочешь, дитя иного мира? — ласково спросила Дестиана. — Ты призвала меня своей кровью, остановила хаос, вернула мне утерянный браслет и заслуживаешь награды.

Я не задумалась на мгновение.

— Исцели его, — указала на Марка, отчаянно надеясь, что он жив. А если вдруг нет, так что стоит всесильной богине вернуть его душу на место. — Прошу.

— Да будет так.

С губ богини сорвалось лёгкое золотистое облачко, накрыло неподвижное тело лёгкой пелериной. А в следующий миг Марк сел, ощупывая горло. Увидел Дестиану и вскочил, пошатнувшись от слабости. торопливо склонил голову:

— Снизойди до просьбы, Дестиана. Открой Алисе путь в её мир. В тот день и час, когда она его покинула.

Я едва не упала от неожиданности. Уже смирилась с тем, что не вернусь, отплакала, отжалела, но от неожиданной надежды душа снова встрепенулась. Марк стоял, чуть покачиваясь, держась рукой за стену. Богиня подошла к нему, пытливо заглянула в глаза.

— Так просто отпустишь своё счастье?

— Я дал клятву, — глухо отозвался Марк.

— Да будет так, — чуть помедлив, отозвалась богиня. — Портал пропустит лишь одного.

Повела рукой, и прямо передо мной возникла арка. За прозрачным маревом я видела сквер и фонтан, понимала, что всего шаг — и я вернусь в привычную жизнь. К бабушке, учёбе, Жутю Петровичу. И навсегда оставлю то, что было здесь. Для этого мира я сделала всё, что могла. Останутся странным, тяжёлым сном демоны и чужие боги, коварные маги и непривычная магия. Останутся приятным сном новые друзья, новый мир, к которому я так быстро привыкла. И Марк... Особенно он. Да нужна ли я ему? Ни разу не сказал, что любит. Обернулась, не в силах сделать выбор. Лицо Марка было спокойным, почти бесстрастным, но я едва не задохнулась от того, как он на меня смотрел. Жадно, тоскливо, прощаясь навсегда и запоминая каждую чётточку, не имея права окликнуть, помешать, потому что он сам его у себя отнял, когда дал клятву.

Мгновения тянулись бесконечно, а я стояла, как буриданова ослица, до кровавых лунок впивалась ногтями в кожу и не могла решить.

Снова повернулась к portalу. Там дом.

... а здесь сердце.

И в каждом мире — один родной человек.

Один шанс. Выберу одно — навек лишусь второго. Один шаг. Туда — или назад. Всего один...

Отшатнулась от портала, точно от заразы, зажмурилась до алых точек перед глазами и ломким, срывающимся голосом выкрикнула:

— Закрывай!

А в следующее мгновение оказалась в родных, уютных объятьях. Тут же повернулась и изо всех сил замолотила по широкой груди мага сжатыми кулачками, краем глаза заметив, как затухает сияние на том месте, где только что стояла богиня.

— Как ты мог? Как ты мог меня отпустить? А если бы я не обернулась?

Понимала, что сдаю себя со всеми потрохами, дальше некуда, но разве мой выбор не говорил сам за себя? Шила в мешке уже не утаить.

— Счастье и любовь нельзя удержать силой, — тихо отозвался он, без труда перехватывая мои руки. — Я бы себе этого не простил.

— То есть, могу идти на все четыре стороны? — взвилась я.

— Теперь нет, — Марк поочерёдно поцеловал мои руки. — Ты уже выбрала. Меня.

Туше. Спорить было бесполезно. И всё равно я безумно злилась. За то, что он всегда давал мне этот чёртов выбор, за то что сейчас утешал. За то, что я была в шаге от того, чтобы навсегда уйти в свой мир, так и не узнав, как сильно Марк меня любит.

— Тебе говорили, что ты идиот? — сварливо спросила я. — Да любая другая девушка на моём месте даже не оглянулась бы!

Он улыбнулся и покачал головой:

— В другую я бы не влюбился настолько, что проще было изорвать свою душу в клочья, чем позволить страдать тебе. Я помню, как ты плакала, когда узнала, что дороги назад нет.

Я глубоко вдохнула, сосчитала до пяти и выдохнула. Спокойствие, Алиса, только спокойствие. Проще:

— Маркус Шейн, официально сообщаю, что ты безнадёжный дурак. С тех пор я пе-ре-ду-ма-ла!

И несмотря на то, что до сих пор очень сильно хотелось его стукнуть, сама потянулась к его губам, чувствуя, как в душе ярким пушистым цветком распускается безграничное счастье.

ЭПИЛОГ

Я вышла на балкон, вдыхая жаркий воздух томной южной ночи, напоенной запахом роз, бергамота, лёгким ароматом шоколада и соленой горечью близкого моря. Казалось, сейчас цветы пахнут еще сильнее, чем днём. Облокотилась на каменные перила, задумчиво глядя вниз. Сегодня в главном храме королевства я официально стала эрис Шейн. Ровно через месяц после того, как выбрала «остаться». Всё это время мы с Марком жили вместе, я привыкла считать дом нашим, друзей — общими, но только сегодня, когда служитель храма объявил нас мужем и женой, а с ладоней Дестианы упали и превратились в изящные татуировки на наших запястьях две ленты, я осознала, что теперь замужем. По-настоящему. Навсегда. И даже с божественным благословением.

Да, мы с Марком знали друг друга всего два месяца, но успели пережить столько, что иным парам и за два десятка лет не перепадает. И я не сомневалась, что хочу провести всю оставшуюся жизнь с ним. Просто потому, что другие будут ненастоящими. Для меня. Я просто не совпаду с ними по краям.

— Вот ты где, — негромко произнёс Марк, вырывая меня из этих мыслей. Неслышно подошёл и останавливаясь рядом. Шутливо упрекнул: — Решила сбежать от гостей и от меня?

— Куда уж теперь, — я пожала плечами. — Последний шанс на побег утрачен сегодня. Насколько помню, разводы после божественного благословения в вашем мире не предусмотрены.

— Тебя это пугает?

Я не поворачивалась к нему, но кожей ощущала внимательный взгляд. Покачала головой:

— Нет. Рядом с тобой — нет. Просто я ещё не до конца привыкла к мысли, что теперь замужем.

— Я постараюсь тебя в этом убедить, — белозубо улыбнулся Марк, привлекая меня к себе. — Могу начать прямо сейчас.

Коснулся губами маленькой ямки между ключицами, вынуждая запрокинуть голову. Легкими неторопливыми поцелуями прошёлся по

шее. Я прерывисто вздохнула, ощущая, как горячо отзывается тело на эту простую ласку, и тихо шепнула:

— А как же гости?

— Разве я не сказал? — подозрительно искренне удивился мой супруг. — Они уже ушли. Кирана любезно открыла порталы для каждого. Кстати, Аскольд и Лора напомнили, что ждут нас в гости, Аск хочет продемонстрировать пару штук, которые создал на основе твоего смартфона. — Посмеиваясь, добавил: — И в очередной раз расспросить о твоём родном мире и его технических достижениях.

— Не сегодня, — решительно заявила я. — У нас медовый месяц, пусть поймёт и простит. Никаких гостей и ответных визитов! Кстати, я как-то забыла поинтересоваться: молодожёнам вообще отпуск положен?

— Нет, но эр Эн-Кенти заявил, что в ближайшую неделю нас с тобой в управлении не ждёт, — хитро улыбнулся Марк. — Так что, любовь моя, я весь твой.

От этих слов и от его взгляда стало жарко. Под кожей тонкими ручейками струилось тепло, сворачивалось в огненную спираль внизу живота. До этого дня мы не говорили о чувствах, приняв их как данность, а вот поди же — как не хватало мне простого признания.

— Любишь? — тихо переспросила я. — Неужели мне удалось приручить шторм?

— Люблю тебя больше жизни, — серьёзно отозвался Марк, пропустив шутку мимо ушей. — И сам себе не верю, что ты со мной. Моё счастье, мой бесценный дар. Моя жена, женщина, с которой я хочу быть до последнего дня. Столько, сколько отмерит богиня.

— Надеюсь, она будет щедра, — прошептала я, утопая в его взгляде. — Потому что я тоже тебя люблю и хочу, чтобы наше «дружно и счастливо» было очень, очень долгим.

Привстал на цыпочки и потянулась за очередным супружеским поцелуем. Упоительно сладким и долгим. Мимолётно подумала, что, кажется, примета насчёт поцелуя под аркой из диких орхидей оказалась правдивой. Я действительно осталась здесь, с Марком. Навсегда. Выбрала его, чтобы больше не расставаться, и не жалела об этом. Да, мне ещё много предстояло узнать об этом мире, но это не пугало, ведь мне достался чудесный учитель. Наставник, начальник, друг и муж в одном лице.

Незаменимых людей не бывает? Возможно. Но есть неповторимые. И те, рядом с кем ты всегда — дома. В каком бы мире этот дом не находился.

Конец

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!